

Библейско-богословская коллекция
Патрологическая серия

Певницкий В.Ф.

СВЯТОЙ ЛЕВ ВЕЛИКИЙ И ЕГО ПРОПОВЕДИ

АКСИОН ЭСТИН
Санкт-Петербург
2009

СВ. ЛЕВЪ ВЕЛИКІЙ

И

ЕГО ПРОПОВѢДИ.

В. Пльницкаго.

КІЕВЪ.

Въ Губернской Типографіи

1871.

(Изъ журнала „Труды Кіевской Дух. Академіи.“)

СВ. ЛЕВЪ ВЕЛИКІЙ И ЕГО ПРОПОВѢДИ.

Имя св. Льва Великаго, епископа римскаго, славное въ исторіи церкви вообще, занимаетъ видное мѣсто и въ исторіи проповѣдничества. Отъ него перваго изъ римскихъ епископовъ дошли до насъ проповѣдническіе труды, и въ нихъ исторія находитъ первые документы, на основаніи которыхъ можетъ знакомить съ состояніемъ, характеромъ и направленіемъ церковнаго учительства въ Римѣ, этой первой столицѣ западнаго міра и западнаго христіанства, дававшей тонъ другимъ западнымъ провинціямъ и церквамъ, и имѣвшей сильное ваіяніе на ихъ жизнь и развитіе.

Отъ основанія римской церкви до времени святительства Льва Великаго протекло около четырехъ вѣковъ (св. Левъ вступилъ на римскую кафедру въ 440 году), и онъ считается уже 47 римскимъ епископомъ ¹⁾. Но изъ его предшественниковъ ни одинъ не оставилъ намъ видныхъ слѣдовъ своей проповѣднической дѣятельности, и въ теченіе четырехъ сотъ лѣтъ первенствующая кафедра въ западной церкви какъ будто безмолствовала. Созоменъ въ своей церковной исторіи (описывающей времена, предшествующія времени служенія Льва Великаго), даже прямо говоритъ, что въ Римѣ *ни епископъ и ни другой кто, не гово-*

---

¹⁾ Anastasii Bibliothecarii Historiae de vitis romanorum pontificum. Patrologiae Cursus Completus T. CXXVIII. p. 300.

рять въ церкви поученій ¹⁾, и свидѣтельство Созомена буквально повторяетъ Кассіодоръ ²⁾. Критическая исторія ³⁾ не принимаетъ свидѣтельства Созомена и Кассіодора во всей строгости его приговора. Созомень могъ не имѣть точныхъ свѣдѣній о подробностяхъ церковной жизни отдаленнаго запада; а Кассіодоръ, отъ котораго бы можно ожидать большаго знакомства съ обычаями западной церкви, чѣмъ какое могло быть у грека, отдаленнаго отъ Рима, въ настоящемъ случаѣ не есть новый свидѣтель, своимъ авторитетомъ подтверждающій Созомена: въ своей исторіи онъ является простымъ компиляторомъ, и ничего не измѣняетъ въ показаніяхъ тѣхъ греческихъ историковъ (Созомена, Сократа и Θεодорита), изъ которыхъ хотѣлъ составить одно связанное повѣствованіе. Противъ Созомено-Кассіодоровскаго показанія говорить отрывочные факты, занесенные въ лѣтописи. По свидѣтельству Тертулліана ⁴⁾, въ его время съ словомъ публичнаго увѣщанія выступалъ въ храмѣ *добрый пастырь и благословенный папа*, вводя въ церковь кающагося, ищущаго примиренія съ нею, и поставляя его на срединѣ передъ вдовницами, передъ пресвитерами. Амвросій Медиоланскій передаетъ даже рѣчь ⁵⁾ другаго папы Либерія, сказанную имъ въ церкви апостола Петра въ день Рождества Христова при большомъ стеченіи народа, когда сестра Амвросія Маркеллина и вмѣстѣ съ нею другія дѣвицы давали обѣтъ дѣвства.

¹⁾ Кн. VII гл. 19, стр. 518.

²⁾ Hist. Ecclesiae tripartita. Lib. IX. c. 39. Patr. Curs. compl. T. LXIX. p. 1137.

³⁾ Dissertatio Quesnelli de vita et rebus gestis s. Leonis et Balleriniorum annotationes. Patr. Curs. compl. T. LV. p. 197—9. Nouvell. Biblioth. des Auteurs Eccl. Du Pin, T. IV. p. 157 et sq.; Christiche Kirchengeschichte Schröckhs. T. XVII. S. 111—112.

⁴⁾ Liber de pudicitia, c. 13. Patrol. curs. completus. T. II. p. 1003.

⁵⁾ De virginibus, lib. III. c. 1. Patrol. Cursus completus, T. XVI p. 219—221.

Правда, факты и свидѣтельства эти не очень сильныя: подобранные на разстояніи четырехъ вѣковъ, они поражаютъ своею скудностію и не даютъ никакого опредѣленнаго понятія о римской проповѣди первыхъ четырехъ вѣковъ. Но въ нихъ есть по крайней мѣрѣ хоть слабый голосъ, говорящій противъ рѣшительнаго свидѣтельства Созоменова. Если мы присоединимъ къ нему свидѣтельства документовъ, позднѣйшихъ Созоменовой исторіи, голосъ этотъ приобретаетъ больше силы и вѣса. Когда св. Левъ съ своимъ словомъ выступалъ на церковную кафедру, онъ замѣчалъ вонервыхъ ¹⁾, что слушатели его въ дни праздниковъ ждутъ отъ него назиданія, и этимъ ожиданіемъ побуждаютъ его къ служенію слова, во 2-хъ очень настоятельно говорилъ во многихъ проповѣдяхъ ²⁾ объ обязанности проповѣдничества, на немъ лежащей, о службѣ слова, о долгѣ учительства и поясненія народу читаемаго, слышимаго или существующаго въ церкви. Выраженіе такого сознанія, глубоко укорененнаго въ душѣ пастыря, какъ бы опирается на преданіе, на общее чувство, которое вмѣстѣ съ пастыремъ раздѣляютъ его пасомые. Это общее чувство могло быть воспитано только временемъ, и не могло сразу явиться въ общинѣ довольно широкой и разнообразной по составу своихъ членовъ. Проповѣдническая практика была въ Римѣ и до св. Льва; но она не имѣла сильнаго развитія, не находила такого постояннаго примѣненія, какое мы находимъ въ церквахъ греческаго востока. И если ученый грекъ отрицаетъ вовсе существованіе проповѣди въ Римѣ въ его время, то потому, что тамъ не были въ обычаѣ длинныя, часто блестящія, ораторскія рѣчи и бесѣды, какія слышались въ церквахъ Константинополя, Александріи и Антиохіи. Въ Римѣ проповѣдь была простымъ безыскусственнымъ

¹⁾ Patr. Curs. compl. t. LIV. S. Leonis Magni Serm. XXXVIII. c. I. p. 260. S. LXV. p. 361. S. LXXII. p. 390.

²⁾ Patr. Curs. compl. t. CIV. S. Leonis Magni Sermones: XXV. p. 203; LVIII. c. I, p. 332; LXII. p. 349; LXXVI. p. 404; XXX. p. 230.

напоминаніемъ той или другой истины христіанской вѣры, той или другой стороны нравоученія. Это простое напоминаніе, краткое, импровизованное, не занимающее виднаго мѣста въ составѣ богослуженія, не могло остановить на себѣ вниманіе грека, привыкшаго къ рѣчамъ не только поучающимъ, но и ласкающимъ и услаждающимъ слухъ, и въ его глазахъ оно не заслуживало даже имени проповѣди, подъ которою греку хотѣлось видѣть постоянное, неослабное ученіе, требовавшее большаго труда, и полное не только внутренней силы, но и внѣшняго изящества. Эта безыскусственность импровизованныхъ назиданій, слышавшихся по временамъ на церковной каедрѣ въ Римѣ, была причиною того, что не сохранилось до насъ ни одной церковной бесѣды римскаго епископа или его клириковъ отъ первыхъ четырехъ вѣковъ христіанства.

При такихъ обстоятельствахъ проповѣди св. Льва Великаго, сохранившіяся для исторіи, получаютъ особенное значеніе, представляя изъ себя не только образцы пастырскаго слова, свидѣтельствующіе о дѣятельности замѣчательнаго епископа Римскаго, но и данныя для сужденія о цѣлой важной отрасли церковнаго служенія въ столицѣ западнаго христіанства въ продолженіе широкаго круга времени.

Почитатели памяти великаго святителя высоко чтутъ его гомилетическіе труды. Съ первыхъ дней своего появленія они окружены были великимъ уваженіемъ въ памяти западныхъ христіанъ и ходили въ рукахъ во множествѣ списковъ. По словамъ Шенеманна ¹⁾, «между знаменитыми римскими первосвященниками не было ни одного, котораго бы писанія пользовались такою славою, и съ самаго начала были приняты съ такимъ почтеніемъ и усердіемъ, какъ писанія Льва». Шенеманнъ доказываетъ это

---

¹⁾ Patrol. Curs. Compl. T. LIV. p. 64. In scripta S. Leonis Notitia historico-litteraria.

чрезвычайнымъ множествомъ и разнообразіемъ манускриптовъ, въ какихъ дошли до насъ его проповѣди и письма. Когда въ XVI вѣкѣ стали являться печатныя изданія его проповѣдей, св. Льва представляли ¹⁾ *Туллиемъ церковнаго краснорѣчія, Гомеромъ священнаго богословія, Аристотелемъ разумной вѣры* и т. п., вообще такимъ проповѣдникомъ, выше котораго никого не представляетъ римская церковь. Не одно достоинство проповѣди св. Льва было причиною высокаго почтенія къ нимъ и ихъ широкаго распространенія. По своему внутреннему характеру и содержанію онѣ не представляютъ явленія поражающаго и выдающагося изъ ряда другихъ. Многія сопркосновенныя обстоятельства, независимо отъ достоинства проповѣдей св. Льва, выдвинули ихъ на видъ предъ глазами христіанскаго міра. Первая причина славы проповѣдей св. Льва—авторитетъ проповѣдника, пріобрѣтенный имъ въ церкви и у современниковъ его личнымъ сильнымъ характеромъ, его широкою плодотворною административно-іерархическою дѣятельностію и его рѣшительнымъ и дѣйственнымъ участіемъ въ великихъ событіяхъ и волненіяхъ своего вѣка. Этотъ авторитетъ придалъ много силы и значенія такому проповѣдному слову, которое въ устахъ другаго мало значительнаго лица могло бы пройти незамѣченнымъ. Другая причина, возвысившая значеніе проповѣди св. Льва,—его высокое іерархическое положеніе на римской кафедрѣ, на которую обращены были взоры всего латино-западнаго міра, и отъ которой ждали учительскихъ наставленій: слово раздающееся съ высоты, всегда слышнѣе и впечатлительнѣе, чѣмъ слово выходящее изъ скромныхъ и незначительныхъ угловъ церковнаго міра. Прибавьте къ этому рѣдкость проповѣди со стороны римскихъ епископовъ, вызвавшую приведенное нами свидѣтельство Созомена,—и будетъ понятно, почему дорожили проповѣдями св. Льва Великаго и придавали имъ высокое значеніе.

---

¹⁾ Bibliotheca ecclesiastica, ed. curante Alberto Fabricio. Liber Ioh. Trithemii de ecclesiasticis scriptoribus. c. LVIII. p. 47.

Полное раскрытіе такого церковно-литературнаго явленія, какъ проповѣди св. Льва Великаго, не возможно безъ уясненія личнаго и историческаго характера его виновника. Въ широкой и многообразной дѣятельности римскаго епископа служеніе церковнаго слова является не случайностію, вызванною только обязанностями пастырства, не отрывкомъ, мало связаннымъ съ внутренними началами его духовной жизни, но одною изъ вѣтвей, стройно вырастающихъ изъ одного корня и въ своемъ свойствѣ определяемыхъ однимъ органическимъ началомъ. Проповѣдь св. Льва, отмѣченная печатію сильнаго личнаго генія, ведетъ мысль изслѣдователя къ представленію характера историческаго дѣятеля ее создавшаго, и въ немъ, въ направленіи его духа, въ широтѣ его дѣятельности, находитъ для себя объясненіе. Смотри на крупныя и рѣзкія черты историческаго портрета великаго святителя, какія отмѣтила церковная лѣтопись, вы, не читая еще его проповѣдей, напередъ можете угадать, какое слово должно было слышаться отъ него съ церковной кафедры, напередъ можете представлять въ общемъ облигѣ ея характеръ и содержаніе.

Натура цѣльная, крѣпкая, вылитая какъ бы изъ одного металла, и вмѣстѣ энергическая, св. Левъ поражаетъ наблюдателя строгою выдержанностію своего характера и неуклонною послѣдовательностію своихъ дѣйствій. Стремленія, какими опредѣлялась его дѣятельность, слишкомъ выпукло отдѣляются въ историческомъ ходѣ событій, и разъ предавшись одному стремленію, онъ посвящалъ ему всю энергію своего духа, и не отступалъ отъ начатаго дѣла, пока не доводилъ его до конца, какія бы ни представлялись ему препятствія на пути къ опредѣленію этихъ стремленій. Въ этой выдержанности и энергической послѣдовательности характера виденъ потомокъ древнихъ римлянъ, закалившихъ себя въ борьбѣ съ жизнью, и желѣзнымъ терпѣніемъ, равно какъ неутомимую настойчивостію своей дѣятельности достигшихъ первенствующаго значенія въ древнемъ политическомъ мірѣ. Мысль и

душа св. Льва вся погружена въ дѣло: она наблюдаетъ за пружинами, заправляющими церковною жизнью, и старается руководить этими пружинами сообразно началамъ божественнаго права. Съ его характеромъ мало гармонировала ораторская профессія, гоняющаяся за блескомъ слова, за увлекающимъ краснорѣчіемъ, и въ этомъ видно отраженіе общаго народнаго духа римскаго. Краснорѣчіе Рима больше краснорѣчіе дѣла, чѣмъ краснорѣчіе слова, и это съ особенності можно сказать по отношенію къ церковной области, въ которой нѣтъ ничего, напоминающаго обильное и изящное греческое слово. Сила Рима въ исторіи проявилась въ практическихъ сферахъ, въ юриспруденціи и законодательствѣ, и эта сила перешла и въ христіанство, и здѣсь св. Левъ является однимъ изъ знаменитѣйшихъ представителей ея. Во времена республики, подѣ влияніемъ грековъ и по вызову свободныхъ учрежденій, развилось и въ Римѣ ораторство; но оно не достигало здѣсь той высоты, на которой стояло въ Греціи, и далеко не имѣло здѣсь того значенія какое въ Греціи, и съ возникновеніемъ имперіи, съ измѣненіемъ гражданскихъ порядковъ не находило для себя благопріятнаго пріюта. И въ вѣка христіанства въ Римѣ были софистическія и риторическія школы, но здѣсь вмѣсто живаго ораторства видны одиѣ холодныя натянутыя экзерциціи, и учителями являются не столько природные римляне, сколько люди пришлые, греки или галлы.

Въ св. Левѣ мы не видимъ никакихъ слѣдовъ ораторскаго образованія, а темные документы о первыхъ годахъ его жизни и дѣятельности не даютъ никакого намека на то, чтобы онъ проходилъ какую либо риторическую школу. Человѣкъ неизвѣстнаго происхожденія, съ первыхъ дней, какъ его замѣчаетъ исторія, онъ является въ клирѣ и при клирѣ епископа получаетъ первоначальное образованіе. Это образованіе было чисто религіознаго свойства; оно доставляло будущему святителю церкви не внѣшнее знаніе, а силу вѣры, и пріучало его не къ правиламъ свѣта, а къ строгой дисциплинѣ церковной.

Въ долгіе дни своего служенія церкви св. Левъ является сильнымъ вліятельнымъ администраторомъ, и его дѣятельность отмѣчается слѣдующими основными чертами: онъ блюдетъ каноны и опредѣленія церкви, и заботится о единствѣ и цѣлости вѣры; занимая кафедру первенствующаго города, онъ ревниво охраняетъ ея права и съ живымъ участіемъ слѣдитъ за теченіемъ и волненіями религіозной жизни не только у себя въ римскомъ экзархатѣ, но и во всей вселенской церкви, и то совѣтомъ, то властію старается возстановить нарушенный порядокъ и исправить отступленія отъ законнаго пути жизни и вѣры, предписаннаго церковною властію. Иногда по указанію обстоятельствъ, онъ становится у кормила гражданской жизни и своимъ вліаніемъ отвращаетъ опасности, грозящія гражданскому быту своего города или народа.

Крупнѣе всего выдается въ исторіи св. Льва его дѣятельная ревность о сохраненіи цѣлости и чистоты вѣры, вооружавшая его противъ еретиковъ и заблужденій, колеблющихъ спокойствіе церкви и нарушающихъ святыню богопреданнаго ученія, въ ней хранимаго. Эта ревность возникла изъ желанія, жившаго въ сердцѣ благочестиваго римлянина, видѣть въ христіанскомъ обществѣ крѣпкое единство вѣры мысли и любви, и чувствовать себя членомъ единаго духовнаго царства, связаннаго однимъ духомъ и дружно въ составѣ всѣхъ своихъ членовъ подъ невидимымъ воздѣйствіемъ Промыслителя стремящагося къ осуществленію словъ Спасителя, молившагося, чтобы въ царствѣ благодати было едино стадо и единъ пастырь. При живомъ чувствѣ этого единенія каждое заблужденіе, упорно выставляющее себя и отстаивающее свою ложь предъ лицомъ церкви, бодрѣнно отзывалось въ духѣ и производило въ немъ необычайное напряженіе; каждая ересь, грозившая нарушеніемъ утвержденнаго порядка и колебавшая единство церковное, вызывала противъ себя всю мощь личнаго ума и всю силу власти, какою располагалъ оскорбляемый ею.

Противъ еретиковъ ревность св. Льва выступаетъ съ разными мѣрами: она заставляетъ его и вызываетъ другихъ сражать ихъ оружіемъ слова, и въ этомъ случаѣ къ услугамъ его являются не діалектическіе извороты, не логическіе умозаключенія, а положительныя указанія на Писаніе, на каноны и опредѣленія соборовъ, на живой голосъ церковнаго преданія. Часто въ этомъ случаѣ св. Левъ обращается къ голосу своихъ предшественниковъ по кафедрѣ, и оживляя сознаніе прежнихъ вѣковъ, въ исповѣданіи, переходящемъ чрезъ рядъ поколѣній отъ Апостола Петра, указываетъ основаніе, съ которымъ должно свѣряться извѣстное неутвержденное мнѣніе. Опираясь на исповѣданіе церкви, ревнитель вѣры въ спорѣ съ еретиками не столько входитъ въ подробности словопреній, сколько высказываетъ властныя распоряженія и опредѣленія касательно того, чему и какъ нужно вѣровать. Оружіе слова—не единственное оружіе противъ еретиковъ въ рукахъ заботливаго правителя церкви. Онъ возбуждаетъ противъ нихъ дѣйствіе церковной власти и не рѣдко власти гражданской, прося послѣднюю удалять вредныхъ членовъ церкви, отшатнувшихся отъ нея своею вѣрою, отъ общенія съ православными и подвергать гражданскимъ взысканіямъ, ограниченіямъ правъ и положительнымъ наказаніямъ. Объ этомъ свидѣлствуютъ его письма къ императорамъ и членамъ императорской фамиліи, и его обращенія къ церковной совѣсти вліятельныхъ людей въ бесѣдахъ. Въ этомъ случаѣ волею святителя заправляло не чувство мести къ нарушителямъ любви и мира церкви, а желаніе предохранить отъ заразы членовъ церкви, остающихся вѣрными ей.

Еретиковъ, съ которыми приходилось ратовать св. Льву, было довольно въ его время, и волненія еретическія съ разныхъ сторонъ беспокоили римскую церковь. Въ молодые годы св. Льва, во время его подчиненнаго положенія въ римской іерархіи, въ Римѣ чувствовались отголоски несторіанскаго движенія, волновавшаго Востокъ, вокругъ него распространялась и упорно сто-

яла за свое заблужденіе ересь пелагіанская, долгое время занимавшая умы всего западнаго міра; съ нашествіемъ готѣвъ и вандаловъ на западную имперію распространялось аріанство, поддерживаемое мечемъ завоевателей. Тамъ открывались манихеи, въ другомъ мѣстѣ дѣлали шумъ прискиллиане. Кромѣ этихъ ересей, проявившихся въ разныхъ мѣстахъ, вся вселенская церковь сильно возмущена была еutihianскимъ заблужденіемъ, возникшимъ во время управленія св. Льва римскаго церковію, и вызвавшимъ живое участіе къ Востоку и его волненіямъ со стороны главнаго представителя западнаго христіанства. По силѣ этого участія имя св. Льва является главнымъ въ числѣ ревнителей православія, угрожаемаго еutihianствомъ, и въ его широкой и разнообразной дѣятельности оно занимаетъ самую видную для историка часть.

Въ первый разъ исторія упоминаетъ о св. Левѣ, когда онъ занималъ низшую должность аколѹа при папѣ Зосимѣ. (417—9 г.) Этого папу нѣкоторые приверженцы Пелагія обманчивымъ представленіемъ дѣла расположили благосклонно относиться къ распространявшемуся заблужденію. Но при немъ имѣлъ большое значеніе Сикстъ пресвитеръ, бывшій въ послѣдствіи римскимъ епископомъ. Онъ раскрылъ предъ Зосимою дѣло въ его настоящемъ видѣ и побудилъ его произнести публичное осужденіе на пелагіанскую ересь. Сикстъ считаетъ нужнымъ оповѣстить объ этомъ сосѣднія церкви, и онъ избираетъ для этого молодаго аколѹа Льва ¹⁾, къ нему приверженнаго и раздѣлявшаго его убѣжденія и его ревность по истинной вѣрѣ: съ нимъ онъ отправляетъ письма къ Аврелію карфагенскому, Августину ипсонійскому и другимъ африканскимъ епископамъ. Письма были коротки и сообщали только о фактѣ осужденія пелагіанства, но молодой ревнитель православія долженъ былъ устно сообщить представителямъ африканской церкви то, что нужно было для уясненія дѣла, и видно

---

¹⁾ Paschasii Quesnelli dissertat. in S. Leonis opera. Patr. Curs. compl. T. LV. p. 186.

было, что на него надѣялись и его ревности по вѣрѣ и свѣтлому уму вполне довѣряли представители римской церкви, когда давали ему важное порученіе.

При Целестинѣ, занимавшемъ римскую кафедру девять лѣтъ (между 423—432 г.), Левъ занимаетъ должность архидіакона, и въ этомъ званіи онъ является вліятельнѣйшимъ членомъ римскаго клира, и это вліяніе замѣтно далеко за предѣлами римской области. Самъ Кирилль Александрійскій, занимавшій въ свое время первое мѣсто между высшими іерархами церкви, къ архидіакону римскому пишетъ письма, чтобы чрезъ него или по его вліянію получить согласіе римской кафедры по дѣлу о непризнаніи іерусалимскаго епископа Ювеналія митрополитомъ всей Палестины, какъ свидѣтельствовалъ объ этомъ въ послѣдствіи самъ Левъ въ письмѣ къ Максиму, епископу антиохійскому ¹⁾. Архидіаконъ Левъ, пріобрѣвшій извѣстность во всей церкви, и снискавшій уваженіе у знаменитѣйшихъ святителей Востока, стоя близъ кормила церковнаго управленія, болѣе всего заявляетъ свою дѣятельность заботами о цѣлости и чистотѣ вѣры. Онъ сближается съ учеными людьми, появлявшимися въ Римѣ, бесѣдуетъ съ ними о тѣхъ догматахъ, какіе въ то время подвергались колебанію, и ищетъ средствъ къ стѣсненію и опроверженію возникавшихъ и распространенныхъ заблужденій. Такъ по его побужденію Іоаннъ Кассіанъ, хорошо знакомый съ Востокомъ, пишетъ сочиненіе о воплощеніи противъ Несторія, и посвящаетъ это сочиненіе тому ²⁾, кому принадлежитъ первая мысль объ этомъ сочиненіи. Доходитъ слухъ до Рима о сильномъ волненіи пелагианскомъ въ предѣлахъ Галліи, въ Римѣ является Просперъ аквитанскій, главный противникъ пелагианства послѣ Августина. Римъ считаетъ нужнымъ

---

¹⁾ Patr. c. completus T. LIV. Epist. S. Leonis CXIX ad Maximum, antiochenum episcopum c. 4. p. 1044—5.

²⁾ Patr. c. compl. T. L. Ioannis Cassiani de Incarnatione Christi contra Nestorium haereticum. Praefatio ad Leonem p. 9—12.

отозваться письмомъ на это волненіе въ Галліи въ видахъ его успокоенія, и къ этому письму прилагаются *Capitula seu praetectorum sedis apostolicae episcoporum auctoritates de gratia Dei et libero voluntatis arbitrio*, которыя Левъ составляетъ или самъ или вмѣстѣ съ Просперомъ Аквитанскимъ ¹⁾. Ученые спорятъ о подлинности этого творенія, и Баллерини съ настойчивостію, хотя безъ большой основательности, сияются отнять у Льва это твореніе, приписываемое ему Кеснелемъ, а въ слѣдъ за нимъ и многими другими. Не входя въ подробности, не имѣющія прямого отношенія къ нашему дѣлу, мы находимъ много побужденій приписывать его нашему писателю со стороны его духа или содержанія. Св. Левъ, при Целестинѣ и Сидьтѣ III, не могъ оставить безъ вниманія такого событія, какъ волненіе пелагианское. Целестинъ не разъ пользовался его перомъ, мыслию и знаніемъ, и въ этомъ случаѣ самъ Левъ не могъ не предложить ему своихъ услугъ. А основная тенденція, выраженная въ этомъ сочиненіи, повѣрить ученіе преданіемъ и опровергнуть заблужденіе опредѣленіями епископовъ, передававшихъ одинъ другому власть и вѣру,—это любимая тенденція св. Льва, и съ нею онъ повсюду является въ исторіи. Глубокіе вопросы затрогивало и возбуждало пелагианство. Мысль автора не колеблется передъ ними, твердо опираясь на ясные декреты представителей церковной власти: она черпаетъ въ нихъ свою мудрость, а чего нѣтъ въ нихъ, къ тому она не хочетъ подходить съ гадательными предположеніями, но прямо говоритъ, что рѣшеніе глубокихъ вопросовъ, поднимаемыхъ безпокойною мыслию, не очень нужно для спасенія. Между тѣмъ глубокіе вопросы сами просились на рѣшеніе, когда разрослось пелагианство, и руководящіе умы римской церкви не могли отвязаться отъ нихъ, хотя бы и хотѣли укрыться отъ нихъ подъ защиту прежнихъ авторитетовъ. И вотъ св. Льву, не желавшему спорить

¹⁾ Paschasii Quesnelli dissertatio III. Patr. c. compl. T. LV. p. 387—409 et Ballerini observationes in diss. III Quesnelli ibidem p. 409—414.

о таинственныхъ предметахъ христіанскаго любомудрія, историка ¹⁾ приписываютъ двѣ книги *О призваніи всѣхъ народовъ* (*De vocatione omnium gentium*): трудная задача здѣсь поставлена авторомъ—согласить волю Божию, желающую облаженствовать всѣхъ людей, съ тѣмъ фактомъ что благодать необходимая для спасенія, сообщается не всѣмъ, а только призваннымъ въ церковь и вошедшимъ въ нее черезъ крещеніе. Авторъ задумывается надъ судьбою дѣтей, умирающихъ безъ крещенія, задумывается надъ судьбою язычниковъ, изъ которыхъ многіе не по своей винѣ живутъ внѣ ограды церковной, задумывается надъ тѣми причинами, по которымъ долгіе годы и даже вѣка не доходитъ въ инныя страны вѣсть объ искупленіи, и боится сказать рѣшительное слово объ этомъ предметѣ. Онъ сознается, что этотъ предметъ, такъ сильно затрогивающій нашу пытательную мысль, закрыть отъ насъ таинственнымъ покровомъ, можетъ быть, съ нарочитою цѣлію упражненія нашей вѣры,—и нечего дерзать намъ проникать въ сокровенный судъ Божій. Такъ слагалась мысль Рима въ это время, волнуемое ересями, и въ ряду христіанскихъ мыслителей Рима св. Левъ былъ однимъ изъ первыхъ и самыхъ вліятельныхъ дѣятелей, и если даже не его рука чертила строки книгъ, о *призваніи всѣхъ народовъ*, какъ доказываютъ Баллерини ²⁾, то она безъ затрудненія могла подписать подъ ними его имя: потому что эти строки по своему содержанію вполне гармонировали съ его душевнымъ настроеніемъ, и выражали его внутреннія помысленія. По свидѣтельству хроники Проспера ³⁾, онъ былъ бодрымъ стражемъ противъ пелагіанъ въ епископство Целестина и Сикста

---

¹⁾ Paschasii Quesnelli dissert. secunda. P. c. c., T. LV. p. 339—372.

²⁾ Patr. c. compl. T. LV. Balleriniarum observationes in dissertat. secundam Quesnelli, de auctore librorum de vocatione omnium gentium, p. 372—388.

³⁾ Patr. c. compl. T. II. Prosperi Aquitani Chronicum integrum, pars secunda. p. 598.

III (432--440 г.) и своею настойчивою мыслию направлялъ волю римскихъ первосвященниковъ, по поводу возникавшихъ вопросовъ, въ духѣ соотвѣтственномъ его ревности по православію, какъ на примѣръ въ дѣлѣ о принятіи въ общеніе церковное Юліана епископа экланскаго, заявившаго свою приверженность къ Пелагіевой ереси, и потомъ, по отлученіи отъ церкви, показывавшаго видъ исправленія.

Съ энергическою ревностію противъ еретиковъ, расторгавшихъ церковное единство, опредѣлявшею дѣятельность св. Льва въ его подчиненномъ іерархическомъ положеніи архидіакона, онъ является и на римскомъ престолѣ, который занималъ болѣе двадцати лѣтъ (съ 29 сентября 440 г. до 4 апрѣля 461 года). Отвѣтственность, какою онъ чувствовалъ за собою, стоя во главѣ знаменитой церкви, первой между церквами всего запада, заставляла его зорко смотрѣть за цѣлостію церковнаго исповѣданія, и неопустительно принимать всѣ мѣры и противъ близкихъ и противъ дальнихъ раздирателей святой вѣры, опредѣленной соборами и отцами.

Первые годы его святительства не ознаменованы ничѣмъ особеннымъ. Церковная жизнь въ Римѣ при началѣ его правленія, какъ видно, не была возмущена явными нарушеніями мира и порядка, и отступленіями отъ единства вѣры. Но въ третій годъ его епископства въ Римѣ открываются приверженцы манихейскихъ заблужденій: эти заблужденія занесены были сюда переселенцами изъ Африки, изъ которой многіе убѣжали въ Италію послѣ опустошеній, произведенныхъ вандалами. Ихъ нечестіе не для всякаго было видно съ перваго раза, потому что они прикрывали его виѣшнею строгою святостію; и долго въ тишинѣ оно пускало корни въ сердцахъ людей, по простотѣ души увлекавшихся ихъ ученіемъ и ихъ строгою повидимому жизнію. Но узналъ бдительный и зоркій первосвященникъ о таившемся и распространявшемся злѣ, и приняты всѣ средства къ его искорененію

и къ предохраненію отъ него незараженныхъ членовъ церкви. Съ церковной кафедры слышатся обличенія скрытыхъ нечестій манихейскихъ и увѣщанія православнымъ остерегаться этихъ нечестій и съ держащимися ихъ не имѣть никакого общенія. По распоряженію и настоянію Льва, разыскиваются зараженные манихейскими заблужденіями, ихъ приводятъ къ допросу и увѣщанію, отъ нихъ требуется признаніе въ томъ, что у нихъ совершается въ секретныхъ собраніяхъ, отбираются и разсматриваются ихъ книги. Римскій епископъ зоветъ къ содѣйствію себѣ гражданскую власть, и проситъ Валентиніана императора принять надлежащія мѣры противъ еретиковъ. Въ Римѣ открываются совѣщанія представителей церкви города Рима и его окрестности, и къ участию въ нихъ приглашаются сенаторы, патриціи и избранные изъ народа. Въ присутствіи этихъ лицъ св. Левъ производитъ формальное слѣдствіе надъ манихеями. Въ силу рѣшеній, постановленныхъ на этихъ собраніяхъ, заподозрѣнные и обвиненные въ манихейскихъ заблужденіяхъ должны были нести эпитимію церковную, если отказывались отъ заблужденій, а другіе, не захотѣвшіе разстаться съ своими убѣжденіями, сосланы въ ссылку въ отдаленныя мѣста имперіи, гдѣбы не опасно было ихъ нечестіе. Валентиніанъ черезъ годъ послѣ этого, не безъ вліянія св. Льва, издалъ указъ¹⁾, которымъ лишалъ манихеевъ гражданскихъ правъ, запрещалъ имъ передавать по завѣщанію и принимать наслѣдство, предназначая наслѣдуемое имѣніе въ казну, повелѣвалъ изгонять ихъ изъ городовъ, чтобы какой невинный не заразился ихъ нечестіемъ, приказывалъ подвергать ихъ наказаніямъ, назначеннымъ по закону нарушителямъ святыни, и вмѣнялъ въ обязанность всѣмъ открывать держащихся манихейскаго нечестія, указывая государственное преступленіе въ приверженности къ ереси.

---

¹⁾ Patr. Curs. compl. T. LIV. p 622—4. Epist. VIII seu Constitutio Valentianiani III de Manichaeis.

Побѣдивши ересь въ Римѣ, св. Левъ посылаетъ окружное посланіе ¹⁾ ко всѣмъ епископамъ Италіи, направленное противъ манихеевъ. въ немъ онъ рассказываетъ, что онъ открылъ въ Римѣ зараженныхъ грубымъ нечестіемъ манихейскимъ, и проситъ своихъ собратій по епископству ревностно преслѣдовать развратителей и совращенныхъ. Это посланіе расходится повсюду, и въ слѣдствіе этого посланія, по примѣру св. Льва, вездѣ приняты мѣры къ стѣсненію манихейской ереси, считавшейся очень вредною. Ревность св. Льва, обнаруженная по этому поводу, снискала ему далекую извѣстность, и блаж. Θεодоритъ ²⁾ въ послѣдствіи времени воздавалъ ему дань хвалы за ту энергію, какую онъ показалъ въ борьбѣ съ нечестивыми манихеями.

Дѣло манихейское въ исторіи св. Льва есть не что иное, какъ частность, служащая выраженіемъ одного общаго начала, изъ котораго она возникла. Св. Левъ также, какъ къ манихеямъ, относился и ко всѣмъ другимъ еретикамъ, которые своими ложными ученіями колебали вѣру, утвержденную отцами. Онъ наблюдалъ, чтобы не возродилось и не увеличилось въ Римѣ и окрестныхъ странахъ пелагіанство, а когда оно распространялось, онъ дѣйствовалъ противъ него строгими административными распоряженіями, увѣщаніями заражающимся ересью и отлученіемъ отъ церкви непокорныхъ, и съ горячею ревностію являлся всюду, гдѣ только слышался голосъ, говорящій наперекоръ ученію единой соборной и апостольской церкви. Одного епископа онъ укоряетъ ³⁾ въ томъ, что онъ не стѣсняетъ возражающейся ереси и допускаетъ до общенія съ церковію приверженныхъ къ пелагіанству, не требуя напередъ публичнаго отреченія отъ заблужденія; укоряя, св. Левъ братски увѣщаваетъ его не терпѣть въ церкви людей, не хотящихъ согласно

---

¹⁾ Patr. c. compl. T. LIV. Ep. VII. Ad episcopos per Italiam.

²⁾ Patr. c. c. T. LIV. Ep. LII, Theodoriti, ep. Cyri ad S. Leonem param. c. 2. p. 847.

³⁾ P. c. c. T. LIV. Ep. 1. S. Leonis ad Aquileiensem episcopum. p. 593.

со всѣми исповѣдывать вѣру отеческую; другому ¹⁾ выражает свою радость и благодарность за то, что онъ бодро стоитъ на стражѣ стада Христова, охраняя его отъ хищныхъ волковъ. Въ Испаніи производятъ волненія и нарушаютъ миръ церкви прискилліане ²⁾, смѣшивавшіе христіанское ученіе съ гностико-манихейскими воззрѣніями. Туррибій, епископъ астурийскій, сообщаетъ

---

¹⁾ Р. с. с. Т. LIV. Ep. II. ad Septimum, ep. Altinensem. p. 597—8.

²⁾ Ересь прискилліанъ возникла въ Испаніи въ IV вѣкѣ, подъ вліяніемъ гностическихъ и манихейскихъ идей, занесенныхъ изъ Египта. Основатель ея Прискилліанъ былъ благородный и богатый испанецъ, человекъ очень ученый и умный. Съ гностическими и манихейскими идеями его познакомилъ Маркъ египтянинъ. Усвоивъ себѣ эти идеи, Прискилліанъ образовалъ изъ нихъ особую систему, прибавилъ къ гностико-манихейскимъ воззрѣніямъ много своихъ личныхъ мнѣній, и съ такимъ одушевленіемъ излагалъ свое ученіе, что нашелъ себѣ приверженцевъ во всѣхъ классахъ общества, даже между духовными и епископами. Почтатели его возвели его въ епископы. Синодъ Сарагосскій въ 580 году осудилъ ученіе Прискилліана и отлучилъ отъ церкви его и его приверженцевъ; но это не уничтожило секты, а только возбудило въ ней большее противодѣйствіе. Не уничтожилъ ея и указъ Граціана, подвергавшій прискилліанъ изгнанію изъ страны. Вліятельнѣйшіе приверженцы ереси, явившись въ Римѣ, успѣли выхлопотать отмѣну императорскаго указа и восстановление изверженныхъ прискилліанъ въ ихъ должностяхъ. Вновь подвергалось изслѣдованію ученіе Прискилліана, по настоянію Идакія, епископа Меридскаго, на соборѣ Бордосскомъ и Трирскомъ, и по осужденію его на послѣднемъ соборѣ, Прискилліанъ и многіе изъ его приверженцевъ были казнены, по приказанію императора (Максима), и противъ еретиковъ приняты были жестокія мѣры. Но гоненія не уничтожили ереси Прискилліана, и когда Испанію овладѣли варвары, еретики вновь начали заявлять о себѣ и пріобрѣтать себѣ приверженцевъ. Туррибій, епископъ астурийскій, обратилъ вниманіе на это обстоятельство и прібѣгнувъ къ мѣрамъ церковной власти для стѣсненія ереси. Изъ письма Льва великаго къ Туррибію видно, что прискилліане въ Отцѣ, Сынѣ и Св. Духѣ видѣли три имени, а не три лица Божества, не признавали Сына совѣчнымъ Отцу, душу человѣческую производили изъ божественной субстанціи, говорили, что діаволъ не сотворенъ Богомъ и никогда не былъ добрымъ, а произошелъ изъ хаоса и тьмы, въ тѣлахъ человѣческихъ видѣли произведеніе діавола и осуждали бракъ, считали жизнь души въ тѣлѣ наказаніемъ ея за согрѣшеніе на

объ этихъ ерѣтикахъ св. Льву, и св. Левъ пишетъ къ нему большое посланіе, въ которомъ, похваливъ его ревность по вѣрѣ и заботливость о паствѣ, входитъ въ подробное разсмотрѣніе всѣхъ пунктовъ, какими испанскіе еретики отдѣляются отъ истинной церкви и совѣтуетъ соборомъ разсмотрѣть ихъ дѣло и отлучить отъ церкви тѣхъ епископовъ, которые окажутся зараженными ересью. вмѣстѣ съ этимъ по этому предмету онъ считаетъ нужнымъ обратиться ко многимъ другимъ епископамъ ¹⁾, живущимъ въ Испаніи, всѣхъ возбуждая къ ревностному дѣйствованію противъ заразы, долгое время свирѣпствующей въ ихъ странѣ. Св. Льву слишкомъ противною кажется смѣсь разныхъ заблужденій, прикрытыхъ въ прискилліанизмѣ именемъ христіанства, сопровождавшаяся многими нечестіями въ жизни, и выражая свое неудовольствіе по поводу этой ереси, онъ оправдываетъ строгія насильственныя мѣры, какими гражданская власть въ концѣ IV вѣка старалась уничтожить вредную ересь.

Болѣе всего заботы и силы св. Левъ употребилъ на улаженіе волненія вселенской церкви, поднятаго во время его святительства еutihianствомъ. Важность предмета спора, широта волненія, охватившаго всѣ главныя церкви христіанскія, горячность спорящихъ, колебанія гражданской власти привлекли къ этому дѣлу все вниманіе, какимъ полна была душа ревнителя богопреданной отеческой вѣры, и исторія великаго святителя римскаго крупнѣе всего записала его подвигъ ревности по вѣрѣ, предпри-

---

небѣ, признавали необходимость судьбы и подчиняли челоѣка неотразимому вліянію звѣздъ, искажали св. Писаніе и распространяли свои апокрифическія книги.

Patrol. Cursus Compl. T. LIV. Epist. XV S. Leonis ad Turribium, Asturicensem episcopum. p. 677—692. Turribii Asturicensis epistola. Ibidem. p. 693—5.

P. C. C. T. LV. De Priscillianistarum haeresi et historia, Cacciari. p. 992—1066.

1) Patr. Curs. Compl. T. LIV. p. 692.

нятый и совершенный имъ во время евтихіанскихъ волненій. Горячее участіе, съ какимъ относился по дѣлу вселенской вѣры святитель римскій, сила его духа и святость вѣры, авторитетъ его катедры, съ которой раздавался настойчивый голосъ, сдѣлала его первымъ представителемъ вселенской православной истины въ борьбѣ съ заблужденіемъ, и въ ряду отцовъ церкви онъ настойчивѣе и ретивѣе другихъ защищалъ вѣру о несліянномъ и непреложномъ соединеніи двухъ естествъ въ Иисусѣ Христѣ, и болѣе всѣхъ содѣйствовалъ ея догматическому соборному опредѣленію.

При первомъ явленіи евтихіанскихъ споровъ сильно заговорило въ лицѣ св. Льва его стремленіе къ сохраненію въ цѣлости опредѣленій и рѣшеній церковныхъ. Авторитетъ церкви и ея высшихъ органовъ вселенскихъ соборовъ—для него первое основаніе, на которомъ онъ опирается въ своихъ сужденіяхъ о предметахъ вѣры и о людяхъ, исповѣдующихъ вѣру: онъ оцѣниваетъ мнѣнія людей прежде всего по тѣмъ отношеніямъ, въ какихъ они ставятъ себя къ опредѣленіямъ соборнымъ. Евтихій первый вызывалъ участіе римскаго епископа къ своему дѣлу. Осужденный въ Константинополѣ за непризнаваніе двухъ естествъ въ Иисусѣ Христѣ, онъ пишетъ письмо въ Римъ, въ которомъ говоритъ, что онъ осужденъ и лишенъ общенія церковнаго совершенно напрасно, по наговору Евсевія, епископа дорилейскаго, что онъ думаетъ о вѣрѣ согласно со всею церковію, и преданъ опредѣленіямъ никейскаго собора ¹⁾, и на своихъ противниковъ набрасываетъ тѣнь обвиненія въ несторіанствѣ. Св. Левъ принимаетъ хорошо это обращеніе къ нему константинопольскаго архимандрита, славившагося умомъ и святостію жизни, хвалитъ его

---

¹⁾ Patr. Cursus compl. T. LIV. Epist. S. Leonis. XXIII ad Flavianum, ep. Constantin. c. 1. p. 731. Ep. XXIIV ad Theodosium Augustum, c. 1, p. 735—6.

ревность по вѣрѣ ¹⁾, и не имѣя точныхъ свѣдѣній о начинающейся ереси отъ Флавіана, епископа константинопольскаго, боится, не напрасно ли осудили человѣка, слѣдующаго *постановленіямъ никейскаго и другихъ вселенскихъ соборовъ*, и просить Флавіана ²⁾ поскорѣе увѣдомить его, что за причина волненія, начатаго въ Константинополѣ, и что новаго противъ древней вѣры, достойнаго строгаго осужденія, проповѣдуетъ осужденный монахъ, который, по его признанію римскому первосвященнику, готовъ исправить и бросить все, что найдутъ въ немъ несогласнаго съ вѣрою церкви. Смущенная душа его обращается письменно ³⁾ и къ Θεодосію императору съ изъясненіемъ жалобъ Евтихія и съ укоромъ Флавіану за молчаніе и вмѣстѣ съ просьбою содѣйствовать выясненію предъ нимъ дѣла.

Когда письма Флавіана и акты константинопольскаго собора осудившаго Евтихія, посланные къ римскому епископу, раскрыли ⁴⁾ предъ нимъ сущность дѣла, и Флавіанъ доказалъ св. Леву, что Евтихій осужденъ согласно съ канонами церкви, св. Левъ, увидя опасность лжеученія, лишаетъ своей благосклонности Евтихія, котораго готовъ былъ принять подъ свое покровительство, и спѣшитъ принять самъ и другихъ побуждаетъ принять нужныя мѣры къ возстановленію нарушеннаго мира церкви, къ опредѣленію и утвержденію истины вѣры.

При такихъ обстоятельствахъ, въ письмѣ ⁵⁾ къ Θεодосію св. Левъ высказываетъ свое исповѣданіе, и заявляетъ, что онъ держится вѣры никейскихъ отцовъ, и какъ анаѳематствовалъ извра-

---

¹⁾ Patr. Cursus compl. T. LIV. Ep. XX ad Futychen, Constant. abbatem p. 713—4

²⁾ Patr. Curs. compl. T. LIV. Epist. XXIII. c. 2, p. 733.

³⁾ Ibidem. Ep. XXIV p. 735—6.

⁴⁾ Patr. Cursus compl. T. LIV. Epistolae XXII et XXVI Flaviani, ep. Constantinopolitani ad Leonem papam. p. 723—7 et 743—7.

⁵⁾ Patr. Cursus c. T. LIV, ep. LIV, p. 855—6.

щенный догматъ Несторія, такъ считаетъ достойнымъ осужденія и мнѣніе отвергающихъ дѣйствительность плоти во Христѣ. Этимъ заявленіемъ онъ какъ бы защищаетъ себя предъ судомъ общественнаго мнѣнія по поводу тѣхъ сочувствій, какія было возбудила въ немъ личность Евтихія прежде чѣмъ стали извѣстны ему его превратныя мнѣнія объ основномъ догматѣ христіанства. Послѣ такого заявленія римскій епископъ начинаетъ неотступно преслѣдовать ересь, и идетъ къ возстановленію нарушеннаго мира церкви и путемъ догматическаго разъясненія спорнаго пункта, и путемъ административныхъ распоряженій и сношеній съ епископами главныхъ церквей и верховною свѣтскою властію.

Одного общаго осужденія новой ереси не достаточно было для ревности св. Льва. Встревоженное чувство вѣры привязываетъ его строго-православную мысль къ предмету спора, и онъ чувствуетъ потребность со всею обстоятельностью высказать настоящее ученіе о догматическомъ пунктѣ, подвергаемое нападенію человѣческаго недомысла. Является его догматическое посланіе къ Флавіану ¹⁾, въ которомъ поколѣніе, современное св. Льву, увидало наиболѣе точное выраженіе глубокаго христіанскаго догмата о соединеніи двухъ естествъ въ Исусѣ Христѣ. Св. Левъ силенъ былъ въ немъ, какъ человѣкъ преданія, голосомъ церкви и первоисточниковъ ея вѣры повѣряющій человѣческія объясненія, и церковь въ его словахъ признала исповѣданіе, идущее отъ апостоловъ и выраженное устами не одного а всѣхъ. Здѣсь, въ этомъ посланіи, занимающемъ мѣсто между важными документальными произведеніями христіанской догматической литературы, виденъ весь характеръ св. Льва Великаго какъ учителя церкви, съ его направленіемъ и величіемъ. Учитель церкви начинаетъ изложеніе дѣла указаніемъ источника заблужденій Евтихія въ его гордости и невѣдѣніи. Евтихій впалъ въ нечестивую ересь потому, что не хотѣлъ подчиниться мудрѣйшимъ и ученѣйшимъ себя, и для по-

---

¹⁾ Р. с. с. Т. LIV. Ep. XXVIII p. 753—782.

знанія истины прибѣгъ не къ пророческимъ голосамъ, не къ апостольскимъ писаніямъ, не къ евангельскому авторитету, не къ исповѣданію вселенской церкви, а къ себѣ самому и къ своей собственной мысли. Это подчиненіе своей мысли въ послушаніе вѣры—главная черта и сила догматики св. Льва. Опровергая заблужденіе Евтихія, св. Левъ, какъ онъ выражался въ послѣдствіи¹⁾, въ свое писаніе, вызванное этимъ заблужденіемъ, не внесъ ничего новаго, не прибавилъ ничего отъ себя и отъ своей мысли, а говорилъ словами церкви его воспитавшей, словами Писанія, лежащаго въ основѣ вѣры церковной. Первое доказательство истины православія противъ нововведеній Евтихія—это *исповѣданіе всѣхъ вѣрныхъ*, исповѣданіе вселенской церкви, которое онъ развиваетъ словами символовъ церковныхъ. Людей, не могущихъ черпать чистаго разумѣнія изъ этого чистѣйшаго источника христіанской вѣры, св. Левъ отсылаетъ къ Евангелію и вообще священному Писанію, въ которомъ онъ видитъ другое руководительное начало вѣры. Стоя твердо на этихъ основаніяхъ, св. Левъ объясняетъ совѣтъ Божій о воплощеніи Слова или истинномъ воспріятіи Его божественною субстанціею человѣческаго естества, безъ нарушенія свойствъ той и другой природы, для воссоединенія съ Божествомъ падшей природы человѣческой,—раскрываетъ свойства того и другаго рожденія Христова, той и другой природы, въ Немъ цѣльно сохраненной.

Точку зрѣнія, на которой стоялъ по отношенію къ предметамъ вѣры св. Левъ, онъ хотѣлъ и старался сдѣлать общою и обязательною для всѣхъ. Когда готовились къ соборному обсужденію евтихіанскаго вопроса, св. Левъ пишетъ къ Маркіану императору²⁾, чтобъ онъ не позволялъ трактовать какъ сомнительную ту вѣру, которую проповѣдывали отцы и которую они получили

---

¹⁾ Р. с. с. Epist. CXXIX. p. 1076. Ep. CXXIV. Ad monachos palaestinos c. I. p. 1062—3.

²⁾ Р. с. с. Т. LIV. Ep. S. Leonis XC, p. 933—4.

отъ апостоловъ, и вводить въ споръ то, что давно уже осуждено приговоромъ церкви,—писатьъ къ отцамъ собора ¹⁾), чтобъ они не снисходили дерзости, готовой спорить о вѣрѣ, вдохновенной свыше, и не позволяли защищать то, во что не позволено вѣрить. Онъ просить въ томъ и другомъ письмѣ, чтобы въ цѣлости сохранены были древнія постановленія никейскаго собора, чтобы тайну воплощенія объясняли по указанію Евангелія, по пророческимъ голосамъ, по апостольскому ученію, какъ сдѣлано это въ письмѣ его къ Флавіану. Соборъ сошедшійся въ Халкидонѣ, оцѣнилъ по достоинству стремленія римскаго епископа сохранить въ цѣлости вѣру отцовъ, и не разъ выразилъ глубокое уваженіе къ его посланію, какъ выразительному голосу православія. Во второмъ засѣданіи собора посланіе Льва къ Флавіану читано было послѣ символа никейскаго и константинопольскаго, и окружающихъ посланій Кирилла Александрійскаго (къ Несторію и Іоанну Антиохійскому) и отцы собора рѣшивши, что не нужно никакого другаго правила вѣры, кромѣ символа никео-константинопольскаго, сказали, что противъ Евтихія достаточно изложеніе вѣры, какое представилъ святѣйшій епископъ Левъ въ своемъ посланіи, и всѣ подписались подъ этимъ, всѣ приняли эту вѣру и воскликнули: *эта вѣра отеческая, эта вѣра апостольская. Всѣ такъ вѣримъ, православные такъ вѣрятъ: анаѡема тому, кто не такъ вѣритъ* ²⁾). По словамъ отцовъ собора (на пятомъ засѣданіи) въ этомъ посланіи³⁾ св. Левъ устроилъ какъ бы нѣкоторый столбъ противъ развращенно мудрствующихъ къ утвержденію правыхъ догматовъ. Въ рѣчи императору Маврикію, произнесенной при окончаніи собора, отцы собора сочли нужнымъ превознести похвалами

¹⁾ Р. с. с. Т. LIV. Ep. XCIII. p. 937—8.

²⁾ Дѣянія вселенскихъ соборовъ, изд. въ русск. переводѣ Т. III. стр. 545. Р. с. с. Т. LV. p. 262. Synopsias actorum concilii Chalced. Actio II См. еще Дѣян. всел. собор. Т. IV. Дѣян. V. стр. 99—102, 108—110.

³⁾ Р. с. с. Т. LV. p. 265.

неуязвимаго отъ заблужденій поборника, свидѣтельствовала, что самъ Богъ приготовилъ къ побѣдѣ римскаго предстоятеля, препоясавши его отвсюду ученіями истины, дабы онъ, ратуя подобно пламенному ревностію Петру, привлекъ ко Христу всякій умъ, и говорить о его посланіи, какъ православнѣйшемъ изъясненіи благочестивыхъ догматовъ, согласномъ съ свящ. Писаніемъ и съ вѣрою древле возвѣщеннаго святыми отцами ¹⁾ собора. Уваженіе, выраженное на соборѣ къ догматическому посланію св. Льва, постепенно расло въ церкви; папы предавали анаѳемѣ тѣхъ, кто бы осмѣлился хоть одну іоту измѣнить въ немъ ²⁾. Доброе чувство ревнителей вѣры, сохранявшее память о великомъ значеніи посланія св. Льва, окружило его происхожденіе сказаніями о вдохновеніи свыше, о томъ, какъ, послѣ поста и бдѣнія, по молитвѣ св. Льва самъ апостоль Петръ исправилъ начертанное рукою римскаго епископа ³⁾. Сказаніе имѣетъ тотъ смыслъ, что ученіе св. Льва вполне выражаетъ мысль апостола Петра, до котораго восходитъ преданіе римской церкви, что засвидѣтельствовали и отцы Халкидонскаго собора, назвавши исповѣданіе св. Льва согласнымъ съ исповѣданіемъ апостола Петра, и величая его въ посланіи ⁴⁾ къ нему о дѣлахъ собора толкователемъ голоса блаженнаго апостола. Въ церквахъ италіанскихъ и галльскихъ оно ⁵⁾ читалось публично, въ дни приготовленія къ празднику Рож-

¹⁾ Дѣянія всел. соборовъ, изданныя въ русскомъ перев. Т. IV. стр. 384—392. Рѣчь святаго (всел. халкидонскаго) собора къ благочестивѣйшему и христіолюбивому императору Маврикію. См. еще посланіе, отправленное отъ св. собора къ святѣйшему папѣ римской церкви Льву, стр. 398—404.

²⁾ Patr. lat. c. compl. T. LIX. Conciliorum sub Gelasio habitorum relatio. Concilium Romanum (494 г.) quo a septuaginta episcopis libri authenticis ab apocryphis sunt discreti. p. 160.

³⁾ Это сказаніе занесено въ латинскія редакціи «Духовнаго луга». Іоанна Мосха. P. Curs. compl. t. LV, p. 226.

⁴⁾ Patr. Curs. compl. t. LIV. Ep. S. Synodi Chalcedoniensis ad sanctissimum papam Romanae ecclesiae Leonem. C. I. p. 951. Или Дѣянія всел. соборовъ въ русск. перев. стр. 399.

⁵⁾ Patr. c. c. T. LV. p. 227.

дества Христова, какъ поученіе, содержащее въ себѣ вселенское ученіе о тайнѣ воплощенія.

Въ заботахъ о сохраненіи чистоты христіанскаго исповѣданія во всѣхъ церквахъ, св. Левъ старался распространять свое посланіе, снискавшее одобреніе церкви, чтобы дать въ немъ людямъ руководство вѣры и оружіе противъ ереси. Такъ онъ сообщаетъ ¹⁾ его Равеннію, епископу арелатскому, чрезъ пословъ его, пришедшихъ въ Римъ извѣстить св. Льва о вступленіи на арелатскую кафедру новаго епископа, послѣ смерти Иларія, и проситъ его сдѣлать это посланіе извѣстнымъ всѣмъ братьямъ и сослуживцамъ для лучшаго огражденія всѣхъ противъ нечестивыхъ мнѣній о воплощеніи Господа. Съ такою же просьбою онъ посылаетъ свое догматическое произведеніе и къ Евсеію Медиоланскому ²⁾, и всѣ, читавшіе это посланіе, не только соглашались съ нимъ, но съ благоговѣйнымъ вниманіемъ относились къ силѣ и духу вѣры, въ немъ выраженной, и съ благодарностію принимали заботу его объ огражденіи всѣхъ странъ отъ примѣси заблужденія ³⁾.

Посланіе къ Флавіану не единственный памятникъ догматической мысли св. Льва, озабоченной и потревоженной еutihianскими волненіями. Ратуя противъ ереси, св. Левъ, по вызову обстоятельствъ, писалъ другія догматическія посланія, повторяющія, дополняющія и изъясняющія посланіе къ Флавіану. Къ такимъ посланіямъ принадлежатъ: 1) посланіе ко второму ефесскому псевдособору ⁴⁾, 2) посланіе къ клиру и народу константинополь-

---

¹⁾ *Patrol Curs. compl.* T. LIV. Ep. LXVII. Ad Ravennium, Arelat. episcopum. p. 886—7.

²⁾ *P. C. c. T. LIV. Ep. XCVII. Synodica Eusebii Mediolanensis episcopi ad S. Leonem papam. C. 2. p. 946.*

³⁾ *Ibidem. C. 2 и 3 p. 946—950. Ep. LXVIII. Ceretii, Salonii et Uerani, episcop. Galliae ad. S. Leonem, p. 888—9.*

⁴⁾ *Patr. C. c. T. LIV. Ep. XXXIII. p. 797—800.*

скому ¹⁾, писанное послѣ ефесскаго Діоскорова псевдо-собора, 3) посланіе къ монахамъ палестинскимъ ²⁾, писанное по поводу неправильнаго толкованія его посланія къ Флавіану, 4) посланіе къ императору Льву ³⁾, по настоянію еретиковъ и по вліянію благопріятствовавшей имъ придворной партіи соглашавшемуся на созваніе новаго собора для пересмотра халкидонскихъ постановленій, въ видахъ успокоенія взволнованнаго общества. Характеръ во всѣхъ этихъ и имъ подобныхъ посланіяхъ одинъ и тотъ же. римскій богословъ нигдѣ не хочетъ давать мѣста человѣческому разсужденію, когда говоритъ о вѣрѣ, имѣющей божественное происхожденіе, и вездѣ основывается на преданіи отцовъ, на авторитетѣ Писанія и церкви. Что либо новое, запечатлѣнное характеромъ личнаго, частнаго разсужденія, и грозящее нарушеніемъ единства духа вѣры и любви и единства церкви, слишкомъ рѣзко дѣйствовало на его впечатлительную душу, любящую строгій органическій порядокъ. Авторитетъ и преданіе всегда у него были руководительными началами и орудіями къ уясненію истины и къ опроверженію заблужденія. Къ нимъ онъ прибѣгалъ потому, что слишкомъ высоко цѣнилъ единство церкви, и въ ея голосѣ видѣлъ мудрость, предъ которою должна смириться кичливость личнаго разума. Въ силу этого къ посланію къ императору Льву онъ приложилъ, въ показаніе вѣрности своего толкованія догмата, значительное собраніе ⁴⁾ свидѣтельствъ, извлеченныхъ изъ книгъ каѳолическихъ отцовъ, греческихъ и латинскихъ, и показывающихъ, какъ понимали тайну воплощенія представители церкви, до него жившіе. Спорамъ конца не будетъ, и всегда будутъ являться противники (изъяснялъ онъ въ письмѣ ⁵⁾ къ тому же императору,

¹⁾ Р. С. с. Т. LIV. Ep. LIX. p. 863—872.

²⁾ Р. С. с. Т. LIV. Ep. CXXIV. p. 1062—1068.

³⁾ Р. С. с. Т. LIV. Ep. CLXV. p. 1135—1190.

⁴⁾ Patr. С. с. Т. LIV. p. 1173—1190.

⁵⁾ Ibidem. Ep. CLXIV. С. 2. p. 1149—50. Ср. Epist. III ad episcopos Galliarum. С. 2. p. 983—6.

прося его не подвергать вновь обсужденію вѣру уже опредѣленную), если позволено будетъ изъяснять тайны вѣры человѣческимъ разумомъ, и если допускать къ ихъ разъясненію краснобайство свѣтской мудрости. «Сколько вѣра и мудрость христіанская должна избѣгать этой пагубной суеты, видно изъ учрежденія Господа нашего Іисуса Христа, который, призывая всѣ народы къ просвѣщенію вѣры, не изъ философовъ и не изъ ораторовъ избираетъ людей, долженствовавшихъ послужить проповѣди Евангелія, а изъ простыхъ и рыбаей, чрезъ которыхъ оно открылось, чтобы не казалось, что ученіе небесное, полное силы, нуждается еще въ пособіи словъ. Риторическія доказательства и измышленные людьми хитрости словопреній тогда въ особенности славятся, когда въ вещахъ неизвѣстныхъ и запутанныхъ различіемъ мнѣній приводятъ мысль слушателей къ тому, что каждый избираетъ для утвержденія по своему настроенію; и бываетъ такъ, что болѣе истиннымъ считается то, что защищается большимъ краснорѣчіемъ. Но Евангеліе Христово не нуждается въ этомъ искусствѣ: въ немъ ученіе истины блистаетъ своимъ собственнымъ свѣтомъ, и тамъ, гдѣ для истинной вѣры достаточно знать кто учитъ, не ищутъ того, что нравилось бы слуху.»

Въ еutihіанскихъ спорахъ св. Левъ дѣйствовалъ не только какъ богословъ, желающій торжества истины, но и какъ правитель церкви, своимъ высокимъ положеніемъ вызываемый къ защитѣ интересовъ православія. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи дѣятельность его не менѣ замѣчательна, какъ и въ первомъ, и въ качествѣ правителя имъ обнаружено было по еutihіанскому дѣлу столько энергіи, что больше кажется нельзя было ни требовать, ни ожидать. Заботы св. Льва сосредоточивались на томъ, чтобы сдѣлать яснымъ и слышнымъ для всѣхъ голосъ вселенской церкви. Для слышнаго заявленія точнаго голоса вселенской церкви требовалось созваніе вселенскаго собора, и на немъ безпрепятственное, не возмущенное человѣческою страстію, исповѣданіе

вѣры. Помня преданія никейскихъ отцовъ, римскій епископъ съ разу, при первомъ обнаруженіи упорства Евтихія и его партіи, не подчинявшихся суду мѣстной церкви, указывалъ на необходимость ¹⁾ прибѣгнуть къ этому высшему органу церковной власти и церковной мысли. Но нитью событій овладѣла въ то время упорная и самонадѣянная партія Евтихія и враговъ Флавіана. Опираясь на покровительство Флавіанова врага, внуха Хрисаеія, имѣвшаго сильное вліяніе на Θεодосія младшаго, который по своей безхарактерности руководился не столько своею, сколько чужою волею, она настойчиво требуетъ у императора созванія собора для снятія осужденія, произнесеннаго въ Константинополѣ надъ благочестивымъ старцемъ Евтихіемъ. Θεодосій даетъ согласіе на это представленіе, назначаетъ соборъ въ Ефесѣ и предсѣдателемъ его, по указанію еutihianъ, избираетъ недоброжелателя и завистника Флавіанова, александрійскаго епископа Діоскора, котораго еретики безъ труда привлекли на свою сторону. Отъ имени Θεодосія посылается приглашеніе на соборъ и ко Льву Великому. Св. Левъ, не знавшій всѣхъ тайныхъ интригъ, какими предварялось созваніе собора, съ почтительнымъ уваженіемъ отвѣчаетъ на письмо Θεодосія, заявляетъ свою радость по поводу заботъ императора объ уничтоженіи всякаго разногласія въ дѣлѣ вѣры христіанской, и выражаетъ предъ нимъ, что *для любви Божіей нѣтъ ничего пріятнѣе, какъ принесеніе отъ всѣхъ Его величію жертвы единого исповѣданія* ²⁾. Самъ онъ не объщается лично прибыть на соборъ ³⁾, ссылаясь на обычай, по которому римскіе епископы, ему предшествовавшіе, никогда не оставляли своей паствы, и на тѣсныя обстоятельства своей ро-

---

¹⁾ P. C. compl. T. LIV. Epist. S. Leonis ad Theodosium Augustum, p. 855—6.

²⁾ Patr. C. c. T. LIV. Ep. XXXVII. p. 811—12.

³⁾ Ibidem Ep. XXXVII et Ep. XXXI ad Pulcheriam Augustam, c. 4, p. 793—4.

дины, угрожаемой и частию опустошаемой варварами; но вмѣсто себя отправляетъ уполномоченныхъ легатовъ (Юлія епископа путеоланскаго, Рената пресвитера и діакона Иларія ¹⁾). Какъ много вниманія посвящаль св. Левъ дѣлу собора, видно изъ множества писемъ, какими онъ снабдилъ своихъ легатовъ: имъ самимъ онъ даетъ въ руководство свое посланіе къ Флавіану, но чрезъ нихъ шлетъ письма и свѣтскимъ и духовнымъ лицамъ, всѣмъ отъ кого ожидалъ поддержки доброму дѣлу (Θеодосію, ²⁾ его благочестивой сестрѣ Пульхеріи ³⁾, бывшей воспитательницею своего брата въ его отроческіе годы, и внушавшей къ себѣ въ немъ уваженіе и по достиженіи имъ совершеннолѣтія, Флавіану патриарху Константинопольскому ⁴⁾, къ отцамъ собравшимся на соборъ въ Ефесѣ ⁵⁾, Юліану, епископу косскому, бывшему довѣреннымъ лицомъ св. Льва ⁶⁾, Фавсгу, Мартину и другимъ архимандритамъ константинопольскимъ ⁷⁾). Но ефесскій псевдособоръ, снискавшій печальную извѣстность въ исторіи, вмѣсто умирненія церкви только усилилъ смуту, господствовавшую въ умахъ, и произвелъ самое тяжелое впечатлѣніе на всѣхъ читателей вѣры, благочестія и порядка церковнаго. На немъ не было свободнаго обсужденія дѣла, и не слышно было спокойнаго и твердаго голоса церкви. Буйная партія, предводимая Діоскоромъ, на немъ распорядилась съ возмутительнымъ самовластіемъ, и ознаменовала себя крайними насиліями надъ защитниками православія и свободы церковной, употребляя для этихъ насилій толпу солдатъ, долженствовавшихъ охранять спокойствіе синода. Она объявила Евтихія невиннымъ и право-

---

¹⁾ Patr. C. c. T. LIV. Epist. S. Leonis ad Theodosium August. XXIX. p. 783.

²⁾ Ep. XIX.

³⁾ Ep. XXX p. 786—789. Ep. XXXI. p. 789—797.

⁴⁾ Ep. XXXVI p. 809—11. Ep. XXXVIII p. 812—13.

⁵⁾ Ep. XXXIII. Ad Ephesinam synodum secundam. p. 797—800.

⁶⁾ Ep. XXXIV p. 801—2. Ep. XXXV p. 803—810.

⁷⁾ Epist. XXXII. p. 793—7.

славнымъ, поразила анаѳемую то ученіе церкви о воплощеніи Господа, отъ котораго отпаль Евтихій, и провозгласила низложеніе всѣхъ защитниковъ истинной вѣры, съ Флавіаномъ и Теодоритомъ во главѣ.

Тогда-то усиливается безпокойство св. Льва о цѣлости вѣры и нарушенномъ мирѣ церкви, и онъ весь отдается призыву къ энергической дѣятельности на пользу православія. Печальныя извѣстія и жалобы на насильственный образъ дѣйствій Діоскора и его партіи не только удручаютъ его скорбію, сколько возбуждаютъ его дѣятельность. Тотчасъ же, по полученіи извѣстій о соборѣ, отмѣченномъ именемъ разбойничьяго собора, онъ созываетъ епископовъ окрестной страны, и любви ихъ повѣряетъ скорбь церкви и свою заботу, высказывая настоятельную необходимость вступить за права поправленной истины. На него обращаются взоры всего христіанскаго міра; къ нему адресуются низверженные Діоскоромъ ¹⁾ и въ его ревности ищутъ защиты для себя и для дѣла православія. Онъ думаетъ и хлопочетъ о созваніи новаго настоящаго вселенскаго собора, на которомъ бы слышенъ былъ не крикъ неистовой страсти, а святое слово божественнаго разумія. Ему хочется открыть этотъ соборъ въ Италіи въ тѣхъ видахъ, чтобы самому присутствовать на немъ и имѣть больше вліянія на его совѣщанія. Послѣ недавняго печальнаго опыта, ему естественно было бояться, какъ бы партія, произведшая раздѣленіе церкви, значительно усилившаяся на Востокѣ послѣ ефесскаго псевдособора и имѣвшая при томъ защитниковъ при дворѣ, не повредила дѣлу чистой вѣры, если мѣсто собора будетъ назначено гдѣ нибудь вблизи Константинополя, центра евтихіанскихъ волненій. Онъ шлетъ настойчивыя письма къ Теодосію: въ нихъ онъ отъ своего имени ²⁾ и отъ имени синода западныхъ

---

¹⁾ Patrol. Cursus completus. T. IV. Ep. LII Theodoriti episcopi Cyri ad S. Leonem papam p. 847—853.

²⁾ Epist. XLIII p. 821—6.

епископовъ ¹⁾ заявляетъ, что онъ отвергаетъ все сдѣланное въ Ефесѣ, во имя блага вѣры и въ силу пастырской обязанности своей проситъ императора уничтожить возмущеніе, какое произвелъ псевдособоръ ефесскій и ходатайствуетъ объ открытіи новаго собора въ Италиі. Въ одно и тоже время ²⁾ онъ проситъ ходатайства предъ императоромъ объ этомъ дѣлѣ и у Пульхеріи, оплакивая предъ нею дѣла, бывшія въ Ефесѣ и посылая ей копію письма къ императору. Θεодосій оставляетъ безъ вниманія настойчивыя представленія римскаго епископа. Но св. Левъ неослабно идетъ къ своей цѣли, пользуясь всякимъ случаемъ къ тому, чтобы подѣйствовать на императора и расположить его въ пользу собора. Прибываютъ въ Римъ на праздникъ поклониться гробу св. Петра Валентиніанъ, управлявшій западною имперією, съ своею матерію Плакидією и женою Евдокією. Св. Левъ съ соборомъ епископовъ обступаетъ ихъ и проситъ ихъ обратить вниманіе на бѣдственное положеніе церкви, заступиться предъ Θεодосіемъ за дѣло вѣры и испросить у него собора въ Италиі для разсмотрѣнія дѣла. Тѣ ³⁾ пишутъ къ Θεодосію, Плакидія еще и къ Пульхеріи, сестрѣ его ⁴⁾. Θεодосій остается непреклоннымъ и на ходатайства царственныхъ и родственныхъ лицъ отвѣчаетъ, что новаго собора не нужно, что достаточно никейскаго собора, вѣры и опредѣленій котораго нужно держаться, и что въ Ефесѣ былъ уже соборъ ⁵⁾, на которомъ все свободно совѣщались и

¹⁾ Ep. XLIV. p. 827—832.

²⁾ Patr. C. c. T. LIV. Ep. XLV S. Leonis ad Pulcheriam Augustam p. 833—6.

³⁾ Epist. LV Valentiniani Imperatoris ad Theodosium Augustum p. 837—860. Ep. LVI Gallae Placidiae Augustae ad Theod. p. 860—1. Ep. LVII Liciniae Eudociae Augustae ad eundem Theod. p. 861—3.

⁴⁾ Ep. LVIII. Gallae Placidiae ad. Pulch. p. 863—5.

⁵⁾ P Curs. compl. T. LIV. Ep LXII Theodosii Imperatoris ad Valentinianum Augustum p. 875—7. Ep LXIII. Eiusdem Theod. ad Gallam Placidiam Augustam p 877. Ep LXIV. Eiusdem Theod. ad Liciniam Eudociam p. 877—9.

дѣло рѣшено какъ слѣдуетъ. Діоскоръ же узнавши, какъ принято въ Римѣ дѣло его собора, самого Льва отлучаетъ отъ церкви.

Неудачи могли бы поколебать другую дюжинную силу, вызванную на борьбу съ препятствіями. Но св. Левъ не зналъ уступчивости, когда имѣлъ предъ глазами высокую священную цѣль, и въ стремленіи къ этой цѣли сила его энергіи соразмѣрялась съ силою противодѣйствія. Со всею твердостью непреклонной души, не знавшей усталости, съ полною надеждою на торжество истины продолжаетъ онъ служеніе вѣрѣ, въ видахъ возстановленія ея чистоты и цѣлости. Западныхъ епископовъ онъ возбуждаетъ на защиту колеблемаго на Востокѣ православія и къ предохраненію своихъ паствъ отъ гибельной ереси; на Востокѣ старается ободрить и укрѣпить въ православіи тѣхъ, которые держались вѣры Флавіана и не признавали постановленій псевдо-ефесскаго собора ¹⁾).

Θеодосій, невнимательный къ представленіямъ римскаго епископа о созваніи собора, находитъ нужнымъ для умирненія взволнованной константинопольской церкви и возстановленія нарушеннаго въ ней порядка церковной жизни, войти въ сношенія съ вліятельнымъ римскимъ епископомъ, когда въ Константинополѣ на мѣсто Флавіана (умершаго въ ссылкѣ вскорѣ послѣ псевдособора ефесскаго), избранъ и посвященъ былъ въ патріархи Анатолій, бывший предъ тѣмъ апокрисиаріемъ александрійскаго епископа при императорѣ. Θеодосій просилъ св. Льва принять въ церковное общеніе новаго константинопольскаго епископа, который внушалъ св. Льву не мало подозрѣній, какъ человѣкъ, стоявшій

---

¹⁾ Ep. LIX S. Leonis ad clerum et plebem Constantinopolitanae urbis ep. 863—872. Ep. L S. Leonis ad Constantinopolitanos per Epiphanium et Dionysium Romanae ecclesiae notarium, p. 841—4. Ep. LI ad Faustum et caeteros archimandritas constantinopolitanos. p. 843—5. Ep. XLVII ad Anastasium episcop. Thessalonicensem, p. 839—40. Ep. XLVIII ad Iulianum episc. Coensem p. 840. Ep. LXI ad Martinum et Faustum presbyteros et archimandr. p. 874—6.

въ близкихъ отношеніяхъ къ Діоскору. Отвѣчая императору, что онъ согласенъ принимать Анатолія какъ брата, но ожидаетъ отъ него исповѣданія вѣры, согласнаго съ ученіемъ отцовъ, онъ пользуется этимъ случаемъ ¹⁾, чтобы снова заявить ходатайство объ открытіи вселенскаго собора для уничтоженія возмущеній, произведенныхъ ересью и для утвержденія единой вѣры, что будетъ полезно и церкви и имперіи, и съ этимъ ходатайствомъ отправляетъ двухъ епископовъ (Абундія и Астерія) и двухъ пресвитеровъ (Василія и Сенатора). Но посольство не застало уже въ живыхъ императора, который скончался въ 450 году, въ слѣдствіе паденія съ лошади во время охоты. По смерти Θεодосія власть переходитъ къ Маркіану, за котораго вышла за мужъ благочестивая сестра Θεодосія Пульхерія. Съ переменною императора теряетъ силу и значеніе партія, поддерживавшая Діоскора, и св. Левъ видитъ близкое торжество своихъ напряженныхъ усилій. Анатолій на частномъ соборѣ въ Константинополѣ, созванномъ по прибытіи легатовъ св. Льва, произноситъ осужденіе на Несторія и Евтихія и заявляетъ свое согласіе съ вѣрою св. Льва, подписывая со всеми присутствовавшими на соборѣ его посланіе къ Флавіану. Маркіанъ, при первомъ извѣщеніи римскаго епископа о своемъ восшествіи на престолъ, высказываетъ ²⁾ ему свое согласіе на открытіе собора для уничтоженія нечестиваго заблужденія и для возстановленія мира церковнаго. Открываются живыя сношенія у него чрезъ письма и чрезъ легатовъ съ императоромъ Маркіаномъ ³⁾

---

1) P. C. c. T. LXIX ad. Theod. Aug. 890—2. Ep. LXX, ad Pulcheriam Aug. p. 893—4. Ep. LXXI, ad Archimandritas Constantinopolitanos p. 835—6.

2) Patr. C. compl. T. LIV. Ep. LXXIII, Valentiniani et Marciani ad Archiepiscop. Romae Leonem, p. 899.

3) Ep. LXXVI, Marciani Imper. ad Leonem p. 903. Ep. LXXVIII, Leon. ad Marcianum p. 907—9. Ep. LXXXII, ad Marcianum p. 917—8. Ep. LXXXIII ad eundem Marc. p. 919—20. Ep. LXXXIX ad Marc. p. 930—1. Ep. XC p. 932 Ep. XCIV ad Marc. p. 94—2.

и его супругою ¹⁾, съ Анатолиемъ ²⁾ и другими ³⁾, кончившіяся торжествомъ истины и восстановленіемъ всѣхъ низложенныхъ епископовъ на четвертомъ вселенскомъ соборѣ. Соборъ открылся не въ Италіи, какъ того хотѣлъ св. Левъ, а въ Никее, откуда перенесенъ былъ въ Халкидонъ. Италія въ то время безпокоима была гуннами, и туда по обстоятельствамъ времени не могли прибыть многіе изъ восточныхъ епископовъ, а ихъ присутствіе было необходимо на соборѣ, такъ какъ всѣ представители евтихіанства жили и дѣйствовали на Востокѣ. Св. Левъ самъ лично не былъ на соборѣ; но онъ былъ душою собора, и своею энергическою и твердою мыслию, проведенною въ его посланіяхъ, читанныхъ на соборѣ ⁴⁾, и представляемую его уполномоченными ⁵⁾, епископами Пасхазиномъ и Люценціемъ, и пресвитеромъ Вонифатіемъ, не менѣе присутствовавшихъ отцовъ содѣйствовалъ торжеству православія, какъ засвидѣтельствовали это епископы ⁶⁾, послужившіе церкви на халкидонскомъ соборѣ.

Побѣдивши заблужденіе, св. Левъ не успокоивался на добытомъ торжествѣ. Его зоркій глазъ внимательно слѣдилъ, не отираждается ли гдѣ побѣжденная ересь, не замышляютъ ли чего

---

¹⁾ Patr. C. c. T. LIV. Epist. LXXVII Pulcheriae Augustae ad Leonem. p. 905—7. Epistolae S. Leonis ad Pulcheriam Augustam LXXIX, p. 910—2. LXXXIV p. 921—2. XCV p. 942.

²⁾ Epistolae S. Leonis ad Anatolium LXXX, p. 913—5 LXXXV, p. 922—4. Ep. LXXXVII, p. 926. XCI p. 934—5.

³⁾ Epistolae S. Leonis ad Iulianum episcopum Coensem LXXXI, p. 916 LXXXVI, p. 925. XCII p. 933.

⁴⁾ Patr. C. compl. T. LIV. Epist. S. Leonis ad Synodum, quae Nicaeam primum indicta, postea vero Chalcedone congregata est. XCIII p. 935—40.

⁵⁾ Epist. LXXXVIII. S. Leonis ad Paschasinum episc. Lylibactanum p. 927—9. При этомъ письмѣ св. Левъ послалъ своему уполномоченному легату свое письмо къ Флавиану и свидѣтельства св. отцовъ о воплощеніи Господа, для руководства ему при совѣщаніяхъ о вѣрѣ.

⁶⁾ P. C. c. T. LIV. Epist. XCVIII Sanctae Synodi Chalcedonensis ad sanctissimum papam Romanae ecclesiae Leonem. p. 951.

либо ко вреду истины ея защитники. Потому до конца не бросалъ оружія и не оставлялъ пастырской заботливости обезпеченный евтихіанскимъ заблужденіемъ епископъ Рима. Предъ нами множество его писемъ, свидѣтельствующихъ о его неутомимой борьбѣ съ евтихіанствомъ до послѣднихъ дней его жизни. Въ Константинополѣ онъ поставляетъ довѣренное лицо, дѣятельнаго и умнаго Юліана, епископа косскаго, котораго представляетъ вниманію императора, какъ своего уполномоченнаго ¹⁾, и которому поручаетъ блюсти интересы православія и заботиться о мирѣ церкви въ смутное время. Съ нимъ онъ ведетъ самую живую переписку о предметѣ вѣры, его занимающемъ, ²⁾ требуетъ отъ него подробныхъ свѣдѣній о всемъ, что дѣлается на востокѣ, и укоряетъ его, когда онъ не успѣваетъ предупредить слухи о какомъ либо волненіи, неуправленномъ къ возобновленію евтихіанскихъ заблужденій. Ему даетъ онъ инструкціи касательно лучшаго выполненія своей миссіи, направляетъ его вниманіе на тѣ пункты, которые угрожали опасностію православію, и указываетъ ему средства, какими онъ въ своемъ положеніи можетъ способствовать стѣсненію ереси и искорененію заблужденія. Но имѣя искуснаго представителя на востокѣ, св. Левъ, по каждому болѣе или менѣе значительному вызову, громко заявляетъ свою волю какъ предъ свѣтскою властію, такъ и предъ правителями церкви. Ни одного случая, клонящагося въ пользу евтихіанства, или навлекающаго на себя подозрѣніе, не опущено имъ безъ того, чтобы не постараться движеніе событій направить на путь, желательный для блага церкви и для цѣлости православія. Кажется ему сомнительнымъ поведеніе Анатолія, который по слухамъ, дошедшимъ до св. Льва, удаляетъ отъ себя людей, пре-

---

¹⁾ Epist. CXI. S. Leonis ad Marcianum Augustum. c. 3, p. 1022.

²⁾ Patr. Curs. compl. T. LIV Epist. S. Leonis ad Iulianum Coensem CVII, p. 1009—10; CIX, p. 1014—8; CXIII, p. 1024—1028; CXVII, CXVIII, CXXV, CXXVII, CXXXI, CXL, CXLI, CXLIV, CXLVII, CLII.

данныхъ Флавіану и отличающихся ревностію по православію (Аэтія, изъ архидіаконовъ посланнаго священникомъ въ отдаленное отъ Константинополя мѣсто) и на мѣсто ихъ приближаетъ къ себѣ другихъ принадлежащихъ къ партіи, не расположенной къ Флавіану (нѣкоего Андрея),—и онъ поставляетъ это на видъ ¹⁾ императору Маркіану и его супругѣ Пульхеріи ²⁾, и добивается уступки въ этомъ дѣлѣ отъ Анатолія ³⁾. Получаетъ онъ свѣдѣнія, что Евтихій, осужденный на соборѣ, живя въ заточеніи не далеко отъ Константинополя, разливаетъ оттуда ядъ богохульства и этимъ ядомъ безстыдно отравляетъ невинныхъ, и тотчасъ же просить императора ⁴⁾ сослать еретика куда нибудь подальше, откуда бы онъ не могъ вредить чистотѣ вѣры, и въ тоже время для утвержденія въ евангельскомъ и апостольскомъ ученіи монаховъ того монастыря, гдѣ Евтихій былъ настоятелемъ, рекомендуетъ настоятеля этого монастыря поручить руководству Юліана, уполномоченнаго Львомъ заботиться о чистотѣ и цѣлости вѣры. Слышитъ онъ, что въ Константинополѣ скрываются остатки еретиковъ, и люди, извѣстные прежде своимъ упорствомъ, и потомъ при измѣнившихся обстоятельствахъ притворно принявшіе опредѣленія халкидонскаго собора (архимандриты Корозъ и Дороей) не перестаютъ въ тайнѣ развращать вѣру монаховъ, и обращаетъ на нихъ бдительность константинопольскаго епископа ⁵⁾, и потомъ благодарить императора за то, что онъ удалилъ ихъ изъ ихъ монастырей туда, гдѣ они не могутъ вредить ⁶⁾. На

---

¹⁾ Patr. Curs. compl. T. LIV, Epist. S. Leonis CXI ad Marcianum Augustum p. 1019—1023.

²⁾ Patr. Curs. compl. T. LIV. Ep. CXII. S. Leonis ad Pulcheriam Aug. p. 1023.

³⁾ Ep. CXXXII Anatolii, episc. Constantinopolitani ad Leonem papam c. 2, p. 1083.

⁴⁾ Ep. CXXXIV ad Marcianum c. 2, p. 1095.

⁵⁾ Ep. CXLIII ad Anatolium, ep. Const. p. 1112.

⁶⁾ Ep. CXLII ad Marcianum p. 1110—1111.

александрійскій епископскій престоль, по низложеніи Діоскора, избирается Протерій: зная, что Протерій по своему служенію былъ близокъ къ Діоскору, и даже управлялъ вмѣсто него александрійскою церковію во время его отсутствія, онъ наводитъ справки о направленіи новаго епископа и пишетъ ему внушительное посланіе ¹⁾ о соблюденіи единства вѣры и о необходимости ученія народа на основаніи преданія отцовъ, и не прежде успокоивается, какъ увѣряется въ его православіи ²⁾.

Когда же поднимались серьезныя волненія, направленные противъ опредѣленій вѣры на халкидонскомъ соборѣ, св. Левъ, чувствуя себя стражемъ православія, бодро возставалъ во всеоружіи на борьбу съ темными силами, колеблющими вѣру, не показывая никакого утомленія отъ долговременной напряженной борьбы съ ересью. Такъ было во-первыхъ, когда въ Палестинѣ, вскорѣ послѣ халкидонскаго собора, открылось возмущеніе монаховъ, явившихся изъ своихъ пустынь для защищенія вѣры, будто бы поправной на соборѣ. Евтихіанство, вышедшее изъ монастырей, въ монастыряхъ всегда находило горячихъ приверженцевъ, и пустынники Палестины, Сиріи и Египта съ большимъ участіемъ слѣдили за совѣщаніями халкидонскаго собора. Изъ палестинскихъ монаховъ на соборѣ былъ нѣкто Тимоѳей, горячій приверженецъ Евтихіа, и лишь только на первыхъ совѣщаніяхъ рѣшено было дѣло Евтихіа и Діоскора, онъ оставилъ соборъ и поспѣшилъ въ Палестину, всюду разглашая, что вѣра уничтожена и нѣтъ болѣе истины въ церкви. Не успѣлъ возвратиться въ Іерусалимъ Ювеналій, епископъ іерусалимскій, подписавшій опредѣленія халкидонскаго собора, какъ съ гнѣвомъ буйною толпою обратились къ нему фанатическіе приверженцы Евтихіа, требуя отъ него от-

---

¹⁾ Patr. Curs. compl. T. LIV. Ep. CXXIX ad Proterium, ep. Alex. p. 1075—8.

²⁾ Ep. CXXX ad Marcianum Aug. p. 1078—80. Ep. CXXXI ad Iulianum, ep. Coensem, p. 1081.

реченія отъ всего, что было рѣшено въ Халкидонѣ, и объявляя его недостойнымъ епископства: и въ толпѣ слышались даже крики, что и смерть не тяжелое наказаніе для отступника. Ювеналій долженъ былъ отъ ярости фанатиковъ спастись бѣгствомъ изъ Іерусалима. Къ толпѣ монаховъ пристааетъ народъ, и на улицахъ города производятся страшныя кровавыя насилія противъ всѣхъ, исповѣдующихъ вѣру не такъ, какъ исповѣдывали ее монахи. Вся страна поднимаетъ открытый мятежъ противъ церкви и императора, и главу или виновника возстанія—Тимофея избираетъ патріархомъ на мѣсто Ювеналія, объявленнаго низложеннымъ. Слухи объ этомъ событіи скоро доходятъ до Рима, и св. Левъ, смущенный и озабоченный, укоряетъ своего уполномоченнаго Юліана ¹⁾, что онъ не смѣшитъ сообщать ему нужныя свѣдѣнія. Юліану не пришлось увеличивать смущеніе ревнителя мира церкви и чистоты вѣры: онъ извѣщалъ св. Льва о благочестіи Маркіана и тѣхъ мудрыхъ мѣрахъ, какія съ успѣхомъ онъ принялъ противъ возмутителей. Св. Левъ съ радостію выслушиваетъ эти вѣсти, и обращаетъ слово горячей благодарности къ императору ²⁾ за возстановленіе мира и единства церкви, а для разумленія монаховъ отправляетъ къ нимъ нарочитое посланіе ³⁾, въ которомъ объясняетъ имъ тайну воплощенія и показываетъ, въ чемъ заблуждаетъ Евтихій. Маркіанъ даетъ знать св. Льву, что возмутившіеся монахи находятъ нравственную поддержку въ вдовѣ Θεодосіа младшаго, послѣ смерти своего супруга поселившейся въ Іерусалимѣ. Св. Левъ, по указанію императора, къ ней обращается съ письмомъ ⁴⁾, прося у ней покровительства вѣрѣ и убѣждая ее подѣйствовать на монаховъ въ пользу мира цер-

---

¹⁾ Patr. Curs. compl. T. LIV. CXXV, p. 1068

²⁾ Patr. Curs. compl. T. LIV. Ep. CXXVI, S. Leonis ad Marcianum p. 1070.

³⁾ Ep. CXXIV, S. Leonis ad monachos Palaestinos, p. 1062—9

⁴⁾ Ep. CXXV, ad Eudociam Augustam p. 1060.

кви: чтобы это обращение имѣло больше силы, онъ проситъ Евдокію извѣстить его объ успѣхѣ ея увѣщаній, и побуждаетъ ея зять Валентиніана съ своей стороны сдѣлать ей представленіе по предмету евтихіанскаго волненія.

Другой и послѣдній разъ нужно было св. Льву собрать всю свою энергію для борьбы съ евтихіанствомъ послѣ смерти Маркіана (въ 457 году), когда въ Египтѣ, по воцареніи преемника Маркіана, Льва, подняли голову приверженцы Евтихія, думая, что со смертію прежняго ревнителя православія наступило для нихъ благопріятное время. Въ Александріи и прежде, тотчасъ въ слѣдъ за возмущеніемъ палестинскихъ монаховъ (453 г.), приверженцы Діоскора произвели много буйства и насилія противъ читателей халкидонскаго собора и новопоставленнаго епископа Протерія. Благодаря мѣрамъ Маркіана и стойкости Протерія, спокойствіе было восстановлено помимо заботъ св. Льва. Ему приходилось только просить Маркіана ¹⁾, чтобы онъ поручилъ Юліану или кому другому перевести на греческій языкъ его посланіе къ Флавіану, и греческій хорошо исправленный переводъ его за своею печатью послалъ въ Александрію для публичнаго прочтенія клиру и народу города ²⁾. Эта просьба вызвана была тѣмъ обстоятельствомъ, что противники православія говорили, будто въ Халкидонѣ возобновлено несторіанское ученіе и въ доказательство приводили и распространяли искаженное посланіе св. Льва къ Флавіану. Теперь дѣло было гораздо серьезнѣе и опаснѣе, и опасность эта не въ томъ только состояла, что насліе евтихіанъ достигло крайней степени: фанатики произвели въ Александріи открытый мятежъ, овладѣли церквями, своего предводителя Тимофея Элуря избрали епископомъ александрійскимъ, убили Протерія и ругались надъ его тѣломъ, разбивали и сожигали тѣ

¹⁾ Patr. Curs. compl. t. LIV. Ep. CXXX ad Marcianum. c. 3, p. 1080.

²⁾ Объ этомъ же писалъ св. Левъ и своему уполномоченному Юліану. Ep. CXXXI, p. 1081.

епископскія сѣдалища, какія онъ занималъ въ разныхъ церквахъ города, низложили всѣхъ епископовъ, державшихся халкидонскаго собора, и возстановили всѣхъ духовныхъ, низложенныхъ въ Халкидонѣ, объявили недѣйствительными всѣ посвященія, совершенныя Протеріемъ, и произнесли анаѹему надъ халкидонскій соборомъ и его защитниками. Ознаменовавши себя разными насиліями, они отправили посольство въ Константинополь для оправданія своихъ дѣйствій и требовали новаго собора для пересмотра рѣшеній собора халкидонскаго. Опасность въ глазахъ римскаго епископа увеличивалась отъ того, что Левъ императоръ, хотя объявилъ себя защитникомъ халкидонскихъ опредѣленій, готовъ былъ согласиться на открытіе новаго собора для умирненія волнующейся церкви: эта готовность его, послѣ заявленія касательно преданности халкидонскому собору, свидѣтельствовала объ интригахъ придворной партіи, въ которой много было покровителей евтихіанства. Св. Левъ, считая новое обсужденіе уже выясненнаго церковію предмета оскорбленіемъ для нея, настойчиво противодѣйствуетъ осуществленію мысли о соборѣ, и встревоженный не знаетъ покоя. Онъ утѣшаетъ египетскихъ епископовъ, страдающихъ за вѣру ¹⁾, и увѣщаетъ ихъ не допускать никакого новаго разсужденія о вѣрѣ ²⁾, поддерживаетъ живыя сношенія ³⁾ съ Анатоліемъ константинопольскимъ, прося его своимъ участіемъ и представленіями императору содѣйствовать св. Льву въ достиженіи его цѣли, пишетъ окружныя посланія о вѣрѣ халкидонской епископу антиохійскому (Василію) ⁴⁾, ессалоникскому

¹⁾ Patr. Curs. compl. t. LIV, Ep. CLIV. S. Leonis ad episcopos Aegyptios p. 1124 Ep. CLVIII, ad episcopos catholicos Aegypti apud Constantinopolim constitutos, p. 1134—5.

²⁾ Patr. Curs. comp. t. LIV. Ep. CLX. S. Leonis ad episcopos et clericos catholicos, ex Aegypto apud Constantinopolim constitutos. 1140—2.

³⁾ Ep. CXLVI ad Anatolium, ep. CP. p. 1113. Ep. CLV, ad Anat. p. 1125—6. Ep. CLVII ad Anat. p. 1132—4.

⁴⁾ Ep. CXLIX ad Bas., ep. Ant. p. 1119—20.

(Евкслоею), іерусалимскому (Ювеналію), коринтскому (Петру) и диррахійскому (Лукѣ) ¹⁾, и взываетъ къ чувству благочестія всѣхъ о необходимости противодѣйствія ярости еutihianъ и созванію новаго собора, но сильнѣе всего дѣйствуетъ на самого Льва императора, и письмами, слѣдующими одно за другимъ, то просить его помочь возмущенной александрійской церкви ²⁾, и содѣйствовать постановленію въ ней православнаго епископа, то отклоняетъ его отъ мысли о созваніи новаго собора, указывая на то, что о вѣрѣ, хорошо опредѣленной, не нужно новаго разсужденія, и объявляя, что тотъ антихристъ, кто хочетъ испытывать вновь истину ³⁾, открытую церковію, то убѣждаетъ его въ истинѣ того догмата, который утвержденъ отцами халкидонскаго собора ⁴⁾.

Заботы св. Льва увѣнчали съ успѣхомъ. Настоятельныя требованія александрійцевъ были отвергнуты, избранный ими епископъ осужденъ на частномъ константинопольскомъ соборѣ, и св. Левъ могъ умереть въ радостной увѣренности, что труды его не пропали даромъ. Эта радость выражена св. Львомъ въ письмѣ къ Августу Льву ⁵⁾ по изложенію Тимооея Элура, въ письмѣ къ Тимооею Солофакіолу ⁶⁾, избранному въ александрійскіе епископы на мѣсто низложеннаго Тимооея еutihianскаго, къ клиру александрійскому ⁷⁾ и епископамъ ⁸⁾ посвящавшимъ Солофакіола. Мягкими словами о сохраненіи мира и единеніи церкви, обращен-

¹⁾ Ep. CL, p. 1121.

²⁾ Ep. CXLV, p. 1113—4. Ep. CXLVII, p. 1117—8.

³⁾ Ep. CLVI, p. 1127—1131. Ep. CLXII, p. 1143—6. Ep. CLXIV, p. 1148—52.

⁴⁾ Ep. CLXV, p. 1155.

⁵⁾ Patr. Curs. comp. t. LIV. Ep. CLXIX, S. Leonis ad Leonem Augustum p. 1212—4.

⁶⁾ Ep. CLXXI, ad Timotheum, ep. Alexandriae p. 1215.

⁷⁾ Ep. CLXXII, ad presbyteros et diaconos Alexandriae p. 1216.

⁸⁾ Ep. CLXXIII, ad quosdam Aegypti episcopos p. 1217—8.

ными къ клиру и епископамъ наиболѣе возмущенной страны египетской, заключается длинная настойчивая рѣчь св. Льва, посвятившаго большую половину заботъ своей жизни на борьбу съ опасною ересью.

Другая характеристическая черта, отличающая дѣятельность св. Льва Великаго, — это забота его о поддержаніи древнихъ учреждений церковныхъ и установленной отцами дисциплины. Въ этомъ случаѣ римскій епископъ является истымъ сыномъ своего народа, вѣрнымъ его преданіямъ и духу, сильному юридическими уставами, и всегда стоявшему за ихъ твердость и непоколебимость. Иерархическое положеніе во главѣ церкви, богатой преданіями и блюдушей за ихъ цѣлостію, укрѣпило въ немъ это національное свойство, которое въ большей или меньшей степени жило въ каждомъ потомкѣ древняго римлянина. При заботѣ о поддержаніи древнихъ учреждений и церковной дисциплины у св. Льва всегда въ мысли было единство церковное и согласіе всѣхъ членовъ церкви въ своей жизни и правилахъ. Не разъ (444 и 455) въ его святительство поднимался вопросъ о времени празднованія Пасхи. По этому предмету св. Левъ входилъ въ сношенія съ александрійскими епископами ¹⁾, которымъ древними обычаями предоставлено было опредѣлять день пасхи на каждый годъ, и съ другими лицами ²⁾, прося ихъ войти въ точное разсмотрѣніе этого предмета, и побудительною причиною къ этому у него выставляется желаніе соблюсти единство въ этомъ дѣлѣ и вѣрность древнему обычаю: непозволительно было бы, по его замѣ-

---

¹⁾ Patr. Curs. compl. t. II V. Fragmentum epist. S. Cyrilli Alexandrini ad Leonem p. 601—6 Ep. CXXXIII Proterii, ep. Alexand. ad beatissimum patrem Leonem p. 1084—1094

²⁾ Ep. III, Paschasini, episcopi Lilybetani ad Leonem p. 606—610. Ep. ad Marcianum Augustum CXXI, p. 1053 sq. CXXXIV, p. 1094—6; CXXXVII, p. 1100—1101. Epistolae S. Leonis ad Iulianum, ep. Coensem CXXII, p. 1058—9; CXXXVII c. 2, p. 1072; CXXXI c. 2, 1082. Ep. CXXXVIII ad episcopos Galliarum et Hispaniarum p. 1101—2.

чанію, чтобы не вся церковь вмѣстѣ праздновала то, что должно быть у всѣхъ одно ¹⁾, и чтобы въ одномъ мѣстѣ пасха праздновалась въ такія числа, въ какія другіе держали бы еще великій постъ. Не разъ сносился онъ съ епископами разныхъ странъ о времени совершенія крещенія оглашенныхъ, и опять на основаніи преданій доказывалъ, что по древнему обычаю нужно назначать для этого Пасху и Пятидесятницу или канунъ этихъ дней, и тѣ, которые совершали это крещеніе въ Богоявленіе и другіе дни, заслуживали у него укоры ²⁾, потому что разногласили съ голосомъ священной древности и вводили рознь въ практику жизни христіанской. Руководимый своимъ благоговѣйнымъ уваженіемъ къ силѣ единенія церковнаго и къ авторитету древности, св. Левъ, если встрѣчаетъ разногласія между церквами, считаетъ долгомъ содѣйствовать ихъ исправленію, хотя бы эти разногласія касались самыхъ несущественныхъ обрядовыхъ частей, и не опускаетъ ни одного случая къ тому представляющагося, какъ мы видимъ въ письмѣ ³⁾ его къ Діоскору александрійскому, преемнику св. Кирилла, писанномъ въ отвѣтъ на извѣщеніе св. Льва о его рукоположеніи. Привѣтствуя новаго епископа Александрии, св. Левъ заявляетъ, что «намъ одно нужно чувствовать и дѣлать, такъ какъ въ насъ по Евангелію должно быть одно сердце и душа единая; но въ силу этого единства церковнаго тѣла и вѣры не должно быть разногласія въ чемъ бы то ни было, хотя бы и маломъ». Это малое, которое выставяетъ св. Левъ на видъ александрійскому епископу, касается дня посвященія епископовъ, священниковъ и діаконовъ. Св. Левъ желаетъ, чтобы это посвященіе совершалось не во всякій день, а

---

¹⁾ Epist. ad Marc. CXXI, p. 1056, c. 1. Ep. CXXXIV c. 3, p. 1095. Ep. XCVI S. Leonis ad Ravennium, Arelatensem episcopum p. 945.

²⁾ Patr. Curs. compl. t. LIV. Ep. CLXVIII. S. Leonis ad universos episcopos per Campaniam, Samnium et Picenum constitutos p. 1209—1210.

³⁾ Ep. IX, p. 624—7.

только послѣ дня субботы въ день воскресенія и послѣ предварительнаго поста посвящаемыхъ, и въ основаніе этого указываетъ авторитетъ привычки, идущей отъ апостольскаго преданія, основанный на священной важности воскреснаго дня, въ которой совершено Богомъ все славнѣйшее,—получилъ начало міръ и чрезъ воскресеніе Христова погибла смерть и возстановлена жизнь, апостолы посланы на проповѣдь языкамъ (Іоан. 20, 21. 22) и на распространеніе тайны возрожденія во всемъ мірѣ, и получили обѣтованнаго Утѣшителя Духа и съ Нимъ всѣ дары благодати. Подобное указаніе на соблюденіе дисциплины церковной по образу древности дѣлаетъ ¹⁾ св. Левъ Протерію александрійскому послѣ его рукоположенія. Въ заботахъ о твердости церковнаго порядка къ разнымъ церквамъ обращался св. Левъ съ изъясненіемъ своего мнѣнія, основаннаго на авторитетѣ древности и соборныхъ канонахъ объ отношеніи провинціальныхъ епископовъ къ митрополитамъ, митрополитовъ къ экзарху, и о правахъ тѣхъ и другихъ ²⁾, о томъ, кто по канонамъ можетъ удостоиваться священства, и кто нѣтъ ³⁾, о томъ, что не можетъ быть терпимо въ священникѣ (напримѣръ ростъ) ⁴⁾ и кто не можетъ быть терпимъ на церковной должности ⁵⁾, о томъ, что дѣлать, если возвращаются изъ плѣна малыя дѣти, которыя не помнятъ, совершено ли надъ ними крещеніе, и если кто крещенъ еретиками ⁶⁾, и какъ смотрѣть, если кто либо послѣ долгаго плѣна возвращается и застаётъ свою жену вышедшею за другаго и т. п.

¹⁾ Ep. CXXIX, p. 1075—8.

²⁾ Ep. V, ad episcopos metropolitanos per Illyricum. c. 4, p. 616.

³⁾ Ibidem c. 3. Ep. VI, ad Anast. c. 3, p. 618. Ep. IV, ad episc. per Campaniam, Tusciam et universus provincias constitutos p. 610—14. Ep. XII, ad episc. Africanos p. 643—56.

⁴⁾ Ep. IV.

⁵⁾ Ep. CLXVII, ad Rusticum, Narbonensem episc. p. 1199, sq.

⁶⁾ Epist. CLXVI, ad Neonem, Ravennatem episcopum, p. 1191—6.

Такихъ указаній очень много въ письмахъ св. Льва Великаго: въ нихъ и изъ нихъ виденъ его организующій, все упорядочивающій заботливый умъ, но упорядочивающій не своею мыслію и произвольнымъ распоряженіемъ, а волею церкви, которой онъ хотѣлъ и старался быть вѣрнымъ истолкователемъ. Постоянная забота св. Льва о поддержаніи церковнаго благочинія, готовая всегда напоминать другимъ правила и опредѣленія соборовъ и обычаи древней церкви, была причиною того, что къ твореніямъ св. Льва присоединяли *кодексъ церковныхъ правилъ и постановленій св. апостольскаго престола* ¹⁾.

Между заботами св. Льва не послѣднее мѣсто занимало стремленіе о поддержаніи преимущества римской кафедры и о распространеніи юрисдикціи римскаго епископа. Оно доставляло ему много трудовъ и вовлекало его въ непріятныя столкновенія съ разными лицами и властями. Издревле Римъ былъ центромъ, въ которомъ сосредоточивалась гражданская жизнь и власть. Средоточіе власти политической было средоточіемъ жизни духовной. Важное значеніе Рима, какъ центральнаго города, по естественному порядку вещей удержалось и въ христіанствѣ, даже болѣе, по мѣрѣ ослабленія силы Рима политической возвышалась сила его духовно-религіозная. Представители іерархіи Рима своимъ нравственнымъ характеромъ и энергическою дѣятельностію умѣли держать на надлежащей высотѣ авторитетъ своей церкви. И по путямъ, проложеннымъ политическими связями, завязались сношенія съ Римомъ, какъ метрополіею, у многихъ сосѣднихъ и окрестныхъ странъ. Изъ разныхъ мѣстъ запада обращались къ римской церкви, какъ богатой преданіями, за рѣшеніемъ недоумѣній, за разъясненіемъ церковныхъ вопросовъ. Тамъ искали защиты осужденные представителями мѣстныхъ церквей или на мѣстныхъ собо-

---

¹⁾ Patr. Curs. compl. t. LVI. Appendix ad S. Leonis Magni opera seu Codex canonum ecclesiasticorum et constitutionum sanctae sedis apostolicae p. 359 et squ.

рахъ, и Римъ принималъ аппелляціи къ себѣ на мѣстныхъ власти и провинціальныя соборы, и по вызову обстоятельствъ прилагалъ къ дѣлу когда нравственное вліяніе, когда полномочіе власти. Сложившаяся практика первыхъ вѣковъ утвердила духовную зависимость отъ Рима епархій Италіи, Сициліи, Сардиніи, Корсики и африканской Мавританіи,—и эта зависимость узаконена была соборами: ближайшія къ Риму страны запада, на основаніи давняго обычая, признаны подвѣдомыми высшей юрисдикціи римскаго епископа на первомъ вселенскомъ соборѣ ¹⁾). Сардикійскій соборъ, почитая любовію память апостола Петра, уважалъ епископамъ западныхъ епархій, осужденнымъ или низложеннымъ на мѣстныхъ соборахъ, и чувствующимъ себя правыми, аппеллировать къ римскому епископу, и призналъ за послѣднимъ право высшаго суда, въ предѣлахъ всего запада,—право подвергать пересмотру рѣшенное на провинціальныя соборы и постановлять окончательное рѣшеніе по спорнымъ дѣламъ ²⁾). Св. Левъ при своемъ твердомъ административномъ характерѣ, выдвигающимъ его изъ ряда его предшественниковъ, менѣе кого либо другаго могъ допустить ослабленіе власти своей кафедръ. Созданный и воспитанный для управленія движеніемъ событій, онъ, занимая знаменитѣйшую кафедру христіанскаго міра, съ властію высшаго распорядителя входитъ въ дѣла церквей ³⁾ италіянскихъ, сицилійскихъ, иллирійскихъ, мавританскихъ, галльскихъ и вообще всего

---

1) Прав. 1-го никейскаго собора 6. Книга правилъ св. Апостолъ, св. соборовъ всел. и помѣстн. и св. отецъ, стр. 31.

2) Прав. 3. 4. 5. Книга правилъ, стр. 162—3.

3) *Patr. C: compl. T. LIV. Epistolae S. Leonis IV ad episcopos per Campaniam, Picenum, Tusciam et universas provincias constitutos p. 610—14. VII, ad episc. per Italiam, p. 620. X, ad episcopos per provinciam Viennensem constitutos p. 628—36 XII, ad episcopos Africanos provinciae Mavritaniae caesariensis p. 646—56 XV, ad Turribium, Asturicensem episc. p. 678—92. XVI et XVII ad universos episcopos per Siciliam constitutos p. 646—704 et caeterae.*

запада. Въ мягкой формѣ братскихъ посланій ведутся римскимъ епископомъ сношенія съ епископами другихъ церквей, и св. Левъ не называетъ себя отцомъ другихъ епископовъ, подобно нынѣшнимъ своимъ преемникамъ. Епископы другихъ церквей западныхъ, съ братскою любовію принимая указанія и внушенія, идущія изъ Рима, къ епископу первенствующаго города относятся съ уваженіемъ, подобающимъ человѣку высшаго авторитета. Образчикъ сношеній св. Льва съ епископами западныхъ церквей можно указать въ сношеніи его съ епископами и экзархомъ Иллирій. Извѣщая иллирійскихъ епископовъ о дарованіи полномочій своихъ по управленію церквамъ Иллирій своему собрату Анастасію, епископу ѳессалоникскому, св. Левъ напоминаетъ имъ о томъ, что они должны повиноваться новому экзарху во всемъ, что касается церковной дисциплины, и относиться къ нему такъ, какъ относятся священники къ своему епископу ¹⁾: это повиновеніе (замѣчаетъ св. Левъ) будетъ относиться не столько къ нему, сколько къ намъ, *вручившимъ ему власть надъ тѣми провинціями, по нашей заботливости о нихъ...* Если тяжба какая случится между служителями церкви, пусть представляютъ ее на изслѣдованіе того, кому мы ввѣрили свое полномочіе. Если же будутъ дѣля важныя или будутъ заявляться аппелляціи, ихъ должно, по церковному обычаю, отправлять въ Римъ для окончательнаго разсмотрѣнія и опредѣленія. Устанавливая строгій порядокъ подчиненія низшихъ высшимъ, св. Левъ требуетъ отъ митрополитанскихъ епископовъ, чтобы они безъ совѣта съ своимъ экзархомъ не предпринимали ничего важнаго, и о состояніи своихъ церквей по временамъ доносили въ Римъ, чтобы римскій епископъ зналъ, что гдѣ дѣлается. Сообщая Анастасію ѳессалоникскому полномочіе экзарха надъ иллирійскими церквами, римскій епископъ совѣтуетъ

---

¹⁾ P. C. c. Ep. S. Leonis V, ad episcopos metropolitanos per Illyricum constitutos; p. 615—6.

ему ¹⁾ бдительно смотрѣть за всѣмъ, относящемся къ порядку и благу церквей, ему подвѣдомыхъ, и противоудѣйствовать тѣмъ, которые стараются ослабить дисциплину церковную, — своею властію созывать соборы (касательно порядка которыхъ въ другой разъ ²⁾ даетъ подробныя наставленія) и рѣшать текущія дѣла управленія церковнаго; а если будутъ дѣла поважнѣе, или епископы войдутъ въ разногласіе съ экзархомъ, доносить о нихъ въ Римъ, чтобы здѣсь разсмотрѣли ихъ согласно съ преданіемъ древней церкви. Когда же уполномоченный св. Львомъ экзархъ Иллиріи дозволилъ себѣ насиліе по отношенію къ Аттіку, митрополиту никопольскому въ Эпирѣ, принудивъ его, при помощи намѣстника гражданской власти, противъ воли явиться къ нему въ жестокую зиму, и когда тотъ аппеллировалъ по этому поводу къ римскому епископу, св. Левъ укоряетъ Анастасія въ жестокости, и выставляетъ ему на видъ, что онъ сообщилъ ему только часть своихъ заботъ, но не далъ *полноты власти* ³⁾.

Дѣлая подобныя распоряженія, сообщая свои полномочія экзархамъ сосѣдственныхъ странъ, св. Левъ (въ письмѣ къ иллирійскимъ епископамъ) указываетъ, въ основаніе и объясненіе такихъ распоряженій, на то, что *на всѣ церкви простирается попеченіе наше, такъ какъ этого требуетъ отъ насъ Господь, давшій первенство Апостолу Петру въ награду за его вѣру* ⁴⁾, и (въ письмѣ къ Анастасію) изъ *божественнаго установленія* выводитъ то *попеченіе*, къ какому считаетъ себя обязаннымъ по отношенію ко *всѣмъ церквамъ* ⁵⁾.

Иерархическая власть Рима, поставлявшая въ тѣсную зависимость отъ себя церкви Иллиріи, во времена св. Льва не надѣ

¹⁾ Epist. VI, ad Anastasium, Thessal. ep. p. 617—20

²⁾ Ep. XIV, ad Anastasium, Thes. ep. c. 10 p. 674; c. 7 p. 673.

³⁾ Ep. V, c. 2, p. 615

⁴⁾ Ep. XIV, c. 1, p. 66².

⁵⁾ Ep. XIV, p. 671.

всѣмъ западомъ простиралась въ одинаковой мѣрѣ. Чувство независимости, соединенное съ уваженіемъ къ нравственному авторитету римской церкви, жило во многихъ странахъ (въ Галліи, частію въ Испаніи и африканской Мавританіи). Но путь, предугазанный политическими событіями, невольно увлекалъ волю первосвященниковъ столицы міра къ распространенію своего вліянія и своей юрисдикціи, и св. Левъ вступивши на этотъ путь, не имѣ избранный, долженъ былъ бороться съ сильною оппозиціею, встрѣченною имъ въ Галліи, гдѣ изъ древнихъ временъ не угасало стремленіе къ самостоятельности и въ церкви и въ народѣ. Энергическимъ представителемъ этого стремленія былъ Иларій Арелатскій, человѣкъ, не менѣе твердый характеромъ, какъ и Левъ Великій. Св. Левъ принялъ въ общеніе и возстановилъ въ епископскомъ достоинствѣ епископа Целидонія, низложеннаго соборомъ галльскихъ епископовъ, подъ предѣдательствомъ Иларія, за то, что онъ до епископства женатъ былъ на вдовѣ, и занимая должность гражданскаго правителя, подписывалъ смертные приговоры. Иларій представляетъ Льву поспѣшность его рѣшенія и личнымъ объясненіемъ старается указать правоту своего дѣла. Епископъ римскій не хочетъ отмѣнить рѣшенія, имъ постановленнаго по аппелляціи Целидонія, и два сильные характера противоположаютъ одинъ другому упорное сопротивленіе. Къ св. Льву обращаются съ новыми жалобами на арелатскаго епископа, человѣка строгаго въ управленіи (между прочимъ Проэръ епископъ, на мѣсто котораго, во время его болѣзни, при его жизни Иларій поставилъ новаго епископа), и онъ снова отмѣняетъ его опредѣленія, и требуетъ отъ него признать свое право, какъ право высшаго судіи и распорядителя. Въ письмѣ, вызванномъ стойкію Иларія и отправленномъ къ епископамъ вьеннской провинціи ¹⁾, римскій епископъ, въ защиту своего права, указы-

¹⁾ Р. С. с. Т. LIV. Ep. X, ad episc. per provinciam Viennensem constitutos. 628—31.

васть на первенство своей каѳедры, на власть апостола Петра, высшаго всѣхъ апостоловъ, отъ котораго, какъ отъ главы, по изволенію Господа, божественные дары изливаются на все тѣло,— власть, перешедшую къ нему чрезъ рядъ преемниковъ апостола, на обычай древности, по которому къ Риму обращались изъ всѣхъ мѣстъ и изъ самой галльской страны за совѣтомъ, за пересмотромъ, утвержденіемъ или отмѣною такого или иного приговора. Такъ какъ Иларій, основываясь на преданіи своей церкви и на примѣрѣ восточныхъ епископовъ, не уступалъ своихъ правъ римскому епископу, то Левъ объявляетъ его лишеннымъ церковнаго общенія съ апостольскимъ престоломъ ¹⁾, и вмѣстѣ съ этимъ побуждаетъ Валентиніана послать указъ въ Галлію, которымъ Иларій объявлялся противникомъ установленной власти и нарушителемъ правъ, принадлежащихъ апостольскому престолу св. Петра ²⁾. Дѣлу не былъ положенъ конецъ подобными заявленіями: Иларій скорбѣлъ о разстройствѣ добрыхъ отношеній между нимъ и епископомъ старѣйшей каѳедры, но не покаялся и не отказывался отъ правъ, ему принадлежащихъ, не отказывали ему въ уваженіи и епископы провинцій, на которыя простиралась его власть, какъ митрополита арелатскаго. Онъ искалъ мира съ Львомъ Великимъ; заботились о примиреніи съ нимъ римскаго епископа вліятельныя лица свѣтскія и духовныя. Но только послѣ смерти Иларія замѣтно стало правительственное вліяніе римскаго епископа на галльскую церковь, и онъ обращался съ наставительными посланіями къ ея епископамъ ³⁾.

Св. Левъ заявлялъ о преимуществахъ своей каѳедры не на одномъ Западѣ, но и на Востокѣ. Здѣсь при каждомъ удобномъ

¹⁾ Ibidem с. 7.

²⁾ Patr. C. compl. T. LIV. Epistola XI, seu constitutio Valentiniани III Augusti p. 637—40.

³⁾ Patr. C. compl. T. LV. Pascnastii Quesnelli apologia pro S. Hilario Arelatensi episcop. p. 429—534. Vallerini rum observationes in dissertationem Quesnelli p. 534—623.

случаѣ онъ напоминалъ о первенствѣ чести, какое давала римской каедрѣ древняя церковь, и о старѣйшинствѣ своей церкви предъ всѣми другими церквами, и обставлялъ это указаніемъ на то, что римская каедра вѣрена была апостолу Петру, первому изъ апостоловъ. Такъ въ письмѣ Діоскору александрійскому, напоминая необходимость единенія въ вѣрѣ и обрядахъ между церквами, св. Левъ даетъ ему понять, что онъ долженъ сообразоваться въ своемъ ученіи и обрядахъ съ преданіями римской церкви, какъ старѣйшей. «Когда блаженнѣйшій Петръ (говоритъ онъ) получилъ отъ Господа апостольское первенство и римская церковь держится его уставовъ, невозможно вѣрить, чтобы святой ученикъ его Маркъ, первый правитель александрійской церкви, давалъ другія правила въ опредѣленіе своихъ преданій: изъ одного источника благодати безъ сомнѣнія одинъ духъ былъ и у ученика и у учителя, и посвященный не могъ передать ничего другаго, кромѣ того, что получилъ отъ посвятившаго ¹⁾». На такое же отношеніе церквей указываетъ онъ и послѣ въ письмѣ ²⁾ Протерію, занимавшему александрійскую каедру послѣ Діоскора. И въ сношеніяхъ съ антиохійскимъ епископомъ онъ старается выставить на видъ преимущества апостола Петра, а чрезъ него и своей каедры, какъ видно изъ письма его ³⁾ къ Максиму антиохійскому, котораго онъ приглашалъ смотрѣть за точнымъ исполненіемъ никейскихъ канонъ на Востокѣ и за чистотою христіанскаго ученія во всѣхъ церквахъ, во имя той единообразной проповѣди, которою главный изъ апостоловъ основалъ святое ученіе во всемъ мірѣ, но преимущественно въ Антиохіи и Римѣ. Самое рѣзкое заявленіе стремленія удержать преимущество своей каедры св. Левъ сдѣлалъ послѣ халкидонскаго собора, который, согласно съ никейскимъ соборомъ и опредѣленіями св. отцовъ втораго вселенскаго кон-

---

¹⁾ Р. С. с. Т. LIV, Epist. IX. p. 625.

²⁾ Ep. CXXIX, p. 1075.

³⁾ Ep. CXIX, p. 1042.

стантинопольскаго собора, признавъ первенство чести за римскимъ престоломъ, второе и равное за нимъ мѣсто предоставилъ константинопольской каедрѣ, такъ какъ Константинополь новый Римъ и подобно старому украшенъ присутствіемъ императора и сената ¹⁾. Это постановленіе собора ослабило радость, какую доставило св. Льву торжество православія на халкидонскомъ соборѣ, и поставило его въ большія затрудненія и непріятныя отношенія къ Анатолію константинопольскому, котораго св. Левъ обличалъ въ честолюбіи и нарушеніи древнихъ каноновъ, и съ которымъ по этому поводу нѣкоторое время не хотѣлъ имѣть братскаго общенія. Противъ кажущагося честолюбія Анатолія св. Левъ дѣйствовалъ съ большою энергіею: одобрилъ протестъ легатовъ противъ постановленія собора, онъ пишетъ противъ него нарочитыя посланія къ Маркіану ²⁾, Пульхеріи ³⁾, восточнымъ патріархамъ: антиохійскому ⁴⁾, александрійскому ⁵⁾, къ отцамъ, бывшимъ на соборѣ ⁶⁾, своему уполномоченному Юліану ⁷⁾, и наконецъ самому Анатолію ⁸⁾, выражая предъ нимъ скорбь о нарушеніи никейскихъ каноновъ, привилегію второй чести признавшихъ за александрійскою каедрою, третье достоинство за антиохійскою, и убѣждая его отложить страсть и послѣдовать любви. По причинѣ непріятнаго св. Льву опредѣленія халкидонскаго собора о чести константинопольской каедры, онъ не соглашался въ началѣ на утвержденіе поставленій собора, и Маркіанъ видѣлъ нужду просить его объ этомъ ⁹⁾. Соглашаясь потомъ на все, что поста-

1) Прав. 28. Книга правилъ св. Апостол. и соб. 1843. стр. 58.

2) Patr. С. с. T LIV Ep. CIV, p. 991—7.

3) Ep. CV, p. 997—1001.

4) Ep. CXIX, ad Maximum, ep. Ant. p. 1041—6.

5) Ep. CXXIX, ad Proterium.

6) Ep. CXIV, ad episcopos, qui in Sancta Synodo chalced. congregati fuerunt. p. 1027—1031.

7) Ep. CVII, p. 1009—10.

8) Ep. CVI, p. 1001—9.

9) P. С. с. T. LIV. Ep. CX, Marciani Avg. ad Leonem, p. 1017—9.

новлено въ Халкидонѣ касательно вѣры, св. Левъ свидѣтельствовалъ, что никогда не приметъ тѣхъ дисциплинарныхъ распоряжковъ, какіе вопреки никейскимъ канонамъ постановлены на соборѣ по отношенію къ константинопольской каедрѣ ¹⁾. Императоръ старался возстановить добрыя отношенія между епископами двухъ главныхъ церквей, и св. Левъ соглашался ²⁾ принять въ свою любовь Анатолія, но только подъ тѣмъ условіемъ, если Анатолій не станетъ допускать нарушенія канонновъ, т. е., откажется отъ данной ему привилегіи чести. Отклонялъ всякое подозрѣніе въ честолюбіи по поводу привилегіи, дарованной его каедрѣ, Анатолій константинопольскій, указывая ³⁾ на то, что эта привилегія дана его каедрѣ безъ всякаго старанія съ его стороны, по желанію константинопольскаго клира, съ согласія представителей другихъ странъ. Но св. Левъ твердо стоялъ на своемъ, и вызывалъ Анатолія искренно сознать вину свою ⁴⁾. Въ послѣдніе годы св. Льва общая борьба противъ еретиковъ, при посредствѣ умнаго Маркіана, соединила святителей, спорившихъ между собою изъ за чести ихъ каедръ, и въ послѣднихъ письмахъ св. Льва къ Анатолію нѣтъ укоровъ въ честолюбіи: но римскій епископъ не бралъ назадъ своего протеста, и не признавалъ равенства чести за каедрою новаго Рима, подобающей каедрѣ Рима древняго.

Замыслами честолюбія отзываются подобныя стремленія, и въ указанныхъ фактахъ Левъ Великій является какъ будто челоувѣкомъ властолюбиваго духа. Но мы погрѣшили бы противъ святости характера знаменитаго мужа, еслибы бросили тѣнь укора на его имя на основаніи записанныхъ исторіею фактовъ, не позаботясь уяснить внутреннія пружины дѣйствій римскаго епископа,

¹⁾ Ep. CXIV, ad episcopos, qui in S. Synodo chalcedoniensi congregati fuerunt. p. 1029—30.

²⁾ Ep. CXXVIII, ad Marcianum Augustum. p. 1074.

³⁾ Ep. CXXXII, Anatolii. episc. CP. ad Leonem papam. p. 1084. c. 4.

⁴⁾ Ep. CXXXV, S. Leonis ad Anatolium. c. 3, p. 1097—8.

снискавшаго себѣ въ исторіи имя святаго и великаго. Не личное властолюбіе увлекало св. Льва къ заботамъ о поддержаніи чести и значенія римской каѳедры, и о распространеніи ея административнаго вліянія. Въ душѣ его, при всей ея силѣ, много было покорности и смиренія, и власть церкви, авторитетъ ея были для него святынею, предъ которою онъ безпрекословно преклонялся, и предъ которою смирялъ порывы своихъ стремленій. Въ дѣлѣ церковной жизни у него не выступалъ на видный планъ личный интересъ и личная страсть. Св. Левъ жилъ и дѣйствовалъ не отъ себя и не для себя, а какъ одинъ изъ народа, какъ лицо, въ которомъ воплощались и рельефнымъ образомъ выражались стремленія и преданія общества, поставившаго его на верху самого себя. Можетъ быть, мы потребовали бы отъ римскаго епископа отреченія отъ воли своего общества, если бы хотѣли, чтобы онъ отказался отъ тѣхъ заявленій, какія такъ энергически выставлялъ въ своихъ сношеніяхъ съ другими. Волею св. Льва, выдвигавшаго силу и значеніе римской каѳедры, управляло патриотическое чувство, которое помнило центральную силу древняго Рима и его широкое вліяніе на весь міръ. Въ этомъ отношеніи св. Левъ не былъ одинокимъ человѣкомъ, создавшимъ какія либо новыя стремленія: корни его стремленій въ глубинахъ римскаго народнаго духа и въ той исторической почвѣ, на которой онъ выросъ. Волею св. Льва управляло, далѣе, мѣстное преданіе и духъ римской церкви, переходившій отъ одного поколѣнія къ другому. Каѳедра древняго Рима, столицы всемірнаго государства, считавшая первымъ представителемъ своимъ апостола Петра, окруженная уваженіемъ церкви, ознаменовавшая себя благотворнымъ вліяніемъ въ теченіе вѣковъ на окрестныя страны, почтенная первенствомъ чести на первомъ вселенскомъ соборѣ, налагала особенныя обязанности на сильнаго человѣка, призваннаго къ ея занятію. При первомъ вступленіи на эту каѳедру, зоспитанникъ римской церкви видѣлъ предъ собою высокій авторитетъ, какимъ облечено

было имя римскаго епископа. Взысканный желаніями народа, св. Левъ чувствовалъ нужду отвѣчать на эти желанія во всей ихъ широтѣ, и потому, въ первый разъ говоря къ народу въ санѣ епископа, просить этотъ народъ помочь молитвами тому, кого онъ избралъ своимъ представителемъ ¹⁾. Онъ счелъ бы опущеніемъ съ своей стороны и нарушеніемъ завѣтовъ своей катедры, если бы не отвѣчалъ посильною дѣятельностію на то уваженіе, какое окружало ее, и на тѣ желанія, съ какими относились къ ней чувства окрестныхъ церквей, если бы не захотѣлъ воспользоваться для блага вѣры, какъ онъ понималъ его, тѣмъ вліяніемъ, какое представляло ему и какого требовало отъ него его положеніе. Отсюда вытекали всѣ его широкія сношенія съ представителями разныхъ церквей, всѣ заботы о поддержаніи цѣлости вѣры и дисциплины церковной, не только у себя дома, но и въ далекихъ отъ Рима предѣлахъ христіанскаго міра.

Но для св. Льва имѣло значеніе обязательнаго закона не одно преданіе римской церкви: онъ благоговѣнно читалъ вселенское преданіе, и его охранялъ силою духа, ему даннаго, и власти, ему порученной. По своему направленію онъ былъ строгій консерваторъ и боялся измѣненій установившагося порядка жизни; а гдѣ въ защиту этого порядка стояли канопы, тамъ у него вызывалась вся энергія души при малѣйшемъ поводѣ къ измѣненію этого порядка. На это, по нашему мнѣнію, нужно обратить вниманіе при объясненіи спора его съ Анатоліемъ. Въ этомъ спорѣ со стороны св. Льва мы видимъ не столько личное соперничество, сколько желаніе удержать правила, въ его глазахъ освященныя древностію. Отъ опредѣленія халкидонскаго собора личное положеніе св. Льва нимало не пострадало: авторитетъ его здѣсь держался на возможной высотѣ, не пострадало и значеніе римской катедры, потому что не нарушено было первенство чести, за ней

---

¹⁾ Patr. C. c. T. LIV. Sermo I in natali ipsius S. Leonis p. 142.

признанное въ Никеѣ, и константинопольская каедрa поставлена только подлѣ нея на второмъ мѣстѣ. Понижены были прежде выше стоявшія каедры: александрійская, антiохійская и iерусалимская. Представителямъ этихъ каедръ слѣдовало бы стоять за свою честь изъ-за личнаго интереса. Но св. Левъ здѣсь ратуетъ въ чужомъ дѣлѣ, и потому ратуетъ не по внушенiю личной страсти. Онъ является въ спорѣ съ Анатолиемъ защитникомъ стараго порядка. Онъ помнитъ и выставляетъ другимъ на видъ то, что на никейскомъ соборѣ не такой былъ распорядокъ между каедрами, и по порядку чести константинопольская каедра была на пятомъ мѣстѣ. Новый порядокъ, устанавливаемый халкидонскимъ соборомъ, не служитъ ли нарушенiемъ и извращенiемъ стараго, освященнаго первымъ соборомъ? Вотъ что его беспокоитъ, и вотъ откуда протекаютъ его горячія письма по поводу опредѣленiя халкидонскаго собора и его жестокiе, не заслуженные упреки Анатолю. Положимъ, св. Левъ напрасно поставлялъ непреложнымъ канонмъ порядокъ каедръ по преимуществу чести, указанный никейскимъ соборомъ, напрасно выставлялъ противорѣчіе между этимъ порядкомъ и новымъ, указывая въ послѣднемъ нарушенiе канона. Первенство чести римской каедры дано на никейскомъ соборѣ ради царствующаго града. Константинополь со времени перенесенiя туда имперiи Константиномъ, самъ сдѣлался царствующимъ градомъ и прiобрѣталъ первенствующее значенiе; вмѣстѣ съ этимъ усиливался авторитетъ константинопольской каедры и значенiе его епископа, и халкидонскiй соборъ своимъ канонмъ о чести константинопольской каедры, равной чести каедры римской, только выразилъ то, что уже безъ того входило въ практику. Онъ не первый сдѣлалъ такое опредѣленiе: еще на второмъ вселенскомъ константинопольскомъ соборѣ при Нектаріѣ, сто пятьдесятъ отцовъ присвоили константинопольскому престолу такія же привиллеги, какими пользовалась римская церковь ¹⁾. На

¹⁾ Св. вселенскаго втораго собора константинопольскаго правило 3:

основаніи этого примѣра отцы халкидонскаго собора только подтвердили значеніе, подобающее каедрѣ царствующаго города. Но св. Левъ не обращалъ вниманія на временныя причины, вызывавшія необходимыя перемѣны въ церковныхъ отношеніяхъ, и изъ уваженія къ старинѣ хотѣлъ сдѣлать неизмѣннымъ подлежащее измѣненію. Въ ревности его за старину церковную, переливавшейся черезъ край, вы видите его непоколебимую стойкость и преданность ¹⁾ началамъ, какія составляли основаніе его дѣятельности.

Сила и энергія св. Льва не разъ приносила великую пользу его отечеству и въ дѣлахъ гражданскихъ, и городъ Римъ, равно какъ и римское государство прибѣгали къ этой силѣ, когда ненадежными казались внѣшнія опоры, и грозной опасности не могло противостоять напряженіе матеріальной силы. Довѣріе въ этомъ случаѣ св. Левъ возбуждалъ къ себѣ не внѣшнимъ высокимъ положеніемъ, и не имъ однимъ производилъ вліяніе, а болѣе своимъ личнымъ внутреннимъ авторитетомъ, приобрѣтеннымъ стойкою и непреклонною душою. Еще когда онъ былъ архидіаконъ, ему дали трудную миссію примирить двухъ враждующихъ полководцевъ Аэція и Альбина, готовыхъ открыть междоусобную войну, и эта миссія исполнена имъ съ совершеннымъ успѣхомъ. Онъ былъ въ Галліи по этому дѣлу, когда его избрали въ римскіе епископы, и отъ времени его избранія до времени его посвященія прошло сорокъ дней, проведенныхъ имъ въ пути, предпринятомъ имъ по долгу гражданина. Болѣе важную службу онъ сослужилъ родному городу, когда былъ уже въ санѣ епископа. Это тогда, когда вѣчному городу угрожали дикія, все разрушающія на пути толпы гунновъ съ страшнымъ Аттілою во главѣ.

Константинопольскій епископъ да имѣеть преимущество чести по римскомъ епископѣ; потому что градъ оный есть новый Римъ. Книга правилъ св. апостоловъ, св. соборовъ всел. и помѣстныхъ и св. отецъ. 1843. стр. 38.

¹⁾ Patr. Curs. compl. t. LIV. Epistola CV, ad Pulcheriam, p. 997—1001.

Отраженные изъ Галліи битвою на поляхъ каталонскихъ, онѣ чрезъ Паннонію направились въ Италію и уже взяли и опустошили Аквилею, Тичинъ и Медиоланъ. Войска имперіи всѣ почти были въ Галліи, и народъ былъ въ страхѣ отъ приближающаго врага. Валентиніанъ императоръ, отчаяваясь оружіемъ прогнать непріятеля и защитить городъ, отправляетъ къ Аттілѣ посольство, чтобы переговорами склонить его къ миру. Это трудное посольство возлагается на св. Льва, тогда епископа, вмѣстѣ съ двумя представителями римской гражданской власти — Авіеномъ и Тригеціемъ, и посольство сверхъ чаянія склонило къ миру непокорное сердце предводителя буйныхъ ордъ. Историки въ этомъ случаѣ, вслѣдъ за показаніемъ Проспера въ его хроникѣ ¹⁾, всю силу этого приписываютъ нравственному вліянію епископа, который своимъ видомъ и словомъ произвелъ необыкновенное впечатлѣніе на грознаго завоевателя. Самъ св. Левъ, какъ видно, не ожидалъ успѣха отъ этого посольства, и въ послѣдствіи въ своей бесѣдѣ приписывалъ спасеніе города небесной помощи и заступничеству блаженныхъ апостоловъ ²⁾. А позднѣйшія легенды окружили этотъ фактъ видимою чудесностію: — по ихъ рассказамъ, не нравственное вліяніе пословъ, и не личныя соображенія врага заставили его отъ Рима обратиться къ Дунаю, а видѣніе старца почтеннаго вида въ священной одеждѣ съ угрожающимъ мечемъ въ рукѣ, которое представлялось Аттілѣ въ то время, когда Левъ представлялся Аттілѣ и говорилъ съ нимъ ³⁾. Третій разъ пришлось св. Льву предстательствовать за городъ, когда овладѣлъ Римомъ Генсерикъ, царь вандаловъ, призванный изъ Африки въ Италію Евдоксіею мстителемъ за смерть мужа ея Валенти-

---

¹⁾ Patr. Curs. compl. T. LI. Prosperi Aquitani Chronicum integrum. P. II, p. 603.

²⁾ Patr. Curs. compl. t. LIV. Sermo LXXXIV. In Octavis Apostolorum Petri et Pauli p. 434.

³⁾ Patr. Curs. completus T. LV, 280.

ніана, убитого Максимомъ. Римъ, сдѣлавшись добычею варваровъ, преданъ былъ огню, мечу и разграбленію: богатство его раздражало хищническія инстинкты варваровъ, и нѣсколько дней Римъ былъ беззащитною игрушкою въ рукахъ свирѣпаго и враждебнаго войска. Св. Левъ вступается за обиженный и разграбленный городъ, смѣло является тамъ, гдѣ свирѣпствовали враги, останавливаетъ ихъ въ ихъ хищничествѣ, защищаетъ отъ огня и разграбленія церкви, и настоятельнымъ представленіемъ начальнику войска полагаетъ предѣлъ опустошенію.

Ревностный епископъ, внимательный ко всему, вездѣ заявлявшій свою силу и заботливость, не могъ оставить безъ вниманія обязанности учительства, лежащей на епископѣ, какъ главнымъ представителѣ и руководителѣ церкви. Сознаніе этой обязанности (свидѣтельство о томъ, что по мѣрѣ силъ своихъ св. Левъ старался о ея выполненіи) очень часто заявлялось въ его проповѣдяхъ, и мы видимъ изъ его признанія и заявленія, что служеніе спасительнаго слова онъ часто исполнялъ предъ своею паствою ¹⁾, и что слушатели привыкли ждать отъ него учительнаго слова во дни церковныхъ праздниковъ. Въ день Богоявленія Господня онъ выходитъ къ народу съ словомъ назиданія, потому что «въ священнѣйшій день нужно воздать вашему ожиданію служеніе священническаго слова» ²⁾. Въ словѣ на страсти Господни ³⁾ нашъ проповѣдникъ открываетъ свою рѣчь представленіемъ тайны пасхальнаго ветхозавѣтнаго торжества, среди котораго благоизволялъ претерпѣть страданіе Спаситель, и мысль его

---

1) Sermo XXX, in Nativitate Domini X c. I, p. 230. Sermo LXV. De Passione Domini XIV, p. 361. Patrol. Cours. compl. T. LIV.

2) Sermo XXXVIII. In Epiphaniae solemnitate VIII, c. I. p. 260.

3) Sermo LVIII. De passione Domini VII, c. 1. p. 332

выставляет на вид тотъ долгъ учительства, который вынуждаетъ его братья за посильное раскрытіе тайнъ Божіихъ, и который онъ обязанъ исполнять также, какъ рабъ свою службу. «Знаю, возлюбленные (говорилъ св. Левъ), что пасхальный праздникъ заключаетъ въ себѣ такую возвышенную тайну, что онъ превосходитъ не только слабый смыслъ моего смиренія, но даже силу великихъ умовъ. Но не должно мнѣ такъ представлять величіе божественнаго дѣла, чтобы приходило въ отчаяніе или стыдиться той службы, къ какой я обязанъ, когда о тайнствѣ спасенія человѣческаго нельзя молчать, хотя и невозможно его изъяснить. Я вѣрю, что при помощи молитвъ вашихъ снидетъ благодать Божія, которая окропитъ бесплодіе моего сердца росой своего вдохновенія, чтобы по долгу пастырскаго слова (*linguae pastoralis officio*) я могъ сказать что либо полезное для слуха святаго стада». Въ другомъ словѣ ¹⁾, на страсти же Господни, высказывая трудность достойно говорить о предметѣ божественныхъ тайнъ, св. Левъ замѣчаетъ, что онъ не свободенъ, не властенъ въ такой тайнѣ божественнаго милосердія отнимать у слуха вѣрнаго народа служеніе слова. Для всѣхъ одинаково предлагалъ служеніе слова св. Левъ, но при этомъ иногда выражалъ сознаніе особенной обязанности помогать словомъ назиданія людямъ, вновь приходящимъ къ вѣрѣ и не понимающимъ хорошо того, во что нужно вѣровать, и въ этомъ случаѣ находилъ нужнымъ повторять извѣстному большинству, въ полной увѣренности, что не поскучаютъ извѣстнымъ и понимающимъ вѣру, потому что съ охотою и любовію выслушаютъ не разъ то, что нравится. «Возлюбленные (говоритъ св. Левъ въ словѣ о воскресенія Господа) ²⁾, евангельское повѣствованіе представило намъ полное пасхальное

---

¹⁾ S. LXII De Passione Dom. XI, c. 1, p. 349.

²⁾ Patr. Cursus compl. T. LIV. Sermo LXXII De resurrectione Domini II, c. 1, 390.

тайнство, и чрезъ слухъ плоти такъ проникло слухъ ума, что у всякаго изъ насъ есть образъ всего событія: свыше вдохновенный текстъ (евангельской) исторіи яено показалъ, какимъ нечестіемъ Господь Иисусъ Христосъ преданъ, какимъ судомъ осужденъ, какою славою воскресъ. Но къ этому нужно присоединить служеніе нашей рѣчи, потому что я чувствую, что благочестивымъ ожиданіемъ вы требуете отъ меня обычнаго долга, по которому къ торжеству священнѣйшаго чтенія присоединяться должно священническое увѣщаніе». Также въ день Пятидесятницы къ подробному разсказу божественныхъ книгъ о событіи праздника, всѣмъ извѣстномъ, св. Левъ считаеъ нужнымъ присоединить, для наученія новыхъ сыновъ церкви, служеніе своей рѣчи, и это служеніе называетъ послушаніемъ, покорностію высшимъ обязанностямъ, даже рабствомъ своихъ устъ, наложеннымъ на него вмѣстѣ съ священнымъ саномъ, и этимъ рабствомъ своихъ епископскихъ устъ онъ служитъ одинаково ученымъ и неученымъ, давнимъ сынамъ церкви и вновь приходящимъ въ нее» ¹⁾).

Служеніе слова соединяя съ обязанностями священнаго званія и представляя желательнымъ дѣломъ, чтобы къ каждому праздничному чтенію евангельскому присоединяемо было приличное увѣщаніе народу, св. Левъ, какъ человекъ строгаго порядка, не могъ терпѣть никакого произвола въ дѣлѣ проповѣди. Какъ вездѣ такъ и здѣсь теченіе церковной жизни онъ хотѣлъ и старался опредѣлить твердыми правилами. Съ этими правилами, какихъ держался св. Левъ, не согласна была та первая христіанская свобода церковнаго слова, по которой и непосвященные люди могли являться предъ обществомъ вѣрующихъ въ качествѣ толкователей слова Божія. Нѣкогорыя неустройства, проистекавшія изъ этой свободы, побудили отцовъ по возможности ограничить ее, и св.

---

¹⁾ Patr. Curs. compl. T. LIV. Sermo LXXVI. De Pentecoste II, с. 1, р. 404.

Левъ менѣе кого нибудь другаго могъ дѣлать послабленіе въ этомъ случаѣ. Между твореніями его встрѣчаются посланія ¹⁾, касающіяся этого предмета,—и всегда онъ строго требуетъ, чтобы ни мірянину, ни монаху, никому, кромѣ освященныхъ лицъ, не давали позволенія проповѣдывать о вѣрѣ въ церкви. Поводомъ къ заявленію этого требованія былъ обычай, державшійся въ нѣкоторыхъ странахъ Востока, гдѣ съ позволенія епископа нѣкоторые монахи являлись проповѣдниками; въ вѣкъ евтихіанскихъ волнений, поддерживаемыхъ главнымъ образомъ монахами, приверженцы Евтихіа въ этомъ обычѣ нашли средство къ распространенію ереси и къ возбужденію умовъ противъ соборныхъ опредѣленій. При видѣ этого св. Левъ принимаетъ мѣры къ уничтоженію безпорядка. Въ письмѣ къ Юліану онъ сопоставляетъ требованіе ограниченія указаннаго обычая съ требованіемъ подавленія мятежей, адресуемымъ къ гражданской власти. «Какъ гражданская власть обязана строгими мѣрами укрощать публичные мятежи и смятенія, такъ долгъ священнической власти не давать монахамъ позволенія проповѣдывать противъ вѣры, и всѣми силами противиться тому, чтобы они не смѣли присвоить себѣ принадлежащее священникамъ. Поэтому мы удивляемся брату Фалассію епископу, что онъ далъ право писать или проповѣдывать, не знаю, какому-то Георгію, который, взявшись за не позволенное, оставилъ и назначеніе и имя монаха ²⁾. Въ письмѣ къ Максиму антиохійскому римскій епископъ предостерегаетъ любовь своего собрата, «чтобы кромѣ священниковъ Господнихъ никто не смѣлъ присвоить себѣ права учить и проповѣдывать, монахъ ли то будетъ или мірянинъ, и какъ бы кто ни славился своимъ знаніемъ. Хотя и желательно чтобы всѣ сыны церкви разумѣли справедливое и

---

¹⁾ Pat. C. c. T. LIV. Ep. CXVIII ad Iulianum, episc. Coensem p. 1039—40. Ep. CXIX, ad Maximum, Antiochenum episc. p. 1041—6. Ep. CXX, ad Theodorum, episcopum Cyri p. 1046—55.

²⁾ P. C. c. T. LIV p. 1040.

здоровое, но не позволительно, чтобы кто нибудь, стоящій внѣ священническаго чина, присвоилъ себѣ степенъ проповѣдника, когда въ церкви Божіей все должно быть въ порядкѣ, чтобы въ одномъ тѣлѣ Христовомъ и лучшіе члены исполняли свою должность, и низшіе подчинялись высшимъ» ¹⁾). Повторяя это заявленіе въ письмѣ къ Теодориту кирскому, св. Левъ замѣчаетъ, что оно направлено именно противъ печестія нѣкоторыхъ монаховъ вашей (восточной) страны, и выражаетъ желаніе, чтобы для пользы вселенской церкви, Максимъ, братъ и соепископъ его, довелъ это заявленіе до всеобщаго свѣдѣнія ²⁾).

Служеніе слова, обязанность котораго св. Левъ возлагалъ на освященныхъ представителей церкви, и право на которое онъ ревниво оберегалъ отъ притязаній ученыхъ мірянъ и монаховъ, у него соединяется съ богослуженіемъ, состоящимъ въ принесеніи безкровной жертвы, молятвѣ и чтеніи слова Божія. Какъ часть богослуженія, въ силу порядка церковнаго она не могла поручаться непризваннымъ членамъ церкви. Самъ св. Левъ совершалъ его въ дни праздниковъ церковныхъ, и вообще въ дни, посвященные особеннымъ благочестивымъ упражненіямъ христіанъ, и, по выраженію его, церковный праздникъ уже своимъ существованіемъ призывалъ епископа къ служенію устъ для разъясненія силы праздника и той тайны вѣры, какая имъ напоминаетъ. Всѣ слова св. Льва сказаны или въ дни великихъ праздниковъ, или въ дни постовъ, содержимыхъ церковію. При большей напряженности религіознаго чувства, при совершеніи богослуженія, собиравшаго въ храмъ большее противъ обыкновеннаго числа вѣрныхъ, проповѣдь являлась естественнымъ, весьма ожидаемымъ дополненіемъ церковнаго чина.

До насъ дошло девяносто шесть подлинныхъ словъ св. Льва

---

¹⁾ Ibidem. p. 1043—6.

²⁾ Ibidem. p. 1054.

Великаго, и изъ нихъ 54 слова сказаны на праздники (45 на праздники Господни, 4 на праздники святыхъ, чтимыхъ римскою церковію и 5 въ дни посвященія св. Льва въ епископы), 6 въ дни, назначенные для собиранія благотвореній въ римской церкви (de collectis), и 36 (со включеніемъ бесѣды о блаженствахъ) въ дни постовъ, хранимыхъ церковію ¹⁾ Отсюда виденъ порядокъ,

¹⁾ 96 проповѣдей, принадлежащихъ св. Льву Великому, одинаково указали и напечатали лучшіе изслѣдователи и издатели его твореній,—Кенель и братья Баллерини, которымъ слѣдуетъ Минье въ *Patrologiae Cursus Completus*, хотя между изданіями Кенеля и Баллерини встрѣчаются въ частностяхъ нѣкоторыя разнорѣчія. Вотъ подробный перечень всѣхъ словъ св. Льва Великаго по изданію Баллерини и Минье и по указанію Шенемана:

5 словъ на день посвященія св. Льва (de Natali ipsius S. Leonis): одно сказано въ самый день посвященія—in die ordinationis, а четыре въ годовыи день воспоминанія этого посвященія (in anniversario ordinationis suae, in anniversario die assumptionis S. Leonis ad Summi pontificis munus). 1—V.

6 словъ de collectis,—сказаны предъ сборомъ пожертвованій на благотворенія. VI—IX.

9 словъ на постъ десятаго мѣсяца (рождественскій). XI—XX.

10 словъ на праздники Рождества Христова. XXI—XXX.

8 словъ на Богоявленіе. XXXI—XXXVIII.

13 словъ на четыредесятницу. Изъ нихъ одно раскрываетъ евангеліе о преображеніи и по содержанію относится къ праздничнымъ проповѣдямъ, хотя сказано въ субботу предъ второю недѣлею четыредесятницы. XXXIX—LI.

19 словъ о страданіяхъ Господнихъ. LI—LXX.

2 слова на Воскресеніе Христова LXXI—LXXII.

2 слова на Вознесеніе. LXXIII—LXXIV.

3 слова на Пятдесятницу LXXV—LXXVII.

4 слова на постъ Пятдесятницы LXXVIII—LXXXI.

3 слова на праздники Апостоловъ Петра и Павла: одно in Natali apostolorum Petri et Pauli, другое in Natali S. Petri Apostoli, третье in Octavis Apostolorum Petri et Pauli LXXXII—XXXV.

9 словъ на постъ седмаго мѣсяца LXXXV—XCIV.

1 слово о степеняхъ восхожденія къ блаженству, сказано вѣроятно въ одинъ изъ дней какого либо поста XCV.

1 слово противъ еutihianской ереси, сказанное въ Римѣ по поводу появленія здѣсь выходцевъ изъ Александріи, распространявшихъ заблуж-

какого держался св. Левъ въ дѣлѣ проповѣдническаго служенія, и видны начала и поводы, опредѣлявшіе его проповѣдническую дѣятельность.

деніе въ паствѣ св. Льва,—по содержанію относится къ проповѣдямъ на праздники. ХСѢІ.

Кромѣ 96 проповѣдей подлинныхъ, у Баллерини и Минье въ особомъ приложеніи напечатано 20 проповѣдей сомнительныхъ, которыя, хотя приписываются св. Льву въ иныхъ манускриптахъ, но отличаются отъ его словъ своимъ стилемъ и въ другихъ спискахъ носятъ имена другихъ авторовъ. У Минье въ концѣ третьяго тома твореній св. Льва (*Patr. C. completus*, LVI), сверхъ этихъ 20 сомнительныхъ словъ, указанныхъ Баллерини, напечатано еще восемь словъ, не изданныхъ прежде. Эти слова (1 на постъ, 1 на страсти Господни, 2 на Пасху, 1 на день Апостола Павла, 1 на Благовѣщеніе, 1 о св. Діонисіѣ мученикѣ и 1 о Авессаломѣ) извлечены изъ рукописей флорентинскихъ бібліотекъ, и въ этихъ рукописяхъ носятъ имя св. Льва Великаго. Издатели желали бы приписать ихъ св. Льву, но не рѣшаются сказать по этому предмету опредѣленнаго слова, и печатаютъ поученія, ими найденныя, въ томъ видѣ, какъ они записаны въ рукописяхъ, предоставляютъ рѣшеніе о нихъ самимъ читателямъ. Намъ складъ ихъ показался отличнымъ отъ склада прочихъ проповѣдей св. Льва. Между прочимъ въ этихъ проповѣдяхъ встрѣчаются такія обращенія къ слушателямъ, какія не обычны въ подлинныхъ проповѣдяхъ св. Льва, именно: «*Fratres clarissimi, dilectissimi vobis*. Противъ ихъ подлинности говоритъ еще и лирическій тонъ, встрѣчающійся во многихъ изъ нихъ,—тонъ, который мало гармонируетъ съ характеромъ св. Льва Великаго.

Разногласіе между изданіемъ Кенеля и изданіемъ Баллерини и Минье состоитъ въ слѣдующемъ: 1) словъ на день посвященія св. Льва у Кенеля вмѣсто пяти показано четыре; первыя два слова, раздѣленные у Баллерини, у него, какъ и у другихъ издателей, предшествовавшихъ Кенелю, соединены въ одно. Въ первомъ парижскомъ изданіи это соединенное слово онъ озаглавилъ: *in anniversario die assumptionis ejus ad summi pontificis Romani culmen et onus*, но во второмъ лондонскомъ (1700 г.) изданіи, принимая во вниманіе содержаніе первой половины слова, прилично только вступающему въ должность, и встрѣчая во второй указаніе на возвращеніе дня (*recurrente per suum ordinem die*), въ который Господь благоволилъ возвести проповѣдника въ епископское достоинство, а также находя свидѣтельства о томъ, что св. Левъ говорилъ слово въ день своего рукоположенія, Кенель отнесъ это слово къ восьмому дню по рукоположеніи св. Льва и озаглавилъ его: *in octava consecrationis ejus* (pag. 49). Въ этомъ случаѣ кругъ, по которому

Противъ подлинности проповѣдей, носящихъ имя св. Льва Великаго, были высказываемы сомнѣнія и возраженія, когда наука только что приступала къ уясненію историко-литературныхъ вопросовъ, относящихся къ памятникамъ отеческой письменности. Главнымъ выразителемъ этихъ сомнѣній въ XVII вѣгѣ былъ аббатъ Антельми ¹⁾. Основанія, на которыхъ опирались эти сомнѣнія, большею частію отрицательнаго свойства. Именно, отвер-

---

снова возвратился день посвященія св. Льва, онъ ограничивалъ днями недѣли, а не годовымъ теченіемъ времени. Баллерини, раздѣлившіе одно слово на два, гораздо лучше рѣшили то недоумѣніе, которымъ затруднялся Кенель.

2) Кенель усомнился въ подлинности слова на день Апостола Петра занимающаго въ изданіи Баллерини 83 мѣсто, и помѣстилъ его въ приложеніи между сомнительными словами, какихъ у него всего 5 напечатано въ изданіи. Поводъ къ сомнѣнію въ подлинности этого слова дало Кенелю то обстоятельство, что это слово, за исключеніемъ нѣсколькихъ строкъ, все состоитъ изъ повторенія тирады, встрѣчающихся въ другихъ словахъ (3 и 4 на день посвященія св. Льва). Но повторяя самого себя не разъ случалось св. Лву какъ въ письмахъ, такъ и въ проповѣдяхъ.

3) Соединивши два слова въ одно и не признавши подлиннымъ другое слово, носящее имя св. Льва, Кенель внесъ въ свое изданіе два слова, которыя критика не признаетъ подлинными: а) *слово на день седми мучениковъ Маккавеевъ*, въ изданіи Баллерини и Мишье нашедшее мѣсто между сомнительными твореніями: въ древнихъ лекціонаріяхъ оно приписывается блаженному Августину, и св. Лву не можетъ принадлежать уже потому одному, что во время св. Льва не было въ Римѣ праздника маккавеевъ, б) *слово на каведру св. Петра*; Баллерини помѣстилъ его въ числѣ сомнительныхъ потому, что въ немъ и стиль не такой, какой въ другихъ проповѣдяхъ св. Льва и не такая формула обращенія къ слушателямъ, какую употреблялъ Левъ Великій. У св. Лева обращательною формою служить одно обычное слово: *dilectissimi*, а здѣсь эта формула расширяется и читается: *dilectissimi fratres u fratres darissimi*.

См. объ этомъ предметѣ *Nouvelle Biblioth. des Auteurs Eccles.* T. IV, p. 139—163. *Christliche Kirchengeschichte von Schröckh.* T. XVII, p. 106—130. *Schoenemanni Notitia historico-litteraria in S. Leonem. Patrologiae Cursus completus* T. LIV.

¹⁾ *Antelmi de veris operibus S. S. Patrum Leonis et Prosperi Aquitani dissertationes criticae.*

гающіе подлинность проповѣдей св. Льва указывали: 1) на упомянутое нами свидѣтельство Созомена, что «въ Римѣ не проповѣдуютъ ни епископъ и никто другой»; 2) на то, что ни Геннадій въ катологѣ славныхъ мужей и писателей христіанскихъ ¹⁾, ни папа Геласій ²⁾, въ исчисленіи священныхъ каноническихъ и отеческихъ сочиненій, которыя должны быть принимаемы церковію, ни Анастасій бібліотекарь, въ исторіи ³⁾ римскихъ первосвященниковъ, не упоминаютъ о проповѣдяхъ св. Льва, а указываютъ первые двое только на его посланіе къ Флавіану, а послѣдній на многія письма его и томъ вѣры католической; 3) на то, что св. Льву на римской кафедрѣ, при множествѣ разнообразныхъ занятій, не было времени писать проповѣди; 4) на то, что ученые пресвитеры того времени, по свидѣтельству Геннадія ⁴⁾, писали и изготовляли для епископовъ проповѣди, какъ Сальвіанъ марсельскій для Гонората: отсюда выводили заключеніе, что и для св. Льва могъ изготовлять кто либо проповѣди подобно Сальвіану. Послѣ такихъ соображеній, Антельми авторомъ проповѣдей, приписываемыхъ Льву Великому, считаетъ Проспера Аквитанскаго, который былъ его нотаріемъ или секретаремъ. Свое предположеніе Антельми основывалъ на сходствѣ стила проповѣдей съ стилемъ Проспера (въ проповѣдяхъ, носящихъ имя св. Льва, будто повторяются фразы, сентенціи и выраженія Проспера) и на авторитетѣ одного древняго манускрипта, писаннаго саксонскими литератами, въ которомъ есть нѣсколько проповѣдей, помѣщаемыхся между твореніями св. Льва, и одна рѣчь на день посвященія (in anniversario assumptionis suae ad pontificatum, — IV въ изданіи Кенеля, — V въ изданіи Баллерини) носить имя Проспера, а другія

¹⁾ Patrol. Cursus completus, T. LVIII, De script. ecclesiast. liber. c. LXX, p. 1101.

²⁾ Patr. Curs. compl. T. LIX. p. 160.

³⁾ Patr. Curs. compl. t. CXXVIII, p. 301.

⁴⁾ Patrol. Curs. compl. T. LVIII. L. De script. eccl. c. LXVII, p. 1099.

двѣ (de collectis X у Кенеля, XI у Баллерини, и на постъ десятаго мѣсяца XVI у Кенеля, XVII у Баллерини) не надписаны именемъ Льва Великаго.

Понятно, какъ мало твердости въ подобныхъ представленіяхъ, не чуждыхъ натянутости. Они происходятъ изъ пристрастнаго отношенія къ историческимъ именамъ, по чему либо заслужившимъ особенную симпатію у литературныхъ критиковъ: въ силу этого пристрастнаго отношенія, по желанію мысли чедовѣческой, одни историческія имена обогащаются на счетъ другихъ. Созоменово свидѣтельство, на которое ссылаются отрицатели подлинности твореній св. Льва, какъ мы уже говорили въ началѣ, не можетъ быть принимаемо во всей его силѣ; притомъ Созоменова исторія описываетъ времена и событія, предшествовавшія времени Льва Великаго. Геннадій, одинъ изъ древнѣйшихъ литературныхъ историковъ, продолжавшій блаж. Іеронима, равно какъ и Анастасій бібліотекаръ, писавшій біографическія замѣтки о римскихъ первосвященникахъ, въ своихъ перечняхъ авторскихъ трудовъ, опускали много подлинныхъ твореній, говоря и о другихъ лицахъ. Что касается папы Геласія, то его намѣреніемъ было указать догматическую важность посланія св. Льва Великаго къ Флавіану, и при этомъ не было нужды говорить еще и о проповѣдяхъ его. Указаніе на множество административныхъ занятій, при которыхъ св. Лву будто не было времени заниматься проповѣдничествомъ, не можетъ быть сочтено серьезнымъ возраженіемъ противъ подлинности проповѣдей св. Льва, если мы вспомнимъ, что 96 проповѣдей относятся къ 20 годамъ его епископскаго служенія. Приходится менѣе 5 проповѣдей на каждый годъ: кажется, для составленія такого числа проповѣдей требуется не слишкомъ много времени. Да еслибы отъ св. Льва дошло и въ десять разъ больше проповѣдей, чѣмъ сколько мы имѣемъ, это не должно бы изумлять насъ. Проповѣди св. Льва, краткія и безыскусственныя по своему составу, не могли требовать боль-

шихъ предварительныхъ приготовленій, и вѣроятно большею частію говорились экспромптомъ. Это совершенно устраняетъ необходимость предположенія, основаннаго на одномъ или двухъ аналогическихъ фактахъ, по которому будто для св. Льва писалъ проповѣди кто либо изъ близкихъ къ нему людей.

Усвоить Просперу проповѣди Льва Великаго рѣшительно нѣтъ основанія. Сходство ихъ стиля съ стилемъ сочиненій Проспера далеко не такъ разительно, чтобы на основаніи его одного имѣть смѣлость идти на перекоръ сложившемуся убѣжденію. Напротивъ стиль проповѣдей, нами разсматриваемыхъ прямо ведетъ насъ именно къ св. Льву Великому, а не къ кому другому; потому что этотъ стиль ни чѣмъ такъ не напоминаетъ, какъ письмами и посланіями св. Льва: въ тѣхъ проповѣдяхъ, о которыхъ мы говоримъ, нерѣдко повторяются многія сентенціи и выраженія ¹⁾, взятая какъ будто изъ писемъ св. Льва Великаго, въ особенности когда рѣчь идетъ о единствѣ вѣры и церкви или апостолѣ Петрѣ, или изъясняется догматъ воплощенія. Если же находится болѣе или менѣе близкое сходство въ стилѣ твореній св. Льва съ стилемъ сочиненій другаго писателя, ему современнаго, то развѣ это не естественное явленіе, когда два лица получили одинаковое литературное воспитаніе, сходны между собою по умственному складу, жили одними идеями и въ одинаковыхъ условіяхъ религіознаго и общественнаго быта? Свидѣтельство древняго саксонскаго манускрипта даетъ ясное показаніе только объ авторѣ одной проповѣди, приписываемой св. Льву, надписывая ее именемъ Проспера, а объ авторѣ двухъ другихъ не говорить ничего опредѣленнаго. Но это указаніе касательно одной или трехъ проповѣдей св. Льва нельзя обобщать и прилагать ко всѣмъ проповѣдямъ римскаго епископа, не говоря о томъ, что

---

¹⁾ Serm. XXIV. LXIX. Epist. XXIХ, ХС, CXLV, CLXI, CLXV. Serm. LXXXII, V, IV, III. Ep. XXIII, X. Serm. XXII. Ep. XXXIII.

въ древнихъ манускриптахъ не всегда съ заботливостію означалось имя автора сочиненій въ нихъ заключающихся.

Проповѣди св. Льва сами говорятъ за себя и за свою подлинность. Въ нихъ мы читаемъ, какъ глубоко сознаеть и какъ сильно выражаетъ проповѣдникъ обязанность служенія слова, на немъ лежащую. При этомъ сознаніи, въ проповѣдническомъ дѣлѣ онъ не могъ пользоваться только трудами другихъ. Далѣе, внутренний духъ, ихъ проникающій, какъ нельзя болѣе гармонируетъ съ личностію св. Льва Великаго. Въ нихъ говоритъ проповѣдникъ съ авторитетомъ лица, облеченнаго властію: слушателямъ онъ часто предлагаетъ не столько назиданія, сколько властное распоряженіе, всегда онъ является защитникомъ дисциплины и учрежденій церкви, себя представляетъ преемникомъ апостола Петра, и на основаніи этого возвышаетъ свое значеніе въ ряду другихъ епископовъ. Проповѣди очевидно произнесены въ Римѣ; потому что указываютъ на римскія учрежденія, римскіе обычаи или на факты римской жизни, на явленіе на примѣръ въ Римѣ еретиковъ изъ Египта, вносящихъ соблазнъ и развращеніе въ ту церковь, которой вѣра прославляется во всемъ мірѣ, и которую прежде не оскверняла никакая ересь ¹⁾. Проповѣди на день посвященія и на дни апостоловъ Петра и Павла, полныя личныхъ и мѣстныхъ воспоминаній, не могли быть сказаны нигдѣ и никѣмъ, какъ только въ Римѣ и римскимъ епископомъ; также въ Римѣ сказаны проповѣди *de collectis*; потому что онѣ имѣютъ связь съ давнимъ отеческимъ учрежденіемъ, бывшимъ въ Римѣ, и указываютъ на церковные округа города, на какіе изстари дѣлилась столица запада. Пропо-

---

¹⁾ *Sermo XCVI contra haeresim Eutychis. Patr. Curs. compl. T. LIV, p. 466—8. Sermo XXVII in Nativitate Domini VII, c. 4 (о поклоненіи на востокъ по восхожденіи на папергъ базилики св. Петра) Sermo XVI, de ieiunio decimi mensis;—V, de manichaeis c. 4 et 5, p. 178—9. (p. Epist. VII ad episc. per Italiam p. 620—2. Epist. VIII seu Constitutio Valentiniани p. 622—4.*

вѣди на дни постовъ приглашаютъ слушателей къ бдѣнію въ церковь Апостола Петра, что само собою заставляетъ искать ихъ автора въ Римѣ, гдѣ съ древнихъ временъ былъ воздвигнутъ храмъ въ честь особенно чтимаго тамъ Апостола.

Проповѣди св. Льва, нынѣ извѣстныя съ его именемъ, какъ мы уже говорили, были въ большомъ употребленіи въ древней западной церкви, и издатели ихъ имѣли подъ руками множество манускриптовъ, въ какихъ содержались онѣ. Но первое собраніе ихъ съ именемъ автора довольно поздняго происхожденія: сборники проповѣдей, принадлежащихъ одному автору, въ древнее время, близкое въ эпохѣ св. Льва, были рѣдки; проповѣди записывались и хранились въ такъ называемыхъ лекціонаріяхъ или гомиліаріяхъ. Этими именами назывались книги, въ которыя вписывались проповѣди уважаемыхъ отцовъ, читаемыя при богослуженіи: приспособленныя для пракческаго употребленія, онѣ ходили и распространялись по всеѣмъ церквамъ и вытѣсняли или дѣлали ненужными сборники (*collectiones*), содержащія въ себѣ слова одного только проповѣдника. Сборники проповѣдей, принадлежащихъ одному извѣстному лицу, стали входить въ употребленіе уже тогда, когда началъ заявлять себя историко-литературный интересъ, и мысль, стремящаяся къ болѣе точному представленію прошедшаго, старалась выдѣлять изъ груды скученнаго матеріала и собирать въ одно цѣлое слова, означенныя однимъ именемъ и отмѣченныя печатію одного духа и таланта. Самый древній сборникъ проповѣдей св. Льва не раньше одиннадцатаго вѣка ¹⁾. Изъ позднѣйшихъ вѣковъ (12-го и 13-го) въ западныхъ бібліотекахъ (римскихъ, италіянскихъ и галльскихъ) есть нѣсколько (5) сборниковъ словъ св. Льва. Они не одинаковой редакціи и разнятся

---

¹⁾ Находится въ бібліотекѣ монастыря Монте-Кассино, куда доставленъ аббатомъ этого монастыря, бывшимъ въ послѣдствіи папою, подъ именемъ Виктора III. *Patr. Curs. compl. T. LIV. Praefatio in sermones S. Leonis Magni p. 126.*

между собою числомъ и расположеніемъ словъ: въ самомъ древнѣйшемъ сборникѣ содержится 91 слово; въ экземплярахъ сборника 12-го вѣка, (казанатскомъ церкви св. Петра и барберинскомъ)—100 словъ между которыми встрѣчаются и сомнительныя, что весьма легко можно было допустить, когда сборники составлялись изъ лекціонаріевъ; третій сборникъ (ватиканскій), послужившій основаніемъ для перваго печатнаго изданія, содержитъ 93 бесѣды ¹⁾. Когда составлялись эти сборники, точное число словъ св. Льва было неизвѣстно, какъ свидѣтельствуемъ одинъ анонимный церковно-литературный историкъ XI или XII вѣка, изданный Фабриціемъ въ его «*Bibliotheca Ecclesiastica*»,—первый изъ литературныхъ историковъ, уломянувшій о проповѣдяхъ св. Льва Великаго. Онъ говоритъ, что вообще неизвѣстно число проповѣдей Льва, но много ихъ есть на постъ предъ Рождествомъ Христовымъ, на Рождество Христово, на Богоявленіе, на четырехдесятицу, на страсти Господни и на Пятидесятницу, и нѣсколько словъ на дни святыхъ ²⁾. Иные изъ сборниковъ содержатъ одни слова (какъ ватиканскій), а другіе слова—вмѣстѣ съ письмами.

Въ печати, по указанію Шенеманна ³⁾, отъ конца XV столѣтія и до начала нынѣшняго, проповѣди св. Льва имѣли болѣе сорока изданій. Подобно сборникамъ рукописнымъ, и печатныя изданія инныя заключаютъ въ себѣ одиѣ проповѣди, другія проповѣди вмѣстѣ съ письмами и прочими сочиненіями св. Льва, а третьи только нѣкоторыя проповѣди св. Льва вмѣстѣ съ проповѣдями другихъ (въ такъ называемыхъ гомиларіяхъ). Первое печатное изданіе проповѣдей св. Льва вышло въ 1470 году въ Римѣ,

---

¹⁾ См о сборникахъ и ихъ содержаніи въ *Patr. Curs. compl.* T LIV, p. 125—136.

²⁾ *Bibliotheca Eccles.*, ed. curante Fabricio. *Anonymus Mellicensis. Descript. ecclesiast.* c. VII, p. 143.

³⁾ *In scripta S. Leonis notitia historico-litteraria.* *Patr. Curs. compl.* LIV, p. 64—105

и обязано своимъ явленіемъ трудамъ Іоанна Андрея, епископа алеринскаго. А самыми лучшими и тщательными изданіями проповѣдей св. Льва, какъ и всѣхъ его твореній, служатъ изданія Пасхасія Кенеля, священника Ораторіи въ Парижѣ, Какчіари и братьевъ Баллерини. Изданіе Кенеля вышло въ Парижѣ въ 1675 году. Предпринимая изданіе, Кенель пользовался многими манускриптами, по преимуществу галликанскими, которые прежде, за немногими исключеніями, не подвергались разсмотрѣнію: онъ свѣрялъ текстъ рѣчей (какъ и писемъ) св. Льва, исправлялъ и очищалъ его на основаніи тщательнаго сличенія различныхъ чтеній, сдѣлалъ новое расположеніе ихъ, снабдилъ ихъ многими примѣчаніями и приложилъ къ нимъ много ученыхъ изслѣдованій о вопросахъ, возбуждаемыхъ дѣятельностію св. Льва и его твореніями. Въ этихъ разсужденіяхъ онъ показалъ себя человѣкомъ не подчиненнымъ слѣпо установившемуся преданіямъ Рима: онъ подвергъ свободной научной критикѣ многое, что принято было за непреложное въ римско-католическомъ мірѣ, и на основаніи этой критики строилъ выводы, которые расходились съ практикою римской церкви. Онъ напримѣръ ¹⁾ оправдывалъ Иларія арелатскаго въ его стойкости за самостоятельность галликанской церкви, и словамъ св. Льва о первенствѣ римской каѳедры давалъ такіа объясненія, какія вовсе были не желательны для поклонниковъ римскаго главенства. Свободныя изслѣдованія Пасхасія Кенеля (Quesnellі) подняли бурю. римская инквизиція декретомъ 1676 года наложила запрещеніе на его изданіе твореній св. Льва, и всѣмъ римско-католикамъ подъ угрозю отлученія запрещено было чтеніе твореній св. Льва въ изданіи Кенеля, будто обезобразившаго ихъ, чтобы предохранить вѣрныхъ отъ новыхъ странныхъ и ядовитыхъ ученій, а всѣ разсужденія Кенеля, приложенныя къ изданію, внесены въ индексъ запрещенныхъ книгъ (1682 г.) Но ученый міръ

---

¹⁾ Apologia pro Hilario Arelatensi episcop. ex antiquis sanctae ecclesiae Arelatensis iuribus. Patr. C. compl. T. LV. p. 429—534.

съ большимъ вниманіемъ принялъ трудъ Кенеля, такъ что въ скоромъ времени потребовалось другое изданіе его, которое и вышло въ 1700 году въ Лионѣ. Чтобы противодѣйствовать вліянію Кенеля и его ученаго труда, въ Римѣ заботились о томъ, чтобы противопоставить ему новое изданіе твореній св. Льва, которое бы своимъ достоинствомъ неуступало Кенелеву, но было другаго характера по своему направленію. Въ слѣдствіе этой заботы явилось нѣсколько изданій твореній св. Льва, предпринятыхъ съ полемическою цѣлію, и главныя изъ нихъ римское (кармелита Петра Тома Какчіари, профессора полемическаго богословія въ римской коллегіи de propaganda и венеціанское братьевъ Баллерини, священниковъ веронскихъ, вышедшія почти одновременно (Какчіари въ 1751—5 годахъ, а Баллерини въ 1753—7 г.). Издатели, желавшіе выставить противодѣйствіе Кенелеву труду, старались, подобно ему воспользоваться малоизвѣстными манускриптами, и римскія и италіянскія бібліотеки, которыми не пользовался Кенель, представляли для этого богатый матеріалъ и важное пособіе. Какчіари пользовался при своемъ трудѣ почти исключительно манускриптами ватиканской бібліотеки, самой богатой рукописями подобнаго рода; къ твореніямъ св. Льва онъ присоединилъ изслѣдованія по исторіи ересей, противъ которыхъ ратовалъ св. Левъ, съ цѣлію уясненія его твореній; эти изслѣдованія у него составляютъ содержаніе перваго тома, а самыя творенія помѣщены во второмъ. Братья Баллерини снабдили свое изданіе болѣе разнообразными примѣчаніями, и имѣли подъ руками рукописи не однихъ римскихъ, но многихъ италіянскихъ бібліотекъ, и изданіе ихъ, какъ болѣе тщательное, заслонило собою современное ему изданіе Какчіари ¹⁾. Братья Баллерини предприняли трудъ свой

---

¹⁾ Вотъ полное заглавіе изданія Баллерини, вышедшаго въ 3 томахъ: *sancti Leonis Magni Romani pontificis opera post Paschasii Quesnelli recensionem ad complures et praestantissimos mss. codices ab illo non consultos exacta, emendata et ineditis aucta; praefationibus, annotationibus et admonitio-*

по желанію и вызову папы Венедикта XIV, который далъ имъ это порученіе, когда одинъ изъ нихъ, бывши въ Римѣ, представ- лялся папѣ, и далъ съ тѣмъ, чтобы воспользовавшись рукописями ватиканской библіотеки, они исправили то, что не такъ сдѣлано Кенелемъ. Для облегченія труда Венедиктъ не только позволилъ Баллерини пользоваться всѣми ватиканскими экземплярами творе- ній св. Льва, но даже разрѣшилъ имъ брать на домъ и на дому держать сколько потребуется необходимые для нихъ манускрипты, — привилегія, которая рѣдко кому давалась. Кромѣ того папа рас- порядился, чтобы и изъ библіотекъ другихъ городовъ, владѣю- щихъ рѣдкими и неизвѣстными кодексами, присылались къ Балле- рини въ ихъ городъ, по ихъ требованію, аккуратныя коніи для сличенія всѣхъ возможныхъ чтеній. И послѣ нѣсколькихъ лѣтъ труда братьевъ Баллерини, явилось изданіе, къ которому ученый міръ до сихъ поръ относится съ большимъ уваженіемъ. Всѣмъ разсужденіямъ Кенеля они противопоставили частію свои объясне- нія, частію возраженія, въ которыхъ показали много начитан- ности и знанія, хотя далеко не вездѣ были безпристрастны. Не- сомнѣнному достоинству ихъ труда вредитъ полемическая цѣль изданія, и опредѣляемая ею точка зрѣнія на дѣло. Послѣ трудовъ Кенеля и Баллерини не было равносильныхъ имъ по значенію изданій: всѣ позднѣйшіе издатели болѣе или менѣе повторяютъ ихъ работы. Позднѣйшее изданіе твореній св. Льва Великаго Минье въ «Patrologiae cursus completus (T. LIV, LV—LVI. 1846 г.) слѣдуетъ главнымъ образомъ Баллерини, но соединяетъ и воспроизводитъ въ себѣ труды не только Баллерини, но и Кенеля и Как- чіари. У Минье вмѣстѣ съ твореніями св. Льва напечатаны всѣ предисловія, примѣчанія и разсужденія ихъ знаменитыхъ издате- лей, и читателю самому предоставляется слѣдовать указанію того

---

nibus illustrata. Adduntur etiam quaecumque in Quesnelliana editione inveniun- tur, eaque ad crisin revocantur, curantibus Petro et Hieronymo Fratribus Balleriniis, presbyteris Veronensibus.

или другаго изъ нихъ, хотя издатели сами стоятъ на сторонѣ Баллерини. Проповѣди вмѣстѣ съ письмами) здѣсь занимаютъ первый (LIV) изъ трехъ томовъ, посвященныхъ твореніямъ св. Льва Великаго ¹⁾.

Св. Льва Великаго иные писатели представляютъ превосходнымъ церковнымъ *декламаторомъ* ²⁾, и указываютъ въ его проповѣдяхъ слѣды изящно-расположенной и выработанной рѣчи. По словамъ Дю-пеня ³⁾, повторяемымъ другими учеными изслѣдователями ⁴⁾, у него въ проповѣдяхъ искусственный, нѣжный и эффектированный стиль, текущій разбѣренною періодическою рѣчью: «онъ имѣетъ родъ рѣчюваннаго заключенія, которое нравится; онъ наполненъ благородными эпитетами, ловкими сопоставленіями, пріятными антитезами и неожиданными выводами. Это дѣлаетъ его пріятнымъ для слуха и даетъ ему извѣстный блескъ, который въ одно и тоже время и ослѣпляетъ и увлекаетъ. Но этотъ слогъ изысканъ и потому онъ иногда запутанъ и теменъ; онъ держитъ читателя или слушателя въ неизвѣстности. Красота такого изложенія зависитъ просто отъ порядка, въ какомъ стоятъ слова: измѣните порядокъ этотъ или выразите ту же самую мысль другими словами, не будетъ болѣе красоты, которой вы прежде удивлялись».

---

¹⁾ Второй (LV) томъ содержитъ не столько творенія, приписываемыя св. Льву (*Liber sacramentorum Romanae ecclesiae, Allocutio archidiaconi ad episcoporum pro reconciliatione poenitentium, Epistola ad Demetriadam*), сколько разсужденія Кенеля о жизни и твореніяхъ св. Льва, возраженія (*observationes*) на нихъ Баллерини и изслѣдованія Какціари о ересьяхъ манихейской, прискитанской, пелагианской и евтихіанской. Третій (LVI) томъ содержитъ «*Codex canonum Ecclesiae Romanae*», приписываемый св. Льву, съ разсужденіями, относящимися къ этому предмету, Кенеля, Баллерини и другихъ.

²⁾ *Bibliotheca Ecclesiastica Fabricii. Anonymus Mellicensis, c. VII, p. 143. Trithemius c. Cap. CLVIII, p. 47.*

³⁾ *Nouvelle Biblioth. des Auteurs Eccles. T. IV, p. 163.*

⁴⁾ *Christliche Kirchengeschichte Schrockhs. T. XVII, p. 129. Leo der Grosse und seine Zeit, von Arendt p. 420—1.*

Намъ кажется натянутымъ такое изображеніе внѣшнихъ качествъ проповѣди св. Льва Великаго, и нашему слуху не вполнѣ ощутительны тѣ красоты латинской фразы, какія находили въ рѣшительномъ заключеніи или паденіи рѣчи, въ quasi-искусственномъ размѣщеніи словъ періода и т. под. Св. Левъ менѣе кого либо другаго былъ декламаторомъ, хотя рѣчь его и соблюдаетъ благородную простоту. Онъ былъ челоуѣкъ дѣла какъ въ жизни и епископской дѣятельности, такъ и въ проповѣди. Проповѣдь его была не риторское блестящее слово, а практической урокъ, указаніе, распоряженіе. Въ ней онъ высказываетъ тѣ заботы, какія волновали его душу въ теченіе его епископскаго служенія, и рѣчь его течетъ съ языка просто, безъ всякихъ ухищреній: онъ говоритъ *дѣло*, и говоритъ такимъ тономъ, какимъ говорилъ бы въ кругу благородно и благочестиво настроеннаго общества, безъ замѣтнаго напряженія мысли, и отнюдь не гоняясь за внѣшнимъ блескомъ и за искусною фразою. Ему, занятому дѣлами управленія обширѣйшею епархіею, вовлекавшемуся частію волею, частію силою обстоятельствъ во всѣ событія своего времени, не только церковно-религіозныя, но и гражданскія, некогда было думать, объ искусственномъ цicerоновскомъ округленіи періодовъ и заботиться о сообщеніи поразительнаго эффекта внѣшнему строю своей рѣчи. Да и время было не такое, чтобы можно было находить побужденія къ ласканію слуха и состязанію блескомъ рѣчи. Народъ, которому внушительно преподавалъ ученіе истины святитель римскій, ждалъ отъ него не услаждающихъ слухъ рѣчей, а положительныхъ наставленій и авторитетнаго утвержденія или поясненія извѣстнаго ученія.

Главная, личная и оригинальная, черта проповѣдничества св. Льва—это властный распорядительный тонъ, въ какомъ св. Левъ ведетъ свои назидательныя бесѣды, положительный характеръ мысли, которая не столько доказываетъ, сколько указываетъ истину. Это властное слово, положительнымъ образомъ

высказывающее христіанскія наставленія, какъ будто не чувство вало нужды въ логическихъ средствахъ для приданія предлагаемой истинѣ большей убѣдительности. Оно высказываетъ объективную истину, для всѣхъ данную. и за силою и твердостью этой объективной истины скрывался элементъ личный, — резонирующей мысли. Другіе проповѣдники адресуютъ свое слово свободной мысли человѣка, входятъ въ пренія съ этою мыслию и стараются подчинить ее своему убѣжденію силою логического соотнесенія. Св. Левъ является на кафедре не для логического соотнесенія: какъ человѣкъ власти и авторитета, онъ смотритъ на слушателей не какъ на людей, готовыхъ возражать своему епископу и уклоняться отъ его указаній, а какъ на людей, подчиненныхъ ему въ силу церковнаго полномочія и долженствующихъ слушаться его голоса, какъ голоса высшаго руководителя и правителя. Въ проповѣдяхъ, какъ и въ письмахъ св. Льва, есть любимыя доказательства, къ какимъ онъ обращался при раскрытіи ученія христіанскаго. Эти доказательства онъ указываетъ въ вѣрѣ церкви, въ ея голосѣ и авторитетѣ: что опредѣлила и во что вѣруетъ церковь, то не нуждается въ разглагольствіяхъ, тому даже наносится оскорбленіе, когда подвергаютъ оное логическому испытанію, наравнѣ съ какою либо сомнительною человѣческою мыслию.

По внѣшнему своему строю проповѣдь св. Льва выдерживаетъ или, лучше, предназначаетъ общій типъ латинскихъ поученій, краткихъ, простыхъ и безыскусственныхъ, болѣе или менѣе приближающихся къ тону серьезной разговорной рѣчи. Эти поученія носятъ въ изданіяхъ названія словъ (*sermo*): слова, такъ означаемыя въ латинской литературѣ, отличаются отъ бесѣдъ (*гомилій*), составляющихъ наибольшій рядъ поученій, встрѣчающихся въ восточной церкви и аналитическимъ путемъ объясняющихся тексты Писанія по порядку стиховъ книги, но и не похожи по своему характеру на изящныя, художественно отдѣ-

ланныя произведенія греческаго проповѣдничества, которыя тамъ назывались въ собственномъ смыслѣ словами (*λογος*). Отъ этихъ греческихъ словъ слова св. Льва отличаются возможною простотою и, если можно такъ выразиться, непринужденностію своего построенія и изложенія. Въ нихъ нѣтъ искусственныхъ приступовъ, нѣтъ длиннаго словоохотливаго анализа и развитія мысли, нѣтъ ораторской патетики. Прямо съ перваго слова высказывается предметъ рѣчи, который указываетъ или событіе, давшее начало празднику, или евангельское чтеніе дня. Предметъ словъ, къ которому проповѣдникъ склоняетъ вниманіе слушателей, развивается имъ не во всей полнотѣ содержанія, а рисуется большею частію въ общихъ очеркахъ, представляющихся прямо глазу: формула его каждый разъ опредѣляется точно, но безъ подробностей и частныхъ чертъ, какія любила обильная и плодovitая діалектика греческая. Отсюда происходитъ краткость словъ св. Льва Великаго. эта краткость иногда достигаетъ послѣдней степени, такъ что нныя проповѣди содержать только простое напоминаніе о какой либо мысли или выражаютъ распоряженіе, касающееся извѣстнаго церковнаго учрежденія или нравственнаго дѣйствія, какъ двѣ первыя проповѣди *de collectis*, указывающія день, когда слушатели должны будутъ приносить пожертвованія въ пользу бѣдныхъ, и обставляющія это объявленіе двумя или тремя положеніями о значеніи милосердія ¹⁾, или вторая проповѣдь на постъ десятаго мѣсяца, объясняющая причину и цѣль установленія этого поста ²⁾.

При простотѣ и безыскусственности дѣловой бесѣды св. Льва, если чѣмъ оживляется и разнообразится его строгая мысль, то развѣ сравненіями, которыя у него довольно часты, и которыя употребительны и неизбѣжны при самой прозаически-точной

---

¹⁾ *Patr. Curs. compl. T. LIV. Sermo VI, p. 137 Sermo VII, p. 159.*

²⁾ *Sermo XIII, p. 172.*

мысли. Но въ этихъ сравненіяхъ нѣтъ роскоши и разнообразія, какое замѣчается у проповѣдниковъ съ поэтическимъ оттѣнкомъ. Большею частію они вертятся около представленія нашей жизни борьбою, человѣка больнымъ, а божественной благодати лекарствомъ, души человѣческой полемъ, а добродѣтелей сѣменами, пускающими отростки на этомъ духовномъ полѣ. Въ небольшомъ кругѣ представленій св. Левъ ищетъ красокъ для изображенія предметовъ своихъ поученій, и ищетъ не по прихоти, не для роскоши поэтической, а больше по логической нуждѣ въ видахъ уясненія вещи, и нѣтъ у него той изобрѣтательности и того самоуслажденія ловкими сравненіями, какія бросаются въ глаза въ рѣчахъ ораторовъ художественнаго направленія, часто выдвигающихъ образъ за образомъ и останавливающихъ своимъ словомъ на этихъ образахъ не для одного уясненія мысли, ихъ вызвавшей, а по увлеченію ихъ прелестью и красотой.

Во всей совокупности проповѣдей св. Льва Великаго встрѣчаются двѣ-три небольшія тирады, въ которыхъ авторъ предается нѣсколько одушевленному изліянію чувствъ и впадаетъ какъ бы въ лирическій тонъ: въ одной изъ такихъ тирадъ онъ изображаетъ удивительную силу креста и неизреченную славу страданія съ теплымъ обращеніемъ любви христіанской къ Распятому за насъ и все привлечшему къ себѣ ¹⁾); въ другой показываетъ слѣпоту и ожесточеніе Ирода, замышлявшаго убить младенца Иисуса ²⁾); въ третьей разъясняя тайну креста и искупленія, обращается съ обличеніемъ къ Іудѣ какъ бы живому, осуждая его злодѣяніе и нечестіе, а затѣмъ къ іудеямъ, на гибель и осужденіе себѣ предавшимъ смерти Спасителя міра ³⁾). Но эти мѣста, являющіяся какъ исключенія, не измѣняютъ общаго впе-

---

¹⁾ Sermo LIX. De Passione Dom. VIII. c. 7, p. 341. P. C. c. T. LIV.

²⁾ Sermo XXXII. In Solemnitate Epiphaniae Dom. ni I, c. 2, p. 236

³⁾ S. LIV. De Passione Dom. III. c. 6 p. 320—2.

чатлѣнія, производимаго строгимъ, всегда ровнымъ и спокойнымъ проповѣднымъ словомъ, показывающимъ сильный практическій характеръ римскаго епископа.

Вообще св. Левъ не ораторъ, но учитель, не діалектикъ, но человекъ вѣры и авторитета. Его служеніе главнымъ образомъ было служеніе правительственное. къ этому служенію предназначалъ его природный складъ его, закаленный и окрѣпшій среди той административной дѣятельности, къ какой призывало его мѣсто римскаго епископа. И этотъ административный характеръ положилъ свою строгую и выразительную печать на проповѣдномъ словѣ Льва Великаго.

Какъ администраторъ церковный и какъ проповѣдникъ, св. Левъ увлеченъ практическими запросами церковной жизни, и сторона нравственно-церковнаго благоустройства приковываетъ къ себѣ его вниманіе, его распорядительную мысль и упорядочивающее слово. Но у тѣхъ мелкое пониманіе практицизма, которые всю широту его ограничиваютъ узкими предѣлами нравоученія: быть практическимъ проповѣдникомъ не значитъ быть только нравоучителемъ. Практицизмъ св. Льва не оставлялъ безъ вниманія нравоученія, но не на немъ одномъ сосредоточивался. Обстоятельства времени, какъ мы уже и говорили, обратили его къ опредѣленію догмата и сдѣлали его однимъ изъ главныхъ объяснителей церковнаго ученія о воплощеніи. Предметъ этотъ, надолго и глубоко занявшій душу римскаго епископа, далъ содержаніе очень многимъ его проповѣдямъ, и есть, можно сказать, наиболѣе видный матеріалъ въ его проповѣдномъ словѣ. Поученія, посвященные изложенію труднаго догмата христіанскаго, принимаютъ формулу опредѣлений и одинаковую формулу повтораютъ при разныхъ случаяхъ нѣсколько разъ. Эта формула краткое, но точное и сильное выраженіе вселенской вѣры, опирающееся на силу авто-

ритета и не прибѣгающее къ той діалектической методѣ раскрытія догмата, какая видна въ проповѣдяхъ восточныхъ защитниковъ православія: Аѳанасія Александрійскаго, Григорія Богослова, Василия Великаго и другихъ. Эти учителя разбиваютъ заблужденіе, а св. Левъ предостерегаетъ отъ лжеученія и указываетъ, какъ нужно вѣровать въ правду. Не интересъ знанія руководить его словомъ, а стремленіе къ сохраненію единства вѣры и порядка мысли о божественномъ и трудно постигаемомъ. Нарушеніе этого единства болѣзненно дѣйствовало на чуткую душу, выше всего цѣнившую гармоническое согласное дѣйствованіе всѣхъ членовъ духовнаго организма церкви, и въ этой душѣ, при сознаніи обязанностей, сопряженныхъ съ высокими іерархическимъ положеніемъ, вызывало желаніе предохранить отъ опасности вѣрующихъ, обратить на истинный путь колеблющихся.

Характеръ св. Льва далъ особенное направленіе и его правоученію. Излагая правила нравственнаго благоповеденія христіанъ, св. Левъ смотритъ на дѣло не съ отвлеченной точки нравственнаго закона и выходитъ къ разъясненію его не изъ общихъ требованій добродѣтели. Для него первое въ жизни—положительное учрежденіе, и почти во всѣхъ словахъ нравственнаго содержанія его правоученіе примыкаетъ къ положительнымъ учрежденіямъ церкви, имъ вызывается и на немъ опирается. Не духовныя начала нравственности только, а узаконенія христіанской дисциплины служатъ опредѣляющими пунктами его проповѣднаго слова. Согласно съ духомъ евангельскаго закона, оно является разъясненіемъ внѣшнихъ дисциплинарныхъ формъ и учрежденій церкви, выросшихъ изъ этого закона, эти формы хотеть поддержать и въ силу ихъ создать въ людяхъ соответственное настроеніе. Въ этомъ отличіе проповѣди св. Льва отъ проповѣди другихъ отцовъ, и оно замѣтно даже тогда, когда проповѣдникъ говоритъ о такихъ предметахъ, какъ христіанская благотворительность, молитва и воздержаніе.

Войдемъ ближе въ разсмотрѣніе проповѣдей св. Льва Великаго.

По различію выраженныхъ въ нихъ стремленій и началъ, ихъ можно раздѣлить на четыре группы: первую, самую многочисленную, составляютъ слова на праздники, и главная задача, ими преслѣдуемая, — опредѣленіе чистой вселенской вѣры противъ еретиковъ, въ особенности еutihianъ. Вторую группу составляютъ сказанныя на день посвященія св. Льва и на дни св. апостоловъ Петра и Павла: интересъ имъ придаетъ замѣтное въ нихъ стремленіе поддержать и возвысить значеніе римской кафедры. Третья группа составляется изъ словъ, сказанныхъ при сборѣ милостыни. Къ четвертой группѣ принадлежатъ всѣ слова на четыре поста, содержимые церковію: они согласны между собою не по духу только и характеру, но и по содержанію.

Самую важную и широкую часть проповѣдей св. Льва Великаго составляютъ слова на праздники Господни, направленные къ предохраненію чистой вѣры его паствы отъ еретическихъ заблужденій, и имѣющія догматико-полемиическое содержаніе.

Приступая къ слову о силѣ праздника, если не всегда, то часто ¹⁾ нашъ проповѣдникъ исповѣдуетъ неизреченность и непостижимость тайны, заключающейся въ событіи праздника. Это не случайное выраженіе, не общее мѣсто и не прикраса слова, а дѣйствительное и глубокое убѣжденіе, которое слишкомъ широко владѣло сознаниемъ св. Льва. Имѣя предъ глазами глубину таинства и указывая на нее другимъ, проповѣдникъ смирялъ свой умъ предъ нею, и внушалъ смиреніе мысли другимъ, примѣромъ и словомъ убѣждая всѣхъ прибѣгать къ авторитету церкви. Всѣ ереси онъ производилъ отъ желанія понять непостижимое, очами

¹⁾ Patr. G. c. T. LIV. S. XXV; In Nativitate Dom. V, p. 208.

разума видѣть то, что предоставлено вѣрѣ ¹⁾). Самъ онъ брался за изъясненіе неизреченнаго насколько то возможно для чело-
вѣка вѣрующаго и насколько оно открыто ему (всякая тайна
имѣетъ двѣ стороны: одну сокровенную, а другую, которую она
приражается человѣческому сознанію), и брался не по довѣрію
къ своимъ силамъ, а въ надеждѣ на руководство свыше, и въ
сознаніи лежащаго на пастырѣ долга, передать христіанамъ все
то, чѣмъ владѣетъ сознаніе церкви, котораго главные носители
освященные представители церкви. Проповѣдникъ сознавался при
этомъ, что большинству вѣрующихъ извѣстны или должны быть
извѣстны подробности праздника, что евангельское чтеніе раскрыло
и оживило назидательную исторію, послужившую ему основаніемъ,
но долгъ пастыря звалъ его къ разъясненію и извѣстнаго, а обстоя-
тельства и заботы времени давали направленіе этому разъясненію.

Обстоятельства праздниковъ, торжествуемыхъ церковію, чаще
всего склоняли слово св. Льва къ тайнѣ воплощенія и давали
ему поводъ сообщать церковное ученіе объ этомъ догматѣ. споры
о которомъ волновали весь Востокъ. Въ частомъ толкованіи этого
догмата, въ заботливомъ опредѣленіи его видна сила увлеченія
души епископа предметомъ спора, видно и желаніе дать людямъ
предостереженіе и указаніе, какъ нужно, согласно съ ученіемъ церкви,
вѣровать въ догматъ подвергшійся обсужденію. Изъ 96 проповѣдей
около 30 или нарочито посвящены уясненію этого догмата или
касаются его кратко, но въ тоже время сильно и настоятельно.
Самый главный праздникъ, когда умѣстишь всего упоминать было
о тайнѣ воплощенія, это праздникъ Рождества Христова, и всѣ
десять словъ на этотъ праздникъ (XXI—XXX) безраздѣльно по-
священы этому предмету. Но къ нему возвращается нашъ пропо-
вѣдникъ и въ другіе дни, и на Богоявленіе, и въ дни четыре-
десятницы, и при воспоминаніи страстей Христовыхъ, и въ про-

---

¹⁾ Sermo XXIII. In Nativ. Domi III, p. 200.

повѣдяхъ о воскресеніи, и на Пятидесятницу, и по вызову обстоятельствъ въ обыкновенные дни, какъ свидѣтельствуеть 96 словъ о евтихіанской ереси.

Многихъ соприкосновенныхъ пунктовъ касается св. Левъ Великій, сосредоточивая свою мысль на тайнѣ воплощенія. Онъ говоритъ о необходимости воплощенія Сына Божія и его плодахъ, показываетъ здѣсь исполненіе ветхозавѣтныхъ пророчествъ и обѣтованій; выводитъ отсюда нравственные уроки, видя въ воплощеніи не только тайну, но и прамѣръ, не забываетъ выяснять отношеніе діавола къ чудесному рожденію Христа; но главное и существенное у него—тайственный образъ внутренняго соединенія двухъ естествъ въ одномъ Богочеловѣкѣ, выясненіе и опредѣленіе церковнаго ученія объ этомъ предметѣ, въ назиданіе вѣрующихъ и въ предохраненіе ихъ отъ заблужденій. Мы считаемъ долгомъ раскрыть во всей широтѣ мысль св. Льва, сосредоточенную на великомъ догматѣ, и соберемъ для этого въ одно цѣлое частныя представленія, къ ней относящіяся, представленія, разсѣяныя, повторяющіяся и переплетающіяся во множествѣ его праздничныхъ словъ. Этимъ мы дадимъ лучшее понятіе о содержаніи и характерѣ проповѣднаго слова римскаго епископа.

Въ разныхъ словахъ различно выражается главная догматическая мысль, занимавшая душу нашего проповѣдника. Развивая ее, по нити представленій онъ доходитъ до обстоятельствъ, составляющихъ причины воплощенія. И вся исторія человечества, даже всего міра, затрогивается его мыслию при уясненіи средоточнаго пункта христіанства: по крайней мѣрѣ изъ общаго обзорнія великихъ совѣтовъ Божіихъ, лежащихъ въ основаніи міровой исторіи, берутся имъ руководящія начала его объясненій. Самый отдаленный пунктъ, котораго касается его взоръ при этомъ случаѣ, это злоба діавола, ядомъ своей зависти отравившаго человека и лишившаго его блаженства. Взору св. Льва видится борьба древняго змія противъ человѣколюбца Бога: этотъ врагъ

Божій обольщеніємъ погубилъ человѣка, и былъ причиною чрезвычайнаго нисхожденія на землю Сына Божія. «Всесильный и милосердый Богъ (говорить въ одной проповѣди ¹⁾) св. Левъ), котораго природа благодать, котораго воля могущество, котораго дѣло милосердіе, тотчасъ, какъ дьявольская злоба умертвила насъ ядомъ своей зависти, предуказала предуготованныя средства своей любви для возстановленія смертныхъ, возвѣщая змію, что имѣющее родиться сѣмя жены сотретъ высоту вредной главы (Быт. 3, 27), т. е., Христосъ, имѣющей придти во плоти, Богъ и человѣкъ вмѣстѣ, родившись отъ Дѣвы, непорочнымъ рожденіемъ осудитъ растлителя человѣческаго рода». Хитрости этого врага не опускаетъ изъ виду нашъ проповѣдникъ, когда объясняетъ образъ таинственнаго рожденія Господа Иисуса во плоти. По его словамъ, необычайность этого рожденія входила въ планы божественнаго домостроительства и избрана для того, чтобъ скрыть его отъ лукавства и бдительности діавола. «Діаволь хвалился (говорить св. Левъ въ своемъ догматическомъ посланіи ²⁾) къ Флавіану, и слово въ слово повторяетъ это разсужденіе въ проповѣди на Рождество Христова) ³⁾, что онъ лишилъ божественныхъ даровъ человѣка, увлеченнаго его обманомъ, и лишивши его дара безсмертія, подвергъ его тяжкому приговору смерти, и что онъ самъ въ своемъ бѣдственномъ положеніи находитъ нѣкоторое утѣшеніе въ соучастіи перемѣтчика, и что Богъ по требованію строгой правды, измѣнилъ первоначальное отношеніе къ человѣку, котораго создалъ въ такой чести; потому, возлюбленные, по распоряженію тайнаго совѣта, нужно было неизмѣняемому Богу, котораго воля не можетъ лишиться своей благодати, посредствомъ сокровеннаго таинства возстановить первое расположеніе Своей любви, чтобы вопреки предначертанію Божію не погибъ человѣкъ, увлеченный въ вину хитростію дьяволь-

¹⁾ Patr. С. с. Т. LXVII. In Nativitate Dom. II, p. 194.

²⁾ Epist. XXVIII, с. III, p. 765. P. С. с. Т. LIV.

³⁾ Sermo XXII, p. 194—5.

ской неправды». Явленіе искупленія совершилось такъ, какъ предначертано было въ великомъ совѣтѣ Божіемъ. Милосердый и всемогущій Господь нарочито скрываетъ силу своего Божества подъ покровомъ нашей слабости: «этимъ побѣждена хитрость безпечнаго врага, который на рожденіе Отрока, явившагося для спасенія рода человѣческаго, смотрѣлъ какъ на обыкновенное рожденіе всѣхъ людей. Онъ видѣлъ Его плачь и слезы, видѣлъ, что Онъ повивается пеленами, подвергается обрѣзанію и по закону съ жертвою очищенія приносится во храмъ. Онъ видѣлъ потомъ обыкновенное возрастаніе Его въ отрочествѣ, и до мужескихъ лѣтъ не сомнѣвался въ Его естественномъ усовершенствованіи. Между тѣмъ онъ причинялъ Ему оскорбленія, умножалъ обиды, присоединилъ злословія, укоризны, клеветы, поношенія, излилъ на него наконецъ всю силу своей ярости, испробовалъ всѣ роды искушеній, и зная, какимъ ядомъ заразилъ человѣческую природу, никакъ не вѣрилъ, чтобы былъ непричастенъ первому преступленію Тотъ, Котораго послѣ столькихъ доказательствъ признавалъ простымъ смертнымъ. Итакъ нечестивый грабитель и алчный хищникъ упорно преслѣдовалъ Того, Который ему не былъ долженъ, и на основаніи древняго общаго осужденія выходитъ рукописаніе, требующее наказанія неправды отъ Того, въ которомъ не было никакой вины. Такимъ образомъ уничтожается злосовѣтная подпись смертоноснаго договоуа, и по причинѣ несправедливаго требованія большого изглаждается сумма всего долга. Тотъ сильный связывается своими узами, и все замышленіе злобнаго обращается на главу его. Послѣ того, какъ связанъ былъ начальникъ міра, расхищается добыча плѣна. Возвращается въ честь свою природа, очищенная отъ смертной заразы, смерть разрушается смертію; рожденіе восстанавливается рожденіемъ» ¹⁾).

Долгое время не приходило предопредѣленное Богомъ спасе-

---

¹⁾ Sermo XXII. In Nativitate Dom. II, p. 197.

ніе погибающему міру, и Богъ въ послѣдокъ дней совершилъ во Христѣ искупленіе, когда нечестивое заблужденіе отвратило всѣ народы отъ почитанія истиннаго Бога, и когда самъ избранный народъ Божій отпалъ отъ законныхъ установленій. Въ то время, когда оскудѣла правда, и весь міръ впасть въ суету и грѣхъ и заслуживалъ строгаго осужденія, Господь сжалился надъ всѣми, и гнѣвъ претворилъ на милость, чтобы яснѣе было величіе искупительной благодати: тогда благоволилъ открыть тайну отпущенія для уничтоженія грѣховъ человѣческихъ, когда никто не могъ хвалиться своими заслугами ¹⁾).

При мысли о позднемъ явленіи Искупителя, св. Льву Великому припоминаются ропотливыя недоумѣнія многихъ, желавшихъ измѣненія плановъ божественнаго домостроительства и представлявшихъ, что было бы лучше, еслибы Христосъ родился тотчасъ послѣ грѣхопаденія. Въ отвѣтъ на эти ропотливыя жалобы всеобъединяющая мысль нашего проповѣдника указываетъ на внутреннюю гармонію, связывающую всѣ времена, на душу жизни, проникающую человѣчество всѣхъ поколѣній, какъ одинъ цѣльный организмъ, и на благое и мудрое Провидѣніе, заправляющее всѣмъ ходомъ исторіи и съ одинаковою любовію относящееся ко всѣмъ временамъ. Тайна спасенія человѣческаго, по словамъ св. Льва, — тайна, идущая отъ вѣка. «Что проповѣдывали апостолы, то предвозвѣщали пророки, и не поздно исполнилось то, во что всегда вѣровали. Мудрость и благодать Божія этимъ замедленіемъ спасительнаго дѣла сдѣлала насъ болѣе способными къ усвоенію своего званія; это замедленіе послужило къ тому, чтобы въ настоящіе дни Евангелія не сомнѣвались въ томъ, что за столько вѣковъ предвозвѣщено было многими знаменіями, многими голосами и многими таинствами, и чтобы рожденіе Спасителя, имѣвшее прев-

---

¹⁾ Patr. С. с. Т. LIV. Sermo XXXIII. In Epiphaniae solemn. III, p. 240—1

зойти всё чудеса и всякую мѣру разумѣнія человѣческаго, нашло въ насъ тѣмъ болѣе твердую вѣру, чѣмъ древнѣе и чаще была проповѣдь о немъ. Итакъ не по новому совѣту и не позднимъ милосердіемъ Богъ обратился съ помощію къ дѣламъ человѣческимъ, но отъ сложенія міра онъ установилъ одно и тоже спасеніе для всѣхъ. Благодать Божія, которою оправдывались всегда всѣ святые, не началась, а только приведена въ дѣйствіе при рожденіи Христовомъ» ¹⁾).

Мысль человѣческая, пораженная необычайностію и высотой тайны воплощенія Сына Божія, изумлялась крайнему снисхожденію Божію, обнаружившемуся въ принятіи человѣческой природы Сыномъ Божіимъ, и задолго до св. Льва слышались вопросы: ужели у премудраго и всесильнаго Правителя судебъ міра и человѣка не нашлось другаго средства къ возстановленію падшаго человѣка въ его первобытное блаженное состояніе? Въ отвѣтъ на эти недоумѣнія, св. Левъ представляетъ необходимость воплощенія, какъ единственнаго сильнаго средства для нашего спасенія. Для освобожденія насъ отъ плѣна гордаго діавола, говорилъ онъ, «недостаточно было ученіе закона; не могла наша природа возродиться и одними увѣщаніями пророковъ; но нужно было къ нравственнымъ учрежденіямъ присоединить истину искупленія, и родъ, растлѣнный отъ начала, долженъ былъ возродиться новымъ рожденіемъ. Для примиренія нашего нужно было принести жертву, которая была бы и участницею нашего рода, и въ тоже время была бы чужда нашего оскверненія» ²⁾). Удивительно снисхожденіе Бога къ человѣку: это нисхожденіе, обнаружившееся усвоеніемъ Сыну Божію человѣческихъ свойствъ, болѣе удивительно, чѣмъ возведеніе человѣка къ божественному. Но еслибы сего не сдѣлалъ всемогущій Богъ, никакой видъ правды, никакая

---

¹⁾ Sermo XXIII. In Nativitate Dom. III, p. 202. Подобная мысль и въ S. XXIV. In Nativit. Dom. IV, p. 204.

²⁾ Pat. C. c. T. LIV. Sermo XXIII. In Nativ. Dom. III, p. 201—2

форма мудрости не освободили бы насъ отъ плѣна діавола и не извлекли бы изъ бездны вѣчной смерти. Природа, пораженная смертною раною, не могла найти никакого лекарства, и своими силами она не измѣнила бы своего состоянія ¹⁾. «Правосудный и милосердый Богъ не такъ воспользовался правомъ своей воли, чтобы для нашего искупленія показать одно могущество благодати; поелику человѣкъ, сотворившій грѣхъ, былъ рабомъ (Іоан. 8, 34), то такъ дано исцѣленіе больнымъ, примиреніе виновнымъ, искупленіе плѣннымъ, что праведный приговоръ осужденія уничтожался праведнымъ дѣломъ Освободителя. Ибо еслибы за грѣшниковъ дѣйствовало одно Божество, тогда побѣдила бы діавола не столько правда, сколько сила» ²⁾. «Всееленская вѣра въ смиреніи Господа да видитъ свою славу, и церковь, составляющая тѣло Христово, пусть радуется о тайнѣ своего спасенія: потому что царствовала бы смерть отъ Адама до конца, еслибы Слово Божіе не сдѣлалось плотію и не обитало въ насъ и еслибы самъ Творецъ не нисшелъ въ общеніе твари, и своимъ рожденіемъ ветхаго человѣка не воззвалъ къ новому началу; неразрѣшимое осужденіе тогда лежало бы на всѣхъ людяхъ, такъ какъ при одинаковомъ рожденіи у всѣхъ была бы одна общая причина гибели. Между сынами человѣческими одинъ Господь Іисусъ родился невиннымъ; потому что Онъ одинъ зачатъ безъ оскверненія плотской похоти. Онъ сдѣлался человѣкомъ нашего рода, чтобы мы могли сдѣлаться участниками божественной правды» ³⁾.

Самая сущность догмата о воплощеніи Сына Божія выражается въ формулѣ символа, твердымъ тономъ и голосомъ авторитета, опирающагося не на личную мысль, а на преданіе и

---

¹⁾ Sermo XXIII. In Nativ. Dom. III, p. 201—2.

²⁾ Sermo LVI. De Passione Dom. V, p. 326 (р. Sermo LXIV. De Passione Dom. XIII, p. 353.

³⁾ Patr. C. c. T. LIV. Sermo XXV. In Nativ. Dom. V, p. 211. Ср. S. LII, De Passione Dom. I, p. 313—4.

сознание всей церкви. Не разъ въ его словахъ ¹⁾, говоренныхъ съ церковной кафедры, буквально повторяются его догматическія опредѣленія, находящіяся въ его посланіи Флавіану, читанныя и одобренныя на халкидонскомъ соборѣ, равно какъ разъясненія, встрѣчающіяся въ другихъ догматическихъ посланіяхъ ²⁾. Въ этомъ повтореніи точныхъ опредѣленій догмата, подтвержденныхъ соборомъ, видно стараніе дать надежное руководство вѣрѣ, не достигшей опредѣленности, и въ основаніи лежитъ мысль о значеніи и важности церковныхъ уясненій пункта, подвергающагося колебаніямъ сомнѣнія. Повторяя разъ одобренныя опредѣленія вѣры, св. Левъ дѣлалъ тоже самое, что принято было въ другихъ церквяхъ запада, читавшихъ догматическое посланіе св. Льва для назиданія народа предъ наступленіемъ праздника Рождества Христова. Догматическое посланіе, желая опредѣлить, что должно думать о воплощеніи Бога Слова, выставляетъ на видъ общее, не допускающее различій, свидѣтельство всѣхъ вѣрныхъ, которые исповѣдуютъ, что «они вѣруютъ въ Бога Отца всемогущаго и въ Иисуса Христа, Сына Его едиnorodнаго, Господа нашего, рожденнаго отъ Святаго Духа и Маріи Дѣвы. Этими тремя положеніями разрушаются злоумышленія всѣхъ почти еретиковъ. Ибо когда вѣрятъ въ Бога и всемогущаго и Отца, то тѣмъ самымъ признаютъ совѣчнаго Ему Сына, ни въ чемъ не отличающагося отъ Отца; потому что отъ Бога рождается Богъ, отъ Всемогущаго Всемогущій, отъ Вѣчнаго Совѣчный, не позднѣйшій по времени, не низшій по власти, не отличающійся по славѣ, нераздѣльный по сущности: этотъ же Единородный Совѣчный (Сынъ) Совѣчнаго Родителя родился отъ Духа Святаго и Маріи Дѣвы.

---

¹⁾ Sermo XXI In Nat. Dom I, c. 2, p. 191—192. Ep. XXVIII, c. 3. Sermo XXII. In Nativ. Dom. II, c. et 2, p. 193—5. Ep. XXVIII, c. 4. Sermo XXIV, c. 3. Ep. XXVIII, c. 4, p. 767.

²⁾ Sermo LXV. De Pass. Dom. XIV, c. 4. Epist. CVXV, ad Leonem. Imper. c. 7, p. 1165.

Это временное рожденіе у того рожденія божественнаго и вѣчнаго ничего не убавило, ничего не прибавило къ нему, но все оное въ цѣлости восприняло для возстановленія человѣка, который былъ уловленъ, и это для того, чтобы онъ своею силою и побѣдилъ смерть и одолѣлъ діавола, имѣвшаго державу смерти. Ибо мы не могли бы побѣдить виновника грѣха и смерти, еслибы не воспринялъ нашей природы и не сдѣлалъ ее своею Тотъ, Котораго не могъ ни осквернить грѣхъ, ни удержать смерть. Зачать Онъ отъ Духа Святаго во чревѣ матери Дѣвы, которая какъ зачала его сохранивши дѣвство, такъ и родила сохранивши дѣвство».

«Но можетъ быть, онъ (Евтихій) сочелъ Господа нашего Иисуса Христа неизмѣющимъ нашего естества, на томъ основаніи, что посланный къ блаженной Маріи Приснодѣвѣ ангель сказалъ ей: *Духъ Святыи найдетъ на Тя, и сила Вышняго осытитъ Тя; тѣмъ же и раждаемое Свято наречется Сынъ Божій* (Лук. 1, 35)?... Не такъ нужно понимать то рожденіе необыкновенно удивительное и удивительно необыкновенное, чтобы по причинѣ особенности зачатія измѣнено было самое свойство рода. Плодотвореніе Дѣвѣ далъ Духъ Святыи, а истина тѣла взята отъ тѣла, и Премудрость сама создала себѣ домъ (Притч. 9, 1), и *Слово плоть бысть и вселися въ ны* (Іоан. 1, 14), то есть, обитало въ той плоти, которую взяло отъ человѣка и одушевило духомъ разумной жизни».

«Итакъ съ сохраненіемъ свойствъ той и другой природы и при соединеніи ихъ въ одно лице, величіемъ воспринято смиреніе, силою слабость, вѣчностію смертность и для уплаты долга нашего состоянія и безстрастная природа соединилась съ природою подверженною страданію, такъ что одинъ и тотъ же посредникъ Бога и человѣковъ человѣкъ Иисусъ Христосъ и могъ умереть по одной природѣ и не могъ умереть по другой, какъ то и нужно было для нашего врачеванія. Въ цѣлой и совершенной

природѣ истиннаго человѣка родился истинный Богъ, въ цѣлости владѣющій всѣмъ своимъ, въ цѣлости владѣющій всѣмъ нашимъ. Нашимъ мы называемъ то, что въ насъ отъ начала создалъ Творецъ, и что принялъ Сынъ Божій для возстановленія. Ибо то не имѣло никакого слѣда въ Спасителѣ, что внесъ обольститель, и что допустилъ обольщенный человѣкъ. Онъ не сдѣлался участникомъ въ нашихъ грѣхахъ чрезъ то, что принялъ общеніе человѣческихъ слабостей. Онъ принялъ образъ раба безъ скверны грѣха, возвеличивая человѣческое, не умаляя божественнаго; потому что уничиженіе, по которому Невидимый сдѣлался видимымъ и Творецъ и Господь всѣхъ вещей захотѣлъ быть однимъ изъ смертныхъ, было снисхожденіемъ милосердія, но не уменьшеніемъ могущества. Потому Тотъ, кто пребывая въ образѣ Бога сотворилъ человѣка, Тотъ же самый въ образѣ раба сдѣлался человекомъ: ибо та и другая природа безъ ущерба удерживаетъ свое свойство, и какъ образъ Бога не уничтожаетъ образа раба, такъ и образъ раба не умаляетъ образа Бога».

«Такимъ образомъ входитъ въ эту юдоль міра Сынъ Божій, нисходя съ божественнаго престола и не удаляясь отъ божественной славы, рожденный новымъ образомъ, новымъ рожденіемъ. Новымъ образомъ; потому что Невидимый въ своемъ (существовѣ) захотѣлъ быть видимымъ въ нашемъ, Непостижимый захотѣлъ быть постигаемымъ, существующій прежде времени захотѣлъ явиться во времени; Господь вселенной принялъ зракъ раба, закрывши неизмѣримость своего величія; безстрастный Богъ не возгнушался быть страстнымъ человекомъ, и Безсмертный не возгнушался подчиниться законамъ смерти. Новымъ рожденіемъ рожденъ Онъ; потому что непорочное дѣвство не знало пожеланія и доставило только вещество плоти. Отъ Матери Господа взята природа, но не вина, и въ Господѣ Иисусѣ Христѣ, рожденномъ изъ утробы Дѣвы, природа не отлична отъ нашей, потому, что рожденіе было чудесное. Ибо Онъ и истинный Богъ и истинный

человѣкъ, и въ этомъ единствѣ нѣтъ никакого превращенія. когда взаимно соединяются и смиреніе человѣка и величіе Бога. Ибо какъ Богъ не измѣняется отъ милосердія, такъ и человѣкъ не уничтожается достоинствомъ. Каждая изъ этихъ двухъ природъ въ общеніи съ другою дѣлаетъ то, что ей свойственно, то есть, слово дѣлаетъ то, что принадлежитъ слову, а плоть исполняетъ то, что свойственно плоти. Одна изъ нихъ сіяетъ чудесами, другая подвергается оскорбленіямъ. И какъ Слово не отступило отъ равенства Отчей славы, такъ плоть не оставила естества нашего рода. Одинъ и тотъ же (это часто нужно говорить) есть и истинно Сынъ Божій, и истинно Сынъ человѣческій. Рожденіе по плоти есть обнаруженіе человѣческой природы, а рожденіе отъ Дѣвы—знакъ божественной силы. Младенчество дитяти показывается смиреніемъ колыбели (Лук. 2, 7): величіе Всевышняго объявляется голосами ангеловъ (Лук. 2, 13). Какъ начинающаго жизнь подобно людямъ, Его Иродъ нечестиво хочетъ убить (Матѳ. 2, 16); но какъ Господу всѣхъ, Ему спѣшать смиренно поклониться волхвы. Когда Онъ приходитъ къ крещенію Іоанна Предтечи, голосъ Отца, идущій съ неба, сказалъ: *Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о немъ же благоволихъ* (Матѳ. 3. 13. 17), чтобы не скрылось, что подъ покровомъ плоти скрывается Божество. Кого, какъ человѣка, искушаетъ діавольское лукавство, тому, какъ Богу, служатъ ангельскія силы (Матѳ. 4, 1. 11). Алкать, жаждать, утомляться и спать очевидно человѣческое (дѣло). Но пятью хлѣбами насытитъ пять тысячъ человѣкъ (Іоан. 6, 5), и давать самарянкѣ живую воду, питіе которой утоляетъ жажду на вѣки, ходить по хребту моря какъ по сушѣ и усмирять воздыманія волнъ при шумной бурѣ (Лук. 8, 24)—безъ сомнѣнія божественное (дѣло). Какъ (опуская многое) не одной и той же природы дѣло—оплакивать слезами сожалѣнія умершаго друга (Іоан. 11, 35), и его же властнымъ словомъ воззвать къ жизни послѣ четверодневнаго пребыванія во гробѣ (43), или висѣть на

древѣ и въ ночь обративши день потрясти все элементы, или быть пригвожденнымъ и отворить ворота рая вѣрѣ разбойника (Матѳ. 27, 35): такъ не одной и той же природы дѣло сказать: *Азъ и Отецъ едино есма* (Іоан. 10, 30), и сказать: *Отецъ Мой болѣе Мене есть* (Іоан. 14, 28).

«Въ силу этого единства лица въ той и другой природѣ говорится, что и Сынъ человѣческой сошелъ съ неба, хотя Сынъ Божій принялъ плоть отъ той Дѣвы, которою рожденъ. И опять говорится, что Сынъ Божій распятъ и погребенъ, хотя Онъ это претерпѣлъ не по Божеству своему, по которому Единородный совѣченъ и единосущенъ Отцу, но по слабости природы человеческой. Потому мы все и въ символѣ исповѣдуемъ Единороднаго Сына Божія, распятаго и погребеннаго, согласно съ выраженіемъ Апостола: *еще быша разумѣли, не быша Господа славы распяли* (2 Кор. 2, 8) ¹⁾.

Вотъ существенный пунктъ ученія св. Льва Великаго, составляющій главное содержаніе его проповѣднаго слова. Для опредѣленія его мы привели значительныя мѣста изъ знаменитаго его посланія къ Флавіану, въ которомъ отцы халкидонскаго собора одобрили послышавшійся имъ строгій и точный, полный и ясный голосъ преданія и церкви. Мы не напрасно обратились къ этому творенію св. Льва при уясненіи содержанія его проповѣдей, сказанныхъ на праздники; потому что здѣсь, въ этомъ твореніи, коренной, такъ сказать, стволъ всей догматики римскаго епископа, и проповѣди составляютъ только частныя развѣтвленія, держащіяся этого ствола, и служатъ видоизмѣненіями и разъясненіями ученія, заключающагося въ главномъ сочиненіи св. Льва. Въ проповѣдяхъ св. Левъ преклоняется предъ таинствомъ, находитъ неизреченнымъ рожденіе Сына Божія отъ Отца, и удивляется чудесному рожденію Христа во времени, но всегда заповѣдуетъ

---

¹⁾ Patr. С. С. T. LIV. Epist. XXVIII, c. 2. 3. 4. 5, p. 757—771.

исповѣдывать въ одномъ лицѣ двѣ природы, истинно-человѣческую и истинно-божескую. «Не такъ та и другая природа удержала свои свойства, чтобы въ нихъ могло быть раздѣленіе лицъ; не такъ тварь воспринята въ общеніе своего Творца, чтобы Онъ былъ обитателемъ, а она обиталищемъ, но такъ, что одна природа внутренне соединилась съ другою, и хотя иная (природа) принимается, и иная принимаетъ, различіе той и другой входитъ въ такое единство, что одинъ и тотъ же Сынъ называетъ себя и меньшимъ Отца, потому что Онъ истинный человѣкъ, и исповѣдуетъ Себя равнымъ Отцу, потому что Онъ истинный Богъ» ¹⁾. Этому вѣровать приглашаетъ св. Левъ своихъ слушателей не во имя логической правды, не въ силу разумныхъ доказательствъ, а во имя высшаго авторитета церкви. «Прославляя день рожденія Господа Спасителя... (говоритъ онъ напримѣръ въ одной проповѣди на Рождество Христово), мы *должны* вѣрить, что сила Слова ни въ одинъ моментъ времени не отступала отъ плоти и души зачатой... Человѣкъ такъ воспринять въ Сына Божія, такъ отъ самаго тѣлеснаго начала принять въ единство лица Христова, что не безъ Божества зачать, не безъ Божества рожденъ, не безъ Божества воспитанъ» ²⁾. «Нынѣшняго праздника (говоритъ онъ въ другой проповѣди на Рождество) истинный чтитель и благочестивый поклонникъ тотъ, кто о воплощеніи Господа не думаетъ ничего ложнаго, и о Божествѣ Его ничего педостойнаго: зло равно опасное, если у Него отрицаютъ истинность нашей природы, или равенство Отчей славы. Итакъ когда приступаемъ къ разумѣнію таинства рождества Христова, пусть далеко отгонится отъ насъ мракъ земныхъ умствованій, и отъ очей просвѣщенной

¹⁾ Patr. С. с. T. LIV Sermo XXIII. In Nat. Dom. III, с. 1, р. 200. Ср. XXIV, с. 1 2. 3, р. 204—205. S. XXV, с. 3. 4. 5, р. 209—212.

²⁾ Sermo XXVIII. In Nativ. Dom VIII, с. 2—6, р. 222—5. Ср. Sermon. XXIX, XXX, XLVI, XLVII, LI, LII, LIV, LVI, LXII, LXIV, LXV, LXVIII, LXIX, LXXII, XCVI.

вѣры пусть да удалится дымъ земнаго мудрованія: *божественный авторитетъ*, которому мы вѣримъ, *божественное ученіе*, которому мы слѣдуемъ» ¹⁾. Отъ лица церкви выясняя таинство, въ которомъ Слово сдѣлалось плотію, истинный Богъ истиннымъ человѣкомъ, св. Левъ потому обращаетъ мысль слушателей къ божественному авторитету, что «никакой умъ не можетъ понять этого таинства, никакой языкъ не можетъ выразить этой благодати» ²⁾. Еще проповѣдуя въ одинъ изъ дней четыредесятницы ³⁾, и совѣтуя избѣгать не только пороковъ, но и заблужденій, св. Левъ раскрываетъ ученіе о двойствѣ естествъ въ единствѣ лица Іисуса Христа, перифразируя часть IV главы посланія къ Флавіану, въ которой перечисляются различныя дѣянія Спасителя, принадлежащія то божеской, то человѣческой природѣ: раскрывши эго ученіе, проповѣдникъ приказываетъ слушателямъ держаться этой вѣры въ воплощеніе Господне, завѣряя ихъ, что тогда только принесутъ пользу дѣла милосердія и чистота воздержанія, когда умы ихъ не будутъ загрязнены скверною нечестивыхъ мнѣній. Рѣчь его въ этомъ случаѣ принимаетъ такой властительски-повелительный тонъ: «Отбросьте ненавистныя Господу доказательства земной мудрости, при посредствѣ, которой никто не могъ достигнуть до познанія истины, и то твердо держите въ душѣ, что говорите въ символѣ. Вѣруйте въ совѣчнаго Отцу Сына Божія, чрезъ котораго все сотворено, и безъ котораго *ничтоже бысть, еже бысть* (Іоан. 1, 3), въ концѣ времени рожденнаго по плоти. Вѣруйте въ Него, тѣлесно распятаго, умершаго, воскресшаго, вознесшагося превыше небесныхъ начальствъ, сѣдѣщаго одесную Отца, имѣющаго придти судить живыхъ и мертвыхъ въ той же плоти, въ которой Онъ вознесся».

Говоря такимъ образомъ, болѣе всего заботится св. Левъ о

¹⁾ Sermo XXVII. In Nativ. Dom. VII, с. 1, р. 216.

²⁾ Ibidem с. 2, р. 217.

³⁾ Sermo XLVI De Quadragesima VIII, р. 293—4.

сохраненіи единства вѣры, а чрезъ нее единства церкви. Двухъ истинныхъ вѣръ не можетъ быть, а одна, говоритъ онъ часто и въ письмахъ и въ словахъ ¹⁾; потому всѣми мѣрами нужно стараться объ усвоеніи этой единой вѣры, уклоненіе отъ которой — уклоненіе къ заблужденію и гибели. Живое единство церковнаго сознанія у него всегда предъ глазами, и во имя его предписываетъ онъ своимъ слушателямъ держаться того ученія, которое самъ изъяснялъ отъ лица церкви. «Возлюбленные (говоритъ онъ разъ послѣ изъясненія догмата о воплощеніи), твердо держитесь той вѣры, которую исповѣдали предъ многими свидѣтелями, и въ которой возрожденные водою и Духомъ Святымъ получили помазаніе спасенія и печать вѣчной жизни. А если кто будетъ возвѣщать иное противъ того, чему вы научились, анаѣма да будетъ. Свѣтлѣйшей истинѣ не предпочитайте нечестивыхъ басней, и что случится вамъ читать или слышать противное правилу каѡолическаго и апостольскаго символа, то считайте совершенно смертоноснымъ и діавольскимъ... Великое сокровище вѣра чистая, вѣра истинная, въ которой нельзя ничего ни прибавить, ни убавить; потому что кромѣ одной вѣры нѣтъ еще вѣры, какъ говоритъ Апостоль: *единъ Господь, едина вѣра, едино крещеніе, единъ Богъ и Отець всѣхъ, иже надъ всѣми, и чрезъ всѣхъ и во всѣхъ насъ* (Еф. 4, 5). Этого единства держитесь непреклонною мыслию; въ немъ ищите святости (Евр. 12, 14), въ немъ служите заповѣдямъ Господнимъ; потому что *безъ вѣры не возможно угодити Богу* (Евр. 11, 6), и безъ нея нѣтъ ничего святаго, чистаго, живаго: ибо *праведный отъ вѣры живъ будетъ* (Аввак. 2, 4); а кто по обольщенію діавола поте-

---

¹⁾ Nisi una est, fides non est. Sermo XXIV In Nativ. Dom. IV, c. 6. Patr. С. с. Т. LIV, p. 207. Epist. XXIX, ad Theodosium Augustum p. 781. Ep. XC, ad Marcianum Augustum c. 1, p. 933. Ep. CXLV, ad Leonem Augustum p. 1114 Ep. CLXI, ad Presbyteros, diac. et clericos Ecclesiae Constantinopolitanae p. 1142. Ep. CLXV, ad Leonem Augustum c. 2, p. 1155.

ряетъ ее, тотъ живой умеръ; потому что какъ чрезъ вѣру сохраняется правда, такъ еще чрезъ вѣру истинную получается вѣчная жизнь, какъ говоритъ Господь Спаситель: *сія есть вѣчная жизнь, да знаютъ Тебе, единого истиннаго Бога, и Егоже послалъ еси, Иисуса Христа*» ¹⁾. (Іоан. 17, 3). «Къ твердости христіанской вѣры принадлежитъ (говоритъ въ другомъ мѣстѣ св. Левъ, объясняя, что неизлишне христіанскому проповѣднику повторять одно и то же), да, по апостольскому ученію, *тожде глаголемъ вси и будемъ утверждени въ томъ же разумнѣи и въ тойже мысли* (1 Кор. 1, 10). Это невѣріе, мать всѣхъ заблужденій, раздробляется на многія мнѣнія, которыя нужно раскрашивать искусствомъ слова. А свидѣтельство истины никогда не теряетъ своего свѣта, и если оно для однихъ блещитъ больше, а для другихъ меньше, это происходитъ не отъ различія свѣта, а отъ слабости созерцанія» ²⁾.

Единство вѣры, великой въ своей простотѣ, одна изъ коренныхъ мыслей, заправлявшихъ всѣмъ строемъ сознанія и желаній св. Льва Великаго, понималось имъ въ самомъ широкомъ объемѣ: подъ нимъ онъ разумѣлъ не одно согласіе въ вѣрѣ всѣхъ живущихъ членовъ церкви, но согласіе въ вѣрѣ всѣхъ временъ и мѣстъ. По его представленію, вѣра—духовная сила, слывающая во едино членовъ царства Божія, не имѣющаго предѣловъ ни въ пространствѣ, ни во времени. Потому при уясненіи христіанскихъ вѣрованій онъ ищетъ ихъ начала и признанія за предѣлами новаго завѣта, и въ церкви сѣней и гаданій указываетъ сознаніе великихъ идей христіанства. При толкованіи догмата о воплощеніи, равно какъ и другихъ пунктовъ христіанскаго ученія, какихъ касалась рѣчь св. Льва, онъ часто ³⁾ обращается

¹⁾ Patr. Curs. c. T. LIV. Sermo XXIV. In Nativ. Dom. IV, c. 6, p. 207—8.

²⁾ Sermo LXIX. De Passione Dom. XVIII, c. 1, p. 376.

³⁾ Patr. Curs. c. T. LIV. Sermones XXIII, c. 4, XXIV, c. 1, XXV, c. 4, LII, c. 1, LIV, c. 1, LX, c. 1. 3. LXIII, c. 3.

къ прообразамъ, символамъ и обѣтованіямъ ветхозавѣтнымъ, и на основаніи ихъ показываетъ, что вѣра, которою мы живемъ, есть вѣра давняя, идущая отъ начала царства Божія на землѣ, и мы только яснѣе представляемъ одну и ту же истину, на которую издавеча смотрѣлъ ветхозавѣтный человѣкъ.

Твердо стоя на началѣ единства церкви и вѣры, и внушая это начало своимъ слушателямъ и подчиненнымъ, св. Левъ строго, безъ снисхожденія смотрѣлъ на еретиковъ, раздиравшихъ единое тѣло церкви, и свое чувство не разъ выражалъ въ проповѣдяхъ. По долгу пастырства часто приходилось нашему проповѣднику говорить въ своихъ поученіяхъ объ еретикахъ и ихъ заблужденіяхъ; но эта рѣчь не имѣетъ вида прямой полемики съ ересью. Такую полемику съ заблужденіемъ онъ находилъ неумѣстною на церковной кафедрѣ, и считалъ недостойнымъ единой вѣры становить ее на одну доску съ ересью и заставлять ретоборствовать съ мнѣніями, лишенными всякой твердости. Въ бесѣдахъ съ паствою св. Левъ, по поводу явленія такихъ еретиковъ, описываетъ ихъ заблужденія и нечестія, и въ этомъ случаѣ рѣчь его принимаетъ характеръ предостереженія вѣрующимъ, а не разсужденія, подвергающаго критикѣ ложное мнѣніе. По увѣщанію его, обыкновенно обращаемому къ паствѣ при мысли объ еретикахъ, съ ними не нужно имѣть никакого общенія, чтобы не заразиться отъ нихъ ересью: это главное средство, которое указывала пастырская любовь и предусмотрительность римскаго епископа и твердымъ и слабымъ умамъ безъ различія. Силою внѣшняго огражденія вѣры своей паствы св. Левъ старался охранить чистоту ея исповѣданія; онъ боялся, какъ бы человѣкъ, вступая самъ по себѣ въ частное общеніе съ еретиками, и удаляясь чрезъ то отъ охранительнаго покровя церкви, безъ общей поддержки, въ одиночествѣ, не сдѣлался жертвою заблужденія. Что не опасно для всѣхъ, для общества, то можетъ быть опасно для одного.

Противъ евтихіанъ направлялось большее число уроковъ и

и предостереженій, заключающихся въ проповѣдяхъ св. Льва. Ихъ притязанія и волненія, ими произведенныя, заставили римскаго епископа чаще всего разъяснять догматъ о воплощеніи Бога Слова. Вселенская важность спора, ими поднятаго, оправдывала частое повтореніе одной и той же матеріи въ казидательныхъ рѣчахъ св. Льва: опасность угрожала чистотѣ вѣры всей церкви, и потому нельзя было не отозваться на голосъ церкви, угрожаемой опасностію, поставленному на видной стражѣ церковной. Но для запада, и въ частности для Рима евтихіане были партіею чужою, издали угрожающе нарушеніемъ единства вѣры: ихъ мѣсто дѣйствія было на востокѣ, въ особенности въ Константинополѣ, Іерусалимѣ и Александріи, и оттуда сила ихъ вліянія грозила потревожить весь свѣтъ христіанскій. Имѣя это въ виду, св. Левъ главною своею задачею считаетъ положительное раскрытіе чистаго символическаго ученія церкви: изъ области вѣроученія онъ рѣдко спускается въ область факта, и въ своихъ проповѣдяхъ общую догматическую истину почти никогда не обставляетъ историческими указаніями. Положивши свою душу на защиту догмата, искажаемаго восточными еретиками, онъ зорко смотритъ затѣмъ, чтобы не проторглась ихъ ересь въ его паству, и потому, когда являются въ Римѣ пришельцы съ востока, онъ наблюдаетъ за ихъ мнѣніями и вліяніемъ. Въ этомъ случаѣ, когда представители ереси даютъ о себѣ знать жителямъ его города и свободно высказываютъ предъ ними нечестивое мнѣніе, св. Левъ къ раскрытію общей истины присоединяетъ прямое указаніе на тѣхъ, которые несли съ собою еретическую заразу. Такъ было разъ, когда въ Римѣ явились купцы изъ Александріи зараженные евтихіанствомъ, которые готовы были не только защищать, но и распространять мнѣніе о томъ, что во Христѣ одна природа Божества, и нѣтъ настоящей плоти человѣческой. Этотъ фактъ со стороны св. Льва вызвалъ нарочитое слово, въ которомъ онъ, указывая на этихъ пришельцевъ, старается предохра-

нять свою паству отъ близкой заразы. «Какъ искусные и благо-разумные врачи (говорилъ онъ въ этомъ словѣ) стараются предупредить болѣзни находящимися у нихъ лекарствами, и показываютъ, какъ нужно уклоняться отъ вреднаго для здоровья, такъ и долгъ пастырской обязанности заботиться о томъ, чтобы злоба еретиковъ не повредила Господнему стаду, и показывать, какъ нужно остерегаться нечестія волковъ и разбойниковъ; потому что еретическое нечестіе никогда не могло такъ скрываться, чтобы не было усмотрѣно и по праву осуждено святыми отцами нашими. Отъ нашей заботливости, какою мы окружаемъ любовь вашу, не могло скрыться, что пришли въ городъ нѣкоторые египтяне, по преимуществу купцы, и защищаютъ то, что въ Александріи злодѣйски допущено еретиками, утверждая, что во Христѣ была одна только природа Божества, и она не имѣла дѣйствительной плоти человѣческой, которую Онъ взялъ отъ блаженной Маріи Дѣвы: это нечестіе говорить, что Онъ не истинный человекъ и Богъ, подверженный страданію. Они сами отступили отъ истины Евангелія и послѣдовали лжи діавола, и другихъ хотятъ сдѣлать участниками своей гибели. Потому увѣщаемъ васъ отеческою и братскою любовію: не принимайте ни зъ какое общеніе враговъ каѳолической вѣры и церкви, отрицающихъ воплощеніе Господа, и противорѣчащихъ символу, составленному святыми апостолами, по слову Апостола: *еретика, человека по первомъ и второмъ наказаніи отрицайся, вѣдый, яко развертиса таковой и согрѣшаетъ и есть самоосужденъ* (Тит. 3, 10. 11). Этихъ людей, возлюбленные, о которыхъ мы говоримъ, бѣгайте, какъ смертоноснаго яда, удаляйтесь отъ нихъ, воздерживайтесь отъ разговоровъ съ ними, если обличаемые вами они не захотятъ исправиться; потому что слово ихъ, по написанному, какъ ракъ будетъ распространяться (2 Тим. 3, 17). По справедливому суду съ отторгшимися отъ единства церкви не нужно имѣть никакого общенія: его потеряли они не по нашей ненависти, но по сво-

имъ злодѣянiямъ. И такъ вы, возлюбленные Богомъ и одобренные апостольскимъ свидѣтельствомъ, о которыхъ блаженный апостолъ Павелъ, учитель языковъ, сказалъ, что *вѣра ваша возвыщается во всемъ мiрѣ*, сохраните въ себѣ то, что, какъ знаете, сказалъ о васъ такой проповѣдникъ» ¹.

Едвали не единственный разъ во время епископства св. Льва почувствовалась въ Римѣ указанная въ приведенномъ словѣ непосредственная опасность чистотѣ вѣры римской церкви отъ евтихіанской заразы. По крайней мѣрѣ въ другихъ словахъ, касающихся евтихіанства, нѣтъ подобныхъ фактическихъ указанiй, и проповѣдникъ говоритъ о немъ въ общихъ чертахъ, какъ о язвѣ, опасной для церкви, происшедшей отъ діавола, но язвѣ, свирѣпствующей вдали отъ предѣловъ Рима. Римскій епископъ открываетъ своимъ слушателямъ въ бесѣдѣ церковной, что послѣдователи Евтихіа склоняютъ на свою сторону многихъ неопытныхъ, и хвалятся тѣмъ, что увеличиваютъ число отпадающихъ отъ тѣла церкви Христовой. Это заставляетъ его возбуждать бдительность благочестiя своей паствы, еще не оскверненной ересью, по отношенiю къ нечестивому заблужденiю, нестерпимому для ея православнаго слуха ²). Чтобы утвердить свою паству въ ея отвращенiи отъ нечестиваго заблужденiя, проповѣдникъ сближаетъ ихъ нечестiе съ нечестiемъ іудеевъ: эти не видѣли въ человѣческомъ смиренiи Спасителя Его божественнаго величiя, и потому подвергли Его преслѣдованiямъ и крестной смерти, а еретики наоборотъ отвергали дѣйствительность человѣческаго образа въ лицѣ Спасителя, и потому Бога представляли способнымъ къ страданiю; это двѣ оборотныя стороны одного и того же нечестiя. Защитники ертихіанства у св. Льва называются еще именемъ *фанта-*

¹) P. C. c. T. LIV. Sermo XCVI, p. 466—8

²) Sermo XXVIII. In Nativit. Domini VIII, c. 4. 5. Sermo XXX c. 2. Sermo XCI De jejuniis septimi mensis VI, c. 2, p. 431.

сматиковъ ¹⁾ *христіанъ*: это имя онъ усволяетъ имъ потому, что они не признають факта искупленія, совершеннаго страданіемъ и смертію Господа Ісуса Христа, и не признавая этого, они не могутъ участвовать въ плодахъ искупленія. Св. Левъ не ожидаетъ отъ нихъ удовлетворительнаго отвѣта на вопросы, подобные слѣдующимъ: «какое естество Спасителя распято на деревѣ, какое лежало во гробѣ, какая плоть воскресла въ третій день, или съ какимъ тѣломъ Ісусъ предсталъ предъ взоры учениковъ, вошедши къ нимъ, когда заперты были двери (Іоан. 20, 19)? Или пусть они покажутъ, какимъ образомъ могутъ обѣщать себѣ надежду жизни вѣчной, какимъ образомъ могутъ считать себя участниками воскресенія Христова? Ибо не могутъ они сказать съ Апостоломъ: *Христосъ воста отъ мертвыхъ, начатокъ умершимъ бысть* (1 Кор. 5, 20); потому что Онъ не начатокъ людей, если Онъ не отъ ствола человѣческой природы» ²⁾. По словамъ св. Льва, евтихіане напрасно присвоиваютъ себѣ имя христіанъ, потому что отвращаются отъ всякаго творенія, которому Христосъ глава; не могутъ входить въ общеніе съ церковію и участвовать въ ея торжествахъ, потому что отступаютъ отъ Евангелія и противорѣчатъ символу; не могутъ быть участниками пасхальнаго торжества, потому что не признають во Христѣ той плоти, воскресеніе которой прославляемъ мы ³⁾.

Кромѣ евтихіанъ, волновавшихъ востокъ, и оттуда угрожавшихъ чистотѣ вѣры всей церкви, св. Левъ въ своихъ проповѣдяхъ нерѣдко касается манихеевъ, секты, явившейся въ 3-мъ вѣкѣ, жившей нѣсколько столѣтій и заявлявшей свое вліяніе въ разныхъ странахъ и у разныхъ народовъ. Объ нихъ приходилось говорить нашему проповѣднику не по одному участію къ судь-

¹⁾ Sermo I XV. De Passione Domi XIV, c. 4, p. 365 Ср. Ep. CLXV. c. 7, p. 1165.

²⁾ Sermo LXV, c. 1 3 4, p. 361—3. P. C. c. T. LIV.

³⁾ Sermo LXXII. De resurrectione Domi. II, c. 7, p. 394.

бамъ вселенской церкви, а по вызову мѣстныхъ обстоятельствъ. Манихейская секта въ вѣкъ св. Льва заявляла себя въ разныхъ мѣстахъ Италіи, занесенная сюда изъ Африки, и находила защитниковъ себѣ между жителями самаго Рима. Опасность отъ нея такимъ образомъ была ближе, чѣмъ отъ евтихіанъ, и потому объ нихъ св. Левъ говоритъ болѣе строго и настоятельно, чѣмъ о самихъ евтихіаныхъ, и въ проповѣдяхъ его, сюда относящихся, разсѣяно довольно фактическихъ указаній.

Секта эта не была новостію въ вѣкъ св. Льва Великаго; задолго до него осуждено было ея лжеученіе католическою церковію. Въ этомъ лжеученіи не было одного опредѣленнаго пункта: оно представляло искаженіе цѣлаго христіанства, подъ вліяніемъ разныхъ языческихъ и гностическихъ идей. На этомъ основаніи проповѣдь св. Льва, направленная противъ манихеевъ, не могла поставлять главною задачею своею частое повтореніе положительнаго ученія церкви, искажаемаго у манихеевъ, какъ это замѣчаемъ мы въ словахъ объ евтихіаныхъ; потому что это значило бы раскрывать всю совокупность ученія христіанскаго. Что же дѣлаетъ пастырь—проповѣдникъ, въ виду опасной ереси, занесенной въ предѣлы его паствы? Онъ выставляетъ предъ глаза слушателей со всею прямою нечестіею манихеевъ, какъ теоретическое, такъ и практическое, въ надеждѣ, что одно публичное раскрытіе его характера отниметъ у него силу оболъщенія, какую оно имѣетъ надъ неопытными; онъ даетъ совѣты и указываетъ средства своимъ слушателямъ для предохраненія себя и церкви отъ манихейской заразы. Рѣчь его въ настоящемъ случаѣ такъ рѣзка и строга, какой только можно ожидать отъ ревнителя вѣры по отношенію къ самой зловредной сектѣ.

По представленію св. Льва, манихей хуже всѣхъ еретиковъ, когда либо являвшихся. Другія ереси имѣютъ въ себѣ нѣчто здраеое, а у манихеевъ все нечестиво и нѣтъ ничего добраго. Аріи, представляя Сына Божія меньшимъ Отца и тварію, и пола-

гая, что Духъ Святой сотворенъ имъ вмѣстѣ со всѣми тварями, погубилъ себя великимъ печестіемъ, но онъ не отрицалъ вѣчнаго и неизмѣннаго Божества, которое видѣлъ не въ единствѣ троичности, а въ существѣ Отца. Македоній, удалившись отъ свѣта истины, не принималъ Божества Святаго Духа, но исповѣдывалъ въ Отцѣ и Сынѣ одинаковое могущество и одну и ту же природу. Савеллій, спутанный неизяснимымъ заблужденіемъ, чувствуя нераздѣльное единство субстанціи въ Отцѣ и Сынѣ и Святомъ Духѣ, относилъ къ единичности лицъ то, что долженъ былъ приписать равенству, и когда не могъ понять истинной Троицы, видѣлъ одно и то же лице подъ тройственнымъ наименованіемъ. Фотинъ въ слѣпотѣ ума исповѣдывалъ Христа истиннымъ человѣкомъ нашего естества, но не видѣлъ въ Немъ Бога, рожденнаго отъ Бога прежде всѣхъ вѣковъ. Аполлинарій, потерявши твердость вѣры, вѣрилъ, что Сынъ Божій принялъ истинную природу чело-вѣческой плоти, но въ то же время говорилъ, что въ этой плоти не было души, потому что ее замѣняло само Божество. Подобнымъ образомъ, если перечислить всѣ заблужденія, какія анаема-тствовало католическая вѣра, въ разныхъ изъ нихъ найдется нѣчто, что можно отдѣлить отъ достойнаго осужденія. Но въ нечестивѣйшемъ догматѣ манихесвъ совершенно нѣтъ ничего, что въ какомъ либо отношеніи можно признать терпимымъ» ¹⁾. Діаволь здѣсь преобладаетъ не однимъ видомъ нечестія, но совокупностію всѣхъ заблужденій и пороковъ. Что было дурнаго у язычниковъ, что было темнаго у плотскихъ іудеевъ, что было непопозволеннаго въ тайнахъ волшебнаго искусства, что наконецъ было святотат-ственнаго и богохульнаго во всѣхъ ересяхъ, все это стеклось къ нимъ въ смѣси всѣхъ нечистотъ, какъ бы въ какую помой-ную яму» ²⁾.

---

¹⁾ *Sermo XXIV. In Nativ. Dom. IV, c. 5, p. 206—7.*

²⁾ *Sermo XVI. De jejuniis decimi mensis V, c. 4, p. 176.*

Въ числѣ нечестій и заблужденій, совокупившихся въ манихействѣ, видѣе всѣхъ для заботливой мысли св. Льва Великаго то заблужденіе, которое отродилось въ еutihianской ереси. Рѣчь его склоняется къ нимъ часто въ тѣхъ же проповѣдяхъ, въ которыхъ онъ раскрываетъ главный пунктъ своего вѣроученія, т. е., догматъ о соединеніи двухъ естествъ въ Иисусѣ Христѣ, и когда казалось нужно упомянуть объ еutihianaxъ, вмѣсто еutihianъ въ словѣ св. Льва являются манихеи потому, что они были на глазахъ Рима, тогда какъ тѣ жили далеко. Манихеи, подобно еutihianамъ, отвергали тѣлесное рожденіе Христа отъ Дѣвы Маріи, и не принимали ни истиннаго рожденія Его, ни истинныхъ, дѣйствительныхъ страданій, не исповѣдывали Его распятымъ и дѣйствительно воскресшимъ ¹⁾. Это заблужденіе манихеевъ, вопреки единой истинной вѣрѣ, проповѣданной во всѣ вѣка, видѣвшихъ во Христѣ одно призрачное тѣло, св. Левъ называетъ діавольскимъ нечестіемъ, и его ставитъ имъ въ главный укоръ. Оно не умалняется отъ того, что они стараются обставить свое представленіе мнимымъ уваженіемъ къ божественному величію Искупителя. Въ своемъ фальшивомъ благоговѣніи они считали недостойнымъ величія Божія, чтобы Сынъ Божій вошелъ въ женскую утробу и подчинилъ себя нашему поношенію, чтобы смѣшавшись съ природою плоти, родился въ истинномъ тѣлѣ человеческой субстанціи, тогда какъ во всемъ этомъ дѣлѣ не поношеніе, но сила, и мы должны видѣть здѣсь не оскверненіе, но славную честь; потому что и видимый свѣтъ не оскверняется тѣми нечистотами, на которыя изливается... «Это великое и неизреченное таинство божественной любви возвѣщено было всѣми свидѣтельствами свящ. Писанія, а они (это другое нечестіе манихейское, состоявшее въ непризнаніи ветхозавѣтныхъ книгъ свящ. Писанія богодухновенными, и

---

¹⁾ Patr. C. c. T. LIV. Sermo XXIV, c. 4, p. 206. Sermo XXXIV. In Eriphaniae solemnitate IV, c. 3, 4, p. 247.

въ извращеніи источниковъ вѣроученія христіанскаго), противники истины, презрѣли законъ, данный чрезъ Моисея, и указанія пророковъ, вдохновенныхъ свыше, и самыя даже евангельскія и апостольскія писанія исказили, иное выбрасывая изъ нихъ, а другое внося, съ именами апостоловъ и съ авторитетомъ словъ самого Спасителя вымышляя себѣ и пуская въ свѣтъ многія ложныя книги, которыми они подкрѣпляли вымыслы своего заблужденія и вливали смертоносный ядъ въ умы уловляемыхъ ими. Они видѣли, что имъ все противостоитъ, все говоритъ противъ нихъ, и что богохульное безуміе ихъ нечестія опровергается не только новымъ, но и ветхимъ завѣтомъ. И однако упорствуя въ безумномъ заблужденіи, они не перестаютъ возмущать церковь Божію своими обманами, убѣждая тѣхъ жалкихъ, которыхъ могли уловить, что Господь Іисусъ Христосъ не принялъ истинной челоуѣческой природы, что Онъ не былъ распятъ за спасеніе міра... и чтобы по уничтоженіи всей истины апостольскаго символа, никакой страхъ не ограничивалъ нечестивыхъ, внушая имъ, что Христосъ не придетъ судить живыхъ и мертвыхъ. Кого лишали силы такихъ таинствъ, тѣхъ учили поклоняться Христу въ солнцѣ и лунѣ, и подъ именемъ Духа Святаго чтить самого учителя такихъ нечестій Манихея» ¹⁾).

Съ искаженіями Писанія, съ отверженіемъ его авторитета манихеи соединяли отрицаніе силы церковнаго преданія и не считали обязательнымъ для себя символическое исповѣданіе вѣры всей церкви, вообще не придавали значенія и твердости тѣмъ опорамъ, на которыхъ зиждется цѣлость церкви. Отступивши отъ руководительныхъ началъ, которыми управляется жизнь церкви и сознаніе вѣрующихъ, манихеи отворили дверь въ христіанство языческимъ суевѣріямъ, и свое исповѣданіе, окрашенное цвѣтомъ

---

¹⁾ Patr. C. с. T. LIV. Sermo XXXIV, с. 4, р. 247—8. Ср. Sermones IX, de collectis IV, с. 4 р. 163; XLVII, de Quadragesima IX, с. 2, р. 296.

христіанства, наполнили представленіями, совершенно чуждыми вѣрѣ Христовой, и стоящими въ противорѣчіи съ нею. Такое языческое представленіе св. Левъ указываетъ у манихеевъ въ томъ почтеніи, съ какимъ они относились къ солнцу и лунѣ, воздавая имъ божескую честь, какъ высшимъ божествамъ. Это почитаніе свѣтилъ небесныхъ было на родинѣ Манеса (Месопотаміи) еще въ язычествѣ, и отъ стараго заблужденія не могли отказаться учитель секты и по принятіи христіанства: старая закваска его мысли заставила его образовать какую-то странную смѣсь всѣхъ вѣрованій, и пустить ее въ среду христіанства. Въ силу языческаго преданія манихеи соблюдали у себя извѣстные празднества въ честь солнца, въ различныя времена года, при видимыхъ переменѣхъ этого свѣтила. Они напримѣръ не праздновали Рождества Христова, потому что не признавали за Нимъ истинно-человѣческой природы; но всетаки торжествовали этотъ день вмѣстѣ съ христіанами, чтя его не по воспоминанію великаго событія въ царствѣ Божіемъ, а по причинѣ рожденія новаго солнца, т. е., поворота солнца отъ зимняго стоянія къ лѣтнему. Это нечестіе указываетъ св. Левъ въ одной проповѣди на Рождество Христово, предостерегая отъ него своихъ слушателей. «Сердца такихъ людей (чтущихъ праздникъ Рождества въ силу явленія новаго солнца), по словамъ проповѣдника, закрыты густою тьмою и далеки отъ истиннаго свѣта; ибо они доннынѣ увлекаются глупѣйшими заблужденіями язычества, и не могли поднять взора ума своего выше того, что видятъ простымъ зрѣніемъ, чтуть божественною честію служебныя свѣтила міра. Отъ душъ христіанскихъ должно быть далеко нечестивое суевѣріе и чудовищное заблужденіе. Неизмѣримо отстоятъ отъ вѣчнаго временное, отъ безтѣлеснаго тѣлесное, отъ обладающаго подчиненное; хотя оно и имѣетъ удивительную красоту, но не имѣетъ божества, достойнаго поклоненія. Нужно чтить ту силу, ту мудрость, то величіе, которое изъ ничего сотворило вселенную, и

всемогущимъ разумомъ создало земную и небесную субстанцію въ той формѣ и мѣрѣ, въ какой хотѣло. Солнце, луна и звѣзды доставляютъ выгоду пользующимся ими, пріятны для тѣхъ, которые смотрятъ на нихъ, но за нихъ благодарность должна возноситься Творцу, и поклоняться нужно Богу, который сотворилъ ихъ, а не твари, которая служить»¹⁾).

Смѣсь разныхъ представлений, составляющихъ манихейское исповѣданіе, еретики, отвергнувшіе преданіе церкви, основывали на авторитетѣ своего учителя Манеса: они представляли его воплощеніемъ обѣтованнаго Господомъ Параклита, имѣвшаго научить всему послѣдователей Христовыхъ. Св. Левъ это оболщаніе сектантовъ разоблачаетъ предъ слушателями въ проповѣди на день Пятидесятницы. По вызову праздника онъ разъясняетъ догматъ о Троицѣ, и въ частности о третьемъ лицѣ ея, и къ слову объ этомъ догматѣ припоминаетъ странное извращеніе его у манихеевъ. «Чтобы показать (говоритъ онъ о манихеехъ), что они слѣдуютъ нѣкому великому и высокому виновнику, въ учителѣ своемъ Манесѣ они видѣли явившагося Духа Святаго, и вѣрили, что обѣщанный Господомъ Параклитъ не прежде пришелъ, какъ родился этотъ оболщатель несчастныхъ: въ немъ, по ихъ мнѣнію, такъ пребывалъ Духъ Божій, что Манесъ былъ не что иное, какъ самъ Духъ, который при посредствѣ тѣлеснаго голоса и языка наставлялъ своихъ учениковъ на всякую истину, и открылъ никогда непознанныя тайны прошедшихъ вѣковъ. Какъ все это ложно и зыбко, показываетъ самая сила евангельской проповѣди. Манесъ, служитель діавольской лжи и основатель гнуснаго суевѣрія, приобрѣлъ извѣстность, достойную осужденія, въ то время, когда послѣ воскресенія Господня прошло 260 лѣтъ, при консулахъ Пробѣ и Павлинѣ, когда свирѣпствовало уже восьмое гоненіе на христіанъ, и безчисленные тысячи мучениковъ своими по-

¹⁾ Scilicet XXI, In Nativ. Dom. II, c. 6, p. 198.

бѣдами показали исполнившимся то, что обѣщаль Господь, говоря: *егда предають вы, не печытесе, како и что возлагаете, дастбоя вамъ въ той часъ, что возлагаете, не вы бо будете глаголющии, но Духъ Отца вашего, глаголюй въ васъ* (Матѣ. 10. 19. 20). И такъ не могло быть столько вѣковъ безъ исполненія обѣтованіе Божіе, и тотъ Духъ истины, котораго не получилъ міръ нечестивыхъ, не могъ такъ удерживать седмиобразную широту своихъ даровъ, чтобы столько поколѣній церкви лишать своего вдохновенія, пока не родился чудовищный изобрѣтатель столькихъ лжей... ¹⁾, который, исполнившись духа діавола, противился Духу Христову, и пустилъ въ ходъ такъ много странныхъ и безстыдныхъ басней и ложныхъ ученій.

Св. Левъ въ своихъ проповѣдяхъ о манихеяхъ не довольствовался указаніемъ однихъ теоретическихъ уклоненій ихъ отъ цѣлости и чистоты вѣры. Онъ считалъ нужнымъ разоблачать и ихъ практическое нечестіе, ихъ нравственную слабость и несостоятельность. Нужда этого вытекала изъ того обстоятельства, что манихеи отличались благочестивою внѣшностію, которою соблазняли и располагали къ себѣ неопытныхъ. У нихъ были строгіе посты, являлись они въ траурныхъ одеждахъ, и имѣли видъ блѣдный, скромный и сокрушенный. Между тѣмъ у нихъ, какъ показали слѣдствіе, бывшее надъ ними по настоянію св. Льва, и сдѣланныя на немъ признанія, втайнѣ допускались такія нечестія, о которыхъ срамно и говорить, и эти нечестія прикрывались видомъ благочестія и приводились въ связь съ дѣйствіями религіознаго служенія. Нашъ проповѣдникъ входитъ въ это обстоятельство и знакомитъ своихъ слушателей съ тайными признаніями представителей манихейства, чтобы слушатели не соблазнялись приличною видимостію, за которою можетъ скрываться самый гнусный порокъ.

---

¹⁾ Patr. С. с. Т. LXXVI, с. 6. 7, р. 408—10.

Славились манихеи своими постами и воздержаніемъ: они не пили вина, соблюдали строгую разборчивость въ пищѣ, и постомъ ознаменовывали даже тѣ дни, въ которые церковь призвала христіанъ къ радости и веселію и дѣлала имъ разрѣшеніе на пользованіе благами земли, данными въ наслажденіе человѣку. Эти посты, по объясненію св. Льва, служили не къ славѣ и спасенію, а къ осужденію и погибели. Діаволь, умѣвшій повредить роду человѣческому черезъ пищу, умѣетъ вредить ему и чрезъ самый постъ. Манихеи своимъ постомъ осуждаютъ природу тварей и оскорбляютъ Творца; потому что они воздерживаются отъ многого не потому, что хотятъ воздержаніемъ налагать узду на свою плоть и ея страсти и доставить большую свободу духу, а потому, что боятся осквернить себя тѣмъ, что по ихъ опредѣленію создалъ не Богъ, а діаволь, между тѣмъ «совершенно нѣтъ никакой субстанціи злой, и даже природа самаго зла въ существѣ своемъ не злая. Ибо благой Творецъ все создалъ добрымъ, и одинъ виновникъ всѣхъ вещей, *сотворившій небо и землю, море и вся яже въ нихъ* (Псал. CXLV, 6). Все что позволено человѣку употреблять въ пищу и питіе, все свято и чисто въ качествѣ своего рода. Если что употребляется съ неумѣренною жадностію, то вредитъ ядущимъ и пьющимъ излишество, но не оскверняетъ ихъ природа нищи и питія: *вся бо, по слову Апостола, чиста чистымъ* (Тит. I, 15)» ¹⁾. Это одна причина, по которой воздержаніе манихеевъ является оскорбительнымъ для Бога и вреднымъ для нихъ самихъ; другая причина недостойнства манихейскихъ постовъ въ томъ, что они свое глупое воздержаніе посвящаютъ свѣтиламъ небеснымъ, служа твари больше, чѣмъ Творцу (Рим. I, 25). «Они опредѣлили поститься въ честь солнца и луны въ воскресенье и понедѣльникъ, въ одномъ извращенномъ дѣлѣ показывая себя вдвойнѣ нечестивыми, вдвойнѣ невѣжествен-

---

¹⁾ Sermo XLII. De Quadragesima IV, с. 4, р. 278—9.

ными, потому что постъ свой устанавливаютъ для почитанія звѣздъ, и презираютъ день воскресенія Господня. Они удаляются отъ таинства нашего спасенія, и не вѣрятъ, что Христось Господь нашъ въ истинной плоти нашей природы дѣйствительно родился, дѣйствительно пострадалъ, дѣйствительно погребенъ былъ и дѣйствительно воскресъ, и поэтому день нашей радости они осуждаютъ скорбію своего поста» ¹⁾. Къ слову о постахъ манихейскихъ св. Левъ присоединяетъ указаніе на одно нечестіе, которое вытекаетъ изъ ихъ щепетильнаго, основаннаго на лжи, преступнаго воздержанія, и для православнаго благоговѣйнаго чувства показываетъ ужасное неприличіе ихъ святотатства. «Когда они (говоритъ св. Левъ), чтобы скрыть свое невѣріе, осмѣливаются участвовать въ нашихъ богослужебныхъ собраніяхъ, то причащаясь тайнамъ соблюдаютъ такое воздержаніе, что недостойными устами принимаютъ тѣло Христово, не желая обнаруживать себя, а отъ принятія крови нашего искупленія совершенно отказываются. Это для того мы дѣлаемъ извѣстнымъ вашей святости, чтобы по этимъ признакамъ вы узнавали такихъ людей, и чье святотатственное притворство будетъ замѣчено, тѣхъ бы властію священническою изгоняли изъ общества святыхъ» ²⁾.

Но этого мало, что святость манихейская—святость извращенная. Св. Левъ считаетъ нужнымъ показать всѣмъ, что въ ней, при видимой чистотѣ и внѣшнемъ воздержаніи, гнѣздятся сѣмена самыхъ гнусныхъ явленій. Совершенно безнравственныя сами въ себѣ, эти явленія тѣмъ болѣе должны возбуждать противъ себя строгій судъ, что на нихъ нечестіе смотрѣло какъ на дѣло благочестія. Желая возбудить въ своихъ слушателяхъ отвращеніе отъ манихейской ереси, св. Левъ выноситъ на священную кафедру добытое на тайномъ слѣдствіи, производившемся надъ

---

¹⁾ Ibidem. с. 5, р. 279 - 280.

²⁾ Ibidem.

ними. «Долго рассказывать (говорить онъ) о всѣхъ ихъ нечестіяхъ и гнусныхъ дѣйствіяхъ; неостанетъ словъ для раскрытія множества ихъ преступленій. Изъ нихъ достаточно указать на немногое, чтобы изъ того, что вы услышите, вы могли судить о томъ, что мы изъ скромности опускаемъ. Изъ священныхъ обрядовъ ихъ, которые у нихъ столько же срамны, сколько недостойны и воспоминанія, мы не умолчимъ о томъ, что Богъ благоволилъ открыть нашему разслѣдованію, и пусть никто не думаетъ, что вы повѣрили въ этомъ случаѣ сомнительной молвѣ и ненадежнымъ мнѣніямъ. Когда засѣдали со мною епископы и пресвитеры, и когда въ то же засѣданіе собрались почтенные христіане и знатныя лица, мы приказали привести избранниковъ и избранницъ (*Electos et Electas*) манихейскихъ. Сначала они многое рассказали касательно своего превратнаго догмата и обычая своихъ празднествъ, потомъ открыли и то злодѣяніе, о которомъ стыдно и упомянуть; это злодѣяніе было изслѣдовано съ такимъ тщаніемъ, что не осталось ни для кого ничего сомнительнаго. Ибо присутствовали при этомъ всѣ тѣ лица, чрезъ которыхъ совершено ужасное злодѣяніе, то есть, дѣвочка, имѣющая около десяти лѣтъ, двѣ женщины, которыя ее воспитывали и приготавливали къ этому злодѣянію. Былъ еще юноша, растлитель дѣвочки, и епископъ ихъ, распорядитель гнуснаго преступленія. Всѣ они дали одинаковое показаніе, и явно открылась мерзость, которую едва могъ выносить нашъ слухъ. Не желая оскорблять болѣе открытою рѣчью вашъ цѣломудренный слухъ, мы считаемъ достаточнымъ указать на это происшествіе: изъ этого указанія весьма ясно видно, что въ этой сектѣ нѣтъ никакого стыда, никакой благопристойности, никакой чистоты; въ ней закономъ служить ложь, религіею діаволь, священнодѣйствіемъ гнусное сладострастіе» ¹⁾).

---

¹⁾ Patr. С. с. T. LIV. Sermo XVI. In jejuniis decimi mensis V, с. 4, р. 178—9.

Какимъ увѣщаніемъ сопровождаетъ св. Левъ раскрытіе манихейскихъ нечестій и къ какимъ практическимъ средствамъ скло- няетъ волю слушателей проповѣдникъ борющійся съ ересію? Какъ вездѣ у св. Льва, когда рѣчь заходитъ объ еретикахъ, такъ и здѣсь, первое увѣщаніе къ слушателямъ—не имѣть никакого об- щенія съ людьми, зараженными манихейскимъ заблужденіемъ, не входить съ ними въ бесѣду, не заводить съ ними знакомства, и вообще уклоняться отъ сношенія съ ними по какимъ бы то ни было интересамъ ¹⁾). Какъ видно, женщины больше увлекались внѣшними признаками святости, которыми окружали себя манихеи; потому къ нимъ проповѣдникъ обращаетъ нарочитое и осо- бенно настойчивое наставленіе воздерживаться отъ знакомствъ съ еретиками, чтобы они не впади въ сѣти діавола, когда неосто- рожный слухъ ихъ увлечется какими либо баснословными разска- зами, и при этомъ припоминаетъ, что къ женскому полу съ боль- шею увѣренностію подступаетъ лукавство врага, и что женскія уста соблазнили перваго мужа, и чрезъ женское легкомысліе ли- шились всѣ люди блаженства (райскаго ²⁾). Проповѣдное слово, запрещающее православнымъ всякія сношенія съ манихеями, было дѣйствіемъ той же заботы, которая заставляла св. Льва хлопотать объ изгнаніи манихеевъ изъ Италіи, и которая вызвала противъ нихъ строгій указъ Валентиціана, лишившій ихъ граждан- скихъ правъ и осуждавшій ихъ на изгнаніе. Гражданская власть, по его побужденію, удаляла ихъ изъ среды православнаго обще- ства, а проповѣдникъ самое общество приглашалъ удаляться отъ нихъ: этимъ призывомъ ревностный пастырь надѣялся отнять силу оболъщенія у скрытаго нечестія, ускользавшаго отъ кары закона.

Св. Левъ очень опасался тайнаго распространенія манихей-

---

¹⁾ Sermo XXXIV. In Fribrianae solemnitate IV, с. 5, р. 249. Sermo XVI. In Iejunio decimi mensis V, с. 5, р. 179

²⁾ Sermo XVI, с. 5.

ской ереси, которая долгое время скрывалась въ тишинѣ и боялась открыто выступать съ своими убѣжденіями, но тѣмъ не менѣе приобрѣтала себѣ приверженцевъ. Узнавши о томъ, что въ Римѣ скрываются приверженцы ереси, св. Левъ для пользы вселенской церкви ¹⁾ считалъ необходимымъ открыть ихъ убѣжища, и употреблялъ всѣ средства къ тому, что дознать, кто сочувствуетъ ереси, и въ чемъ состоитъ служеніе еретиковъ, и когда усилія его сопровождались успѣхомъ, онъ благодарилъ милосердіе Божіе, помогшее ему въ служеніи церкви Божіей. При такихъ заботахъ, св. Левъ приглашаетъ любовь и благочестіе христіанъ, вѣранныхъ его архипастырскому попеченію, по мѣрѣ возможности содѣйствовать правительству въ уничтоженіи манихейскаго нечестія, и указывать ему на тѣхъ, которые держась втайнѣ манихейскаго нечестія, скрываются отъ его бдительности. Гдѣ бы такіе ни скрывались, св. Левъ совѣтуетъ своимъ слушателямъ «объявлять о нихъ своимъ пресвитерамъ. Ибо великое благочестіе (говоритъ онъ) открывать убѣжища нечестивыхъ, и въ нихъ наносить удары самому діаволу, которому они служатъ. Противъ нихъ, возлюбленные, съ оружіемъ вѣры нужно подняться всей вселенской церкви: но ваше благочестіе въ этомъ дѣлѣ должно проявиться по преимуществу, такъ какъ въ лицѣ предковъ своихъ вы услышали Евангеліе о крестѣ Христовомъ изъ устъ блаженнѣйшихъ апостоловъ Петра и Павла» ²⁾. Такая проповѣдь говорена была въ то время (444 г.), когда производилось разысканіе манихеевъ, по побужденію св. Льва, и когда этому дѣлу онъ посвящалъ всю энергію своей ревности. Увѣщаніе приложено къ слову о милостынѣ, говоренному по случаю особаго благотворительнаго учрежденія въ римской церкви, и прямой связи не имѣетъ съ предметомъ слова. Видно, что открытіе въ Римѣ ереси глубоко заняло

---

¹⁾ Sermo XXXIV, с. 5, р. 249.

²⁾ Sermo IX. De collectis IV, с. 4, р. 163. Patr. С. с. T LIV.

душу епископа; потому при всякомъ удобномъ случаѣ онъ высказываетъ о ней то, что лежало у него на сердцѣ и просить слушателей къ жертвѣ милосердія присоединить усердіе къ содѣйствію побѣдѣ надъ ересію. Этотъ совѣтъ повторяется ревностнымъ епископомъ и въ другой разъ ¹⁾, когда проповѣдникъ, послѣ увѣщаній, обращенныхъ къ слушателямъ, удаляться отъ всякихъ сношеній съ этими вредоносными и достойными проклятія людьми, которыхъ значительное число являлось въ Римъ въ слѣдствіе возмущеній и безпорядковъ въ другихъ странахъ, присовокупляетъ: «и о томъ съ мольбою увѣщаваю васъ, возлюбленные, чтобы вы вѣрно указали нашей заботливости, если кому изъ васъ извѣстно, гдѣ они живутъ, гдѣ учатъ, кого посѣщаютъ, и въ какомъ обществѣ часто бываютъ; потому что мало пользы, если кто, подъ покровомъ Духа Святаго, самъ не уловляется ими, но нисколько не беспокоится, когда видитъ, что другихъ увлекаютъ они. Противъ общихъ враговъ за общее спасеніе у всѣхъ должна быть одинаковая бдительность, чтобы отъ раны одного какого либо члена не заразились и не пострадали другіе члены,—и кто не думаетъ открывать таковыхъ, тѣмъ какъ бы не оказаться виновными въ молчаніи на судѣ Христовомъ, хотя бы они не осквернились сами согласіемъ съ еретиками».

Какъ видно изъ этого увѣщанія, св. Левъ не считалъ достаточнымъ для борьбы съ ересью одно средство нравственнаго убѣжденія, и проповѣдь его въ своей практической части принимаетъ чисто-юридическій оттѣнокъ. Но св. Левъ былъ правителемъ церкви первѣе всего, а потомъ уже проповѣдникомъ, и отсюда неизбеженъ особенный колоритъ его проповѣди и особенное направленіе его совѣтовъ и наставленій.

Давая силу и значеніе внѣшнимъ средствамъ дѣйствія противъ еретиковъ, св. Левъ не забываетъ въ проповѣдяхъ и дру-

---

1) *Sermo XVI De Ieiunio decimi mensis V*, p. 179.

гихъ нравственныхъ средствъ, какія можетъ въ этомъ случаѣ предложить любовь христіанская. Эти нравственныя средства, по мысли проповѣдника, отнюдь не въ томъ должны состоять, чтобы вступать въ словопренія съ еретиками, и стараться разубѣждать ихъ въ заблужденіи, показывая его несостоятельность: спорить о вѣрѣ не пристало члену церкви и споръ объ утвержденномъ церковію—оскорбленіе для вѣры; да это и не могъ совѣтовать епископъ возбранявшій православнымъ всякое общеніе съ зараженными манихейскимъ нечестіемъ. Св. Левъ приглашаетъ любовь христіанъ, по примѣру Апостола, оплакивая паденіе еретиковъ, молиться о спасеніи и обращеніи совратившихся (2 Кор. 11, 20. Рим. 12, 15), и выражаетъ надежду, что милосердіе Божіе съ любовію приметъ падшую душу, если она, по обращеніи, слезами и покаяніемъ загладитъ свое прежнее нечестіе и противленіе церкви ¹⁾).

Ревность о чистотѣ вѣры, вооружавшая св. Льва противъ ереси, побуждала его заботиться и объ искорененіи застарѣлыхъ суевѣрій, замѣчаемыхъ имъ у народа. Хотя бы съ этими суевѣріями не соединялось прямое противленіе церкви, въ глазахъ св. Льва они были безчестіемъ и болѣзнию общества вѣрующаго во Христа, и если гдѣ замѣчалъ онъ признаки такой болѣзни, онъ являлся туда съ приличнымъ врачевствомъ. Такъ въ своей паствѣ замѣтилъ онъ нѣчто напоминающее языческое поклоненіе солнцу: въ Римѣ, въ видѣ ли остатка отъ древнихъ временъ или по подражанію манихеямъ, держались обычаи, которые корень свой имѣли въ религіозномъ почитаніи великаго свѣтила небеснаго; они соблюдались и благочестивыми христіанами, даже соединялись съ выраженіемъ истиннаго благоговѣнія предъ Богомъ. Люди вѣрили во вліяніе звѣздъ небесныхъ, приписывали имъ то ²⁾).

---

¹⁾ Patr. C. c. T. LIV. Sermo XXXIV, c. 5, p. 249.

²⁾ Patr. C. c. T. LIV. Sermo LXXXIV. In octavis apostolorum Petri et Pauli c. 2, p. 434. Sermo XXVII. In Nativ. Dom. VII, c. 3, p. 218.

что происходит от нашей или от божественной воли, и возсылали имъ моленія въ видахъ предотвращенія тѣхъ несчастій, какія могли угрожать ихъ жизни. Другіе неразумные, «при началѣ дневнаго свѣта восходили на возвышенныя мѣста и оттуда поклонялись восходящему солнцу. А иные христіане думаютъ, что они благочестиво поступаютъ, когда при входѣ въ церковь блаженнаго апостола Петра, посвященную единому живому и истинному Богу, прошедши всѣ ступени, ведущія къ площадкѣ паперти, обращаются лицомъ къ восходящему солнцу и кланяются въ честь блистающаго свѣтила. Это дѣлается или по незнанію или по духу язычества, и мы не мало тужимъ и скорбимъ о семъ. Хотя иные чтутъ больше Творца прекраснаго свѣта, чѣмъ самый свѣтъ, его твореніе, но нужно воздерживаться отъ самаго вида этого служенія. Если его встрѣтитъ у насъ оставившій служеніе богамъ, то не удержитъ ли при себѣ эту древнюю часть заблужденія какъ будто дозволенную, на которую онъ будетъ смотрѣть, какъ на общую христіанамъ и нечестивымъ?»¹⁾.

Другой разрядъ проповѣдей св. Льва служить выраженіемъ другаго интереса, имѣвшаго значеніе для патріотическаго сердца римскаго епископа. Въ тѣхъ проповѣдяхъ, содержаніе которыхъ мы показывали, св. Левъ ратуетъ о цѣлости и чистотѣ вѣры и единствѣ церкви; здѣсь онъ выступаетъ защитникомъ преимуществъ своей каедры, которымъ онъ даетъ значеніе въ экономіи церковнаго порядка и дисциплины. Разрядъ словъ, сюда относящихся, не великъ: всего семь словъ. Не сложно и не многозначительно ихъ содержаніе; но они приобрѣтаютъ значеніе въ исторіи проповѣди по стремленію, лежащему въ основаніи ихъ содержанія,—стремленію поддержать и возвысить авторитетъ римской каедры. Стремленіе это не имѣетъ такихъ размѣровъ, какіе приняло позднѣйшее папство: въ немъ нѣтъ ни малѣйшаго намека

¹⁾ Sermo XXVII, c. 4, p. 218—9.

на свѣтскую власть, какую присвоили себѣ позднѣйшіе преемники св. Льва, нѣтъ и мысли о той непогрѣшимости, какою окружало авторитетъ римскаго епископа человеческое раболѣпство. Но защитники папской власти въ ея настоящемъ видѣ съ удовольствіемъ выставляютъ патріотически-церковную рѣчь знаменитаго въ исторіи представителя римской катедры и дополняютъ смыслъ ея своими выводами. Съ цитатами изъ проповѣдей св. Льва мы встрѣтились въ «*Первой догматической конституціи о церкви Христовой*», представленной на разсмотрѣніе послѣдняго римскаго или ватиканскаго собора, 10 мая 1870 года ¹⁾. Эта консти-

---

¹⁾ «Догматическая конституція о церкви Христовой» состоитъ изъ введенія, 4 главъ, (1., объ установленіи апостольскаго священства во святомъ Петрѣ, 2) о непрерывности первенства Петрова въ римскихъ первосвященникахъ, 3) о силѣ и разумѣ первенства римскаго первосвященника, 4) о непогрѣшимости римскаго первосвященника) и 3 канонѣвъ. Св Левъ цитруется въ введеніи и во второй главѣ. Введеніе читается такъ: «Вѣчный сопастырь и епископъ душъ нашихъ, дабы спасительное дѣло нашего искупленія продлить вѣчно, до скончанія вѣковъ, постановилъ создать святую церковь, въ которой проживая какъ въ дому Божіемъ (1 Тим. 14, 15), всѣ вѣрующіе должны быть связаны единою вѣрою и единою любовію. Потому Онъ предъ прославленіемъ молился Отцу, да всѣ вѣрующіе въ Него *едино будутъ, якоже Сынъ и Отецъ едино суть* (Іоан. 17, 1—21). Итакъ премудрый Строитель (1 Кор. 3, 10), дабы это единство вѣры и общенія въ своей церкви сохранить прочно, установилъ во святомъ Петрѣ апостолѣ постоянное начало и видимое основаніе обоихъ единствъ, *на твердынь коего долженъ былъ создаться вѣчный храмъ и въ этой непоколебимости вѣры высота церкви достигнуть небесъ* (S I со M Sermo IV, с 2, in diem Natalis sui)».

«Но что относительно св. Петра (говорится во 2-й главѣ) установилъ Пастыреначальникъ и верховный Пастырь овецъ Христосъ Іисусъ (1 Петр. 5, 4. Евр. 13, 20) для непрерывнаго благоденствія и вѣчнаго блага церкви, то должно необходимо продолжаться, по Его же указанію, въ церкви, которая, основанная на камени, простонть незыблемо до скончанія вѣковъ. Ибо нѣтъ никакого сомнѣнія и извѣстно во всѣ вѣка, что святой и блаженнѣйшій Петръ, князь и глава апостоловъ, столпъ вѣры и основаніе католической церкви, который отъ Господа нашего Іисуса Христа, Спасителя и Искупителя рода человѣческаго, получилъ ключи царствія, до сего времени и вѣчно живетъ и предсѣдаетъ и творить судъ въ своихъ преемникахъ, епископахъ святаго римскаго престола,

туція утверждаетъ: 1) апостольское *первенство* римской каедръ, установленное будто премудрымъ Строителемъ церкви въ лицѣ апостола Петра, и непрерывно сохраняющееся въ его преемникахъ и 2) *непогрѣшимость* этихъ преемниковъ Петра въ дѣлахъ вѣры. При раскрытіи этого ученія, какъ его объясненіе, приводятся два мѣста изъ проповѣднаго слова св. Льва: къ авторитету этого отца обратились составители «*Догматической конституціи о церкви Христовой*» потому, что считаютъ его и наиболѣе виднымъ защитникомъ ученія, ставшаго въ Римѣ догматомъ. Это обстоятельство усиливаетъ интересъ, какой имѣютъ проповѣди св. Льва о чести и значеніи своей каедръ.

Главные изъ словъ, направленныхъ къ возвеличенію каедръ

имъ основаннаго и освященнаго его кровію; такимъ образомъ всякій преемникъ, наследующій святому Петру на сей каедрѣ, получаетъ, по установленію самого Христа, первенство Петра надъ всеобщей церковію. *Итакъ пребываетъ въ устроеніе истины, и святойъ Петръ, удерживаясь вѣчно въ полученной имъ твердости камня, не оставилъ принятаго имъ кормила церкви»* (S. Leo M. Ser. III, c. 3).

Первенство римской каедръ, утверждаемое въ *Догматической конституціи*, не есть первенство чести, но главенство власти. Каноны, приложенные къ конституціи, гласятъ: «Канонъ 1. Если кто скажетъ, что св. апостоль Пётръ не поставленъ Господомъ Христомъ въ князя всѣхъ апостоловъ и въ видимаго главу всей воинствующей церкви, или что онъ получилъ только почетное первенство, но не первенство настоящей и собственной юрисдикціи прямо и непосредственно отъ того же Господа нашего Иисуса Христа, тотъ да будетъ анафема. Канонъ 2. Если кто скажетъ, что не собственно Господомъ Христомъ установлено, чтобы святой Пётръ имѣлъ навсегда преемниковъ въ первенствѣ надъ всеобщей церковію или что римскій первосвященникъ не есть по божественному праву преемникъ Петра въ томъ первенствѣ, тотъ да будетъ анафема. Канонъ 3. Если кто скажетъ, что римскій первосвященникъ имѣетъ только право надзора или руководства, но не полную и верховную власть юрисдикціи надъ всею церковію не только въ дѣлахъ вѣры и нравственности, но также и относительно дисциплины и управленія церковію, распространенною по всему земному шару, или что эта власть его не есть правая и непосредственная надъ всѣми и надъ каждою отдѣльною церковію, или надъ всѣми и каждымъ изъ пастырей и вѣрующахъ, тотъ да будетъ анафема». Моск. Вѣд. 1 870 г. № 103.

римскаго епископа, сказаны въ годовой день посвященія св. Льва во епископы (*de Natali S. Leonis*). Такихъ словъ пять или собственно четыре ¹⁾ (первое изъ нихъ сказано при самомъ посвященіи св. Льва, и въ немъ кратко выражено то чувство смиренія и благозарной преданности Богу, съ какимъ онъ вступалъ на епископскую кафедру, и нѣтъ упоминанія о преимуществахъ этой кафедры, какое составляетъ главное содержаніе другихъ проповѣдей. с казаныхъ *in anniversario ordinationis suae*). Въ знаменитѣйшихъ изъ древнихъ церквей годовой день посвященія ихъ епископа воспоминали и торжествовали какъ церковный праздникъ. На этотъ праздникъ стекалось много христіанъ въ церковь, и приглашались, а чаще сами собирались, сосѣдніе епископы, чтобы братскою любовію почтить служеніе собрата. Св. Левъ при этомъ случаѣ дѣлился словомъ любви съ своими братьями по вѣрѣ и служенію, и въ этомъ словѣ старался выставить авторитетъ и значеніе той кафедры, предстоятеля которой они считали своимъ присутствіемъ на его праздникѣ. Другія два слова ²⁾ сказаны на праздники апостоловъ Петра и Павла. Оба эти апостола въ Римѣ приняли мученическую кончину, и одного изъ нихъ, именно : апостола Петра, преданіе считаетъ первымъ епископомъ римскимъ. Память позднѣйшихъ потомковъ первенствующихъ христіанъ Рима считала ихъ поэтому украшеніемъ своей церкви, и видѣла въ нихъ близкихъ покровителей и защитниковъ предъ Богомъ въ небесномъ царствѣ, и потому дни кончины ихъ были для Рима днями самыхъ большихъ праздниковъ, и благодарному чувству ихъ почитателей естественно было въ эти дни воздавать имъ все одобряющее величіе чести, какимъ окружены ихъ имена въ благоговѣйномъ воспоминаніи христіанъ. Иногда встрѣчаются отрывки, склоняющіеся къ возвеличенію римской кафедры и въ дру-

¹⁾ Patr . С. с. T LIV. Sermo II—V.

²⁾ Patr . С. с. LIV. Sermo LXXXII, LXXXIII.

гихъ словахъ, когда св. Левъ говоритъ о вѣрѣ церкви и значеніи апостола Петра, какъ наиримѣрь въ словѣ на страсти Господни, при изложеніи вѣры въ воплощеніе по символу апостольскому, и при указаніи исповѣданія Иисуса Христа Сыномъ Божиимъ, выраженного апостоломъ Петромъ ¹⁾.

Въ собраніи проповѣдей св. Льва Великаго не неожиданность представляютъ слова, проникнутыя подобнымъ стремленіемъ. Въ его жизни и дѣятельности очень замѣтно заявляетъ себя ревность о чести своей катедры. Проповѣдь въ настоящемъ случаѣ служить отголоскомъ глубокихъ желаній, не опредѣлявшихся случайными вызовами. Заявленіе ихъ съ церковной катедры, и заявленіе неоднократное, свидѣтельствуетъ о ихъ силѣ, и показываетъ, что представитель Рима не опускалъ представлявшагося ему случая къ напоминанію о высокомъ значеніи своей церкви.

Дѣлая характеристику великаго святителя римскаго, мы упомянули о его заботѣ къ поддержанію авторитета своей катедры, какъ бы одной изъ существенныхъ чертъ въ его историческомъ лицѣ, и старались указать причины, подъ вліяніемъ которыхъ окрѣпла и рельефно опредѣлилась эта сторона его дѣятельности. По нашему представленію не личная страсть къ владычеству и не предосудительная заносчивость лежали у него въ основаніи ревниваго охраненія преимуществъ римской катедры. Въ немъ, въ его энергической и крѣпкой душѣ, исторія нашла сильнаго выразителя общей народной воли, сказавшейся еще въ древнемъ Римѣ, и не смотря на политическія бури и превращенія не умиравшей въ потомкахъ властителей міра, пока время еще не дало заглухнуть старымъ воспоминаніямъ. Съ одной стороны духъ и преданія города, бывшаго столицею міра, съ другой великія воспоминанія римской церкви, поддержанныя уваженіемъ вселенской церкви, горячей патріотической душѣ невольны предъявляли

---

¹⁾ Sermo LXII. De Passione Domini XI, с. 2, р. 350.

тому для слова и заповѣдь для дѣла. Исторія, имѣющая предѣ глазами властолюбивые замыслы позднѣйшихъ преемниковъ св. Льва, съ подозрѣніемъ смотритъ на заботу великаго мужа о поддержаніи и возвышеніи авторитета своей катедры и видитъ въ его дѣлахъ и заявленіяхъ первые шаги позднѣйшаго папства. Мы не можемъ отрицать того, что въ словѣ св. Льва слышнѣе, чѣмъ прежде, заявлены сила и авторитетъ Рима: человѣкъ, выдающійся изъ ряда своихъ предшественниковъ большею энергичностью своей воли и большею даровитостію своей духовной природы, въ силу одного этого долженъ былъ выпуклѣе другихъ выразить начало, жившее въ сердцѣ Рима и заправлявшее умами его жителей.

Въ проповѣдяхъ св. Льва Великаго чествованіе, каковъ онъ воздастъ своей катедрѣ, составляетъ самый щекотливый пунктъ для православнаго изслѣдованія. Здѣсь, въ церковномъ словѣ, представитель Рима практическому стремленію, громко заявленному въ исторіи, долженъ былъ указать основаніе и начертить предѣлы, и тутъ мы встрѣчаемся съ представленіями, которыя не согласуются съ разумомъ нашихъ обще-церковныхъ установленій. Св. Левъ не представляетъ строго-опредѣленной системы церковнаго управленія, въ которой бы все было начертано съ совершенною точностію, не допускающею разныхъ толкованій. Главное понятіе, около котораго вращается его мысль, — первенство римской катедры. Но это первенство въ его словѣ является удоборастяжимымъ понятіемъ, и мы съузили бы его или допустили бы неточность въ передачѣ мысли св. Льва Великаго, еслибы ограничили его исключительно предѣлами чести, а не юрисдикціи. Многое въ проповѣдяхъ, сказанныхъ въ честь римской церкви и историческихъ лицъ, ей послужившихъ, «говорится по движенію патріотическаго чувства и не должно бы служить строгимъ опредѣленіемъ вещи. Патріотическое чувство съ любовію выставляетъ на видъ все, что можетъ послужить къ воз-

вышенію дорогаго для него, близкаго предмета. Но у такого положительнаго челоуѣка, какимъ былъ св. Левъ, патріотическое слово не было фразою, и корень свой имѣло не въ мгновенной вспышкѣ чувства, а въ спокойной мысли и въ постоянномъ убѣжденіи. Въ потомкѣ древнихъ міроправителей сильно было требованіе единства церкви, и для болѣе видимаго выраженія этого единства онъ могъ желать дисциплинарныхъ учреждений, не однимъ союзомъ любви связующихъ между собою исповѣдующихъ вѣру Христову. Но желанія этого рода, свойственныя духу римскаго гражданина и знакомыя ему по политическимъ воспоминаніямъ, въ благочестивомъ сердцѣ уступали голосу всей церкви, въ соборахъ влдѣвшей высшее выраженіе своего единства, и не великъ посягательству на независимость главныхъ престоловъ, окруженныхъ во вселенской церкви честью, равною чести римской каедрѣ.

У св. Льва выставляются два начала, на которыхъ онъ утверждаетъ славу своей церкви и преимущества своей каедрѣ. Одно совершенно не догматическаго свойства: оно указывается во внѣшнемъ политическомъ значеніи города. Оцѣнивая положеніе вещей, созданное исторією, и стоя на почвѣ города, богатаго преданіями, проповѣдникъ оживлялъ предъ своими слушателями воспоминанія о дохристіанскихъ временахъ и представлялъ имъ судьбы Промысла Божія, возвысившаго римское царство и сдѣлавшаго его всемірною имперією. Съ чувствомъ покорности Провидѣнію, непостижимому въ своихъ судьбахъ, но въ то же время съ само-сознаніемъ потомка всесвѣтныхъ обладателей, онъ говоритъ о великомъ значеніи древней имперіи, соединившей въ себѣ всѣ царства, и своими предѣлами досягавшей до послѣднихъ предѣловъ извѣстнаго тогда свѣта. Городъ, чрезъ свое правительство господствовавшій надъ всѣмъ свѣтомъ и силотившій своею властію въ едино почти всѣ народы, не зналъ Виновника своего величія и думалъ служигъ заблужденіямъ всѣхъ націй. Между тѣмъ

дѣло устроено было свыше, чтобы при соединеніи народовъ въ одно царство, скорѣе распространилась по всеѣмъ народамъ проповѣдь евангельская, и безпрепятственнѣе разлилось по всему міру дѣйствіе благодати Христовой ¹⁾.

Римъ, столица древняго міра, внѣшнимъ могуществомъ послужившій дѣлу царства Божія и приготовившій пути для его распространенія, долженъ былъ и во внутренней жизни христіанства быть однимъ изъ главныхъ и средоточныхъ его пунктовъ. Избранный Провидѣніемъ въ столицу міра политическаго, онъ чрезъ то пріобрѣталъ особенное значеніе и въ мірѣ христіанскомъ. Потому, «когда двѣнадцать апостоловъ, получивши отъ Святаго Духа даръ языковъ, раздѣливши себѣ страны земныя, предпріяли распространеніе Евангелія по всему міру, блаженнѣйшій Петръ, первый въ ряду апостоловъ (*princeps apostolici ordinis*), назначается въ главное мѣсто римской имперіи, чтобы свѣтъ истины, открытый во спасеніе всеѣмъ языкамъ, сильнѣе излился отъ самой главы по всему тѣлу міра. Какой націи людей не было тогда въ этомъ городѣ! Или какіе народы не знали тогда, что усвоилъ Римъ! Здѣсь, гдѣ усердное суевѣріе собрало смѣсь разныхъ заблужденій, нужно было поправить мнѣнія философіи, здѣсь нужно было показать пустоту земной мудрости, здѣсь нужно было уничтожить служеніе демонамъ, здѣсь нужно было разрушить нечестіе всеѣхъ языческихъ священнодѣйствій» ²⁾.

Въ этомъ указаніи значенія Рима мы не видимъ еще преувеличенія св. Льва: св. Левъ стоитъ въ предѣлахъ своего права, когда говоритъ о политической важности своего города, и косвенно отсюда склоняетъ мысль слушателей къ признанію его іерархическаго значенія. Подобное значеніе признавали за нимъ и отцы соборовъ, когда они ради царствующаго города отдавали

---

¹⁾ Patr. С. с Т. LIV. Sermo LXXXII, с 1. 2. р. 422—3.

²⁾ Patr. С. с Т. LIV. Sermo LXXXII, с. 3, р. 424.

первую честь его епископу. По естественному порядку вещей, съ умственнымъ и политическимъ вліаніемъ города болѣе или менѣе соразмѣряется и его вліаніе церковное, и въ важномъ политическомъ центрѣ не можетъ быть безъ вѣса и преимущественной чести и представительство іерархическое. Въ силу этого и константинопольская каѳедра тотчасъ же начала возвышаться въ своемъ значеніи, когда Константинополь, подобно Риму, сдѣлался столицей имперіи и мѣстопробываніемъ императора и сената.

Св. Левъ впрочемъ самъ не придавалъ этому началу такого значенія, какое имѣеть у него другое основаніе къ возвеличенію каѳедры, развиваемое въ его проповѣдяхъ. Это другое основаніе— авторитетъ апостола Петра и его значеніе въ ряду апостоловъ, по закону наслѣдія переходящее къ римскимъ епископамъ, какъ его преемникамъ. На мысли объ этомъ предметѣ съ настойчивостію сосредоточиваетъ вниманіе своихъ слушателей нашъ проповѣдникъ, и ее повторяетъ въ болѣе или менѣе сильныхъ выраженіяхъ во всѣхъ словахъ, говоренныхъ въ годовой день его посвященія и въ нѣкоторыхъ другихъ.

День свой, годовой день своего посвященія во епископа, св. Левъ считаетъ и представляетъ днемъ апостола Петра ¹⁾). Римская церковь въ лицѣ своихъ членовъ и сосѣднихъ епископовъ и священниковъ вспоминала и торжествовала этотъ день какъ праздникъ. Св. Левъ въ чувствѣ смиренія не къ себѣ относитъ ту честь, какую оказывали ему при этомъ братья и сослужители его, вмѣстѣ съ его паствою, но къ своей каѳедрѣ. А съ именемъ римской каѳедры у него неразрывно соединяется имя апостола Петра, какъ перваго епископа, освятившаго и возвысившаго ее своимъ служеніемъ. Себя св. Левъ представляетъ преемникомъ Апостола,—преемникомъ не по мѣсту только служенія, но и по тѣмъ полномочіямъ, какими былъ облеченъ Апостоль ²⁾). Это пре-

¹⁾ *Sermo IV de Natali ipsius.* с. 2, р. 143.

²⁾ *Sermo III,* с. 4, р. 147.

емство самое живое и непосредственное. Епископъ-Апостоль, по представленію св. Льва, не оставляетъ своей кathedры и по смерти ¹⁾: духъ его живетъ въ его преемникахъ, и та твердость, которую онъ получилъ отъ камня Христа, самъ сдѣлавшись камнемъ, перешла къ его преемникамъ, и всюду, гдѣ они показываютъ какую либо твердость, всюду безъ сомнѣнія является сила пастыря — Апостола. Въ силу такой связи своего служенія съ служеніемъ апостола Петра, всякій разъ, какъ св. Левъ выходитъ съ словомъ въ день своего праздника, отъ своего смиренія мысль свою и мысль своихъ слушателей онъ обращаетъ къ славѣ блаженнѣйшаго Апостола и этотъ день проситъ посвятить прославленію того, «который отъ самаго Источника всѣхъ даровъ напоенъ такими обильными водами благодати, что безъ его участія, послѣ того какъ онъ одинъ получилъ много, ни къ кому ничто не можетъ перейти» ²⁾. «Не далеко, я вѣрю (говоритъ онъ во второмъ ³⁾ словѣ), отъ этого собранія святое вниманіе и вѣрная любовь блаженнѣйшаго апостола Петра, и вашего благочестія не оставляетъ тотъ, достоюльное почитаніе котораго собрало васъ сюда. Онъ и самъ радуется вашей любви, и въ участникахъ своей чести съ благоволеніемъ видитъ соблюденіе установленія Господня, одобряя ту утвержденную преданіемъ любовь всей церкви, которая на престолѣ Петра чтитъ Петра, и отъ любви къ такому пастырю не хладѣетъ и въ отношеніи къ лицу столь неравнаго ему наслѣдника». «Справедливо (говоритъ онъ въ другомъ ⁴⁾ словѣ) такъ торжествуется нынѣшній праздникъ, что въ лицѣ смиренія моего онъ (Петръ) разумѣется, онъ чтится. онъ, на которомъ утверждается забота всѣхъ пастырей объ охраненіи ввѣренныхъ имъ овецъ, и чье достоинство не умаляется и въ не-

1) Sermo III, с. 3, р. 116. Sermo V, с. 4, р. 153.

2) Sermo IV, с. 2, р. 149.

3) Sermo II, с. 2, р. 143—4.

4) Sermo III, с. 4, р. 147.

достойномъ наслѣдникѣ. Отъ этого такъ пріятное для меня и дорогое присутствіе здѣсь достопочтенныхъ братьевъ и сосвященниковъ моихъ тѣмъ священнѣе и богоугоднѣе, что честь того служенія, котораго мы удостоились, главнымъ образомъ относятъ къ тому, который, какъ мы знаемъ, былъ не только первосвященникомъ этой кафедрѣ, но и первымъ изъ всѣхъ епископовъ. Итакъ когда мы предлагаемъ вниманію вашей святости свои увѣщанія, вѣрьте, что онъ самъ говоритъ вамъ, онъ, на мѣстѣ котораго мы исполняемъ свое служеніе; потому что по его возбужденію увѣщиваемъ васъ и проповѣдуемъ вамъ не иное, какъ то, чему онъ училъ».

Что же указываетъ св. Левъ въ авторитетѣ апостола Петра такого, что служить къ возвышенію римской кафедрѣ? Въ проповѣдяхъ св. Льва, проникнутыхъ благоговѣйнымъ уваженіемъ къ одному изъ первоверховныхъ апостоловъ, такъ изображаются его заслуги, достоинство и значеніе, что онъ становится во главѣ и лика апостольскаго и всѣхъ служителей церкви Христовой. Панегиризмъ въ отношеніи къ людямъ, прославленнымъ церковію и знаменитымъ своими заслугами, — обычное явленіе въ церковной проповѣди, и благоговѣйному чувству пастыря весьма естественно было величать пышными титлами дѣятеля, близкаго по мѣсту служенія и служащаго украшеніемъ этого мѣста, — весьма естественно выставлять тѣ доблести, какими онъ великъ и славенъ въ церкви Божіей. Похвала въ этомъ случаѣ обычный долгъ, какой отъ позднѣйшаго потомка приносится великому служителю прежнихъ временъ. И людямъ меньшаго значенія въ царствѣ Божіемъ благоговѣйная любовь христіанъ воздавала дань хвалы, ораторскимъ словомъ со всѣмъ блескомъ украшая ихъ почтенный ликъ. Но здѣсь похвала великому дѣятелю не возвращается вся къ его личности, а связывается съ учрежденіемъ, котораго онъ служитъ первымъ представителемъ, и вызывается именно существованіемъ этого учрежденія, для уясненія его значенія.

Вотъ подробности, въ какихъ представляется у св. Льва преимущественное достоинство апостола Петра, въ сравненіи съ другими апостолами и служителями церкви.

Прежде всего уже одними названіями ублажаемаго Апостола нашъ проповѣдникъ хочетъ показать особенное его значеніе въ церкви. Онъ называетъ его *главою апостольскаго чина* (princeps apostolici ordinis) ¹⁾, *княземъ апостоловъ* или *главнымъ изъ апостоловъ* (princeps apostolorum) ²⁾. Такія полновѣсныя выраженія, приложенныя къ имени апостола Петра, взятыя сами въ себѣ, могутъ означать только первенство чести, принадлежащее одному изъ избраннѣйшихъ учениковъ Господа Иисуса Христа, пожалуй, первенство нравственного авторитета. Въ этомъ смыслѣ и величаетъ Апостола нашъ проповѣдникъ: совершенно въ параллельныхъ мѣстахъ главный въ апостольскомъ чинѣ (princeps apostolici ordinis) называется *первымъ въ апостольскомъ чинѣ* (apostolici ordinis primus) ³⁾, *первымъ въ апостольскомъ достоинствѣ* (primus in apostolica dignitate) ⁴⁾. То и другое названіе усвоается Петру св. Львомъ, когда онъ свидѣтельствуетъ, что по причинѣ важности города Рима просвѣщать его вѣрою во Христа назначено было первому изъ апостоловъ, и когда говоритъ о его исповѣданіи Христа Сыномъ Божиимъ, выраженномъ отъ лица апостоловъ. Въ томъ и другомъ случаѣ смыслъ титула можетъ не переходить за предѣлы теоретическаго признанія отличій чести за лицомъ, выдающимся изъ круга равныхъ. Точно также можетъ быть толкуемо встрѣчающееся въ проповѣдяхъ св. Льва величаніе апостола Петра *первымъ изъ всѣхъ епископовъ* ⁵⁾ (primus omnium episcoporum). Но практическая мысль св. Льва не довольствуется

¹⁾ Sermo LXXXII, c. 3, p. 424.

²⁾ Sermo V, c. 4, p. 133.

³⁾ Sermo LXXXIII, c. 1, p. 429.

⁴⁾ Sermo IV, c. 2, p. 130.

⁵⁾ Sermo III, c. 4, p. 147.

однимъ признаніемъ теоретической чести: это признаніе она стремится провести въ практическую область и прилагать къ дѣлу. Подъ вліяніемъ такого стремленія къ повятію первой чести присоединяется право и обязанность руководить другихъ и въ нѣкоторомъ смыслѣ быть вождемъ ихъ, и отличенный между другими честію чрезъ то самое, въ представленіи римскаго епископа, является уполномоченнымъ руководителемъ ихъ. Мы не будемъ опредѣлять здѣсь, въ какомъ объемѣ и степени принимаетъ это руководство нашъ проповѣдникъ, говорящій о немъ въ общихъ выраженіяхъ. Читатель самъ увидитъ мысль св. Льва, когда мы напомнимъ ему, что нашъ проповѣдникъ своего предшественника по кафедрѣ и покровителя римской церкви называетъ *приготовленнымъ къ управленію всею церковію* ¹⁾ (*ad regimen totius Ecclesiae praeparatus*), *начальнымъ представителемъ всей церкви* ²⁾ (*princeps totius Ecclesiae*). Последнимъ именемъ величаетъ св. Левъ вождя своего Петра, приглашая слушателей воздать «хвалу вѣчному Царю Искупителю нашему Господу Иисусу Христу за дарованіе *такого могущества* тому, кого Онъ сдѣлалъ *главнымъ во всей церкви*, что если и въ наши времена что дѣлается чрезъ насъ хорошаго..., это нужно относить къ трудамъ и управленію того, кому сказано: *и ты обращаея утверди братію твою*». Выраженіе слишкомъ соблазнительно для защитниковъ папской власти, опирающихъ авторитетъ римскаго епископа на авторитетъ апостола Петра. Еслибы мы сказали, что по смыслу проповѣдника апостоль Петръ первенецъ всей церкви, знатнѣйшій представитель ея, въ силу этого значенія первый покровитель и служитель, мы не передали бы всей силы выраженія, нами приведеннаго, отзывающагося не одною панегирическою гиперболою. Здѣсь именно завляются тѣ сочувствія и желанія, какія питаль

¹⁾ Sermo LXII. De Passione Dom. XI, с. 2, р. 330 P. C. с. T. LIV.

²⁾ Sermo IV, с. 4, р. 152.

римскій патриотъ по отношенію къ значенію и вліянію своего города, своей церкви и ея представителя Апостола, и какія мы напрасно стали бы отрицать во Львѣ Великомъ.

Величая апостола Петра многозначительными названіями въ проповѣдяхъ, клонящихся къ поддержанію и возвышенію авторитета римской кафедры, св. Левъ въ оправданіе этихъ названій выставляетъ на видъ такіе факты изъ его жизни, изъ которыхъ видна особенная сила и дѣятельность его, часто ставившая его на верху апостольскаго лика, и съ другой стороны особенное вниманіе къ нему нашего Господа. Такъ всѣхъ апостоловъ Господь спрашиваетъ, что думаютъ о немъ люди, и за всѣхъ отвѣчаетъ апостоль Петръ: *Ты Христосъ Сынъ Бога живаго*, и отъ Господа Иисуса получаетъ похвалу за это исповѣданіе и особенное обѣтованіе: *блаженъ еси Симоне Варъ Иона, яко плоть и кровь не яви тебѣ, но Отецъ Мой, иже на небесѣхъ. И Азъ же тебѣ глаголю: яко ты еси Петръ, и на семъ камени созижду церковь Мою, и врата ада не одолѣютъ ей. И дамъ ти ключи царствія небснаго, и еже аще свяжеша на земли, будетъ связано на небесѣхъ: и еже аще разрѣшиши на земли, будетъ разрѣшено на небесѣхъ* (Матѳ. 16, 16—19). Другой разъ предъ своимъ страданіемъ, имѣвшимъ смутить совѣтъ учениковъ, Господь думаетъ объ общей опасности, угрожающей всѣмъ апостоламъ, но обращеніе дѣлаетъ одному Петру, объ немъ заботится, объ его вѣрѣ молится: *Симоне, Симоне, се сатана проситъ васъ, дабы съялъ, яко пшеницу. Азъ же молихся о тебѣ, да не оскуднѣетъ вѣра твоя: и ты нлкогда обращаеша утверди братію твою* (Лук. 22, 31—32). Такая особенная заботливость у Господа о Петрѣ и особенная молитва о его вѣрѣ (замѣчаетъ св. Левъ) происходитъ отъ того, что состояніе всѣхъ будетъ надежнѣе, если не будетъ побѣжденъ умъ главы (principis). Въ Петрѣ ограждается твердость всѣхъ, и помощь божественной благодати такъ направляется, что твердость, сообщаемая Христомъ

Петру, чрезъ Петра передается апостоламъ» ¹⁾). Увлеченъ проповѣдникъ въ выраженіи благоговѣнія къ блаженному Апостолу, подъ вліяніемъ желаній, господствовавшихъ въ Римѣ, и въ своемъ толкованіи словъ Спасителя, выражающихъ особенную заботливость о Петрѣ, вноситъ въ текстъ мысль, уклоняющуюся отъ контекста. Спаситель скорбитъ о Петрѣ не потому, что имѣетъ въ виду его главенство въ апостольскомъ чинѣ, а потому, что видитъ въ близкомъ будущемъ его паденіе и отреченіе. Потому лишь только Петръ самоувѣренно высказалъ свою неустрашимость и готовность на всѣ жертвованія ради Господа, Спаситель сказалъ ему: *глаголю ти Петре, не возгласитъ плтьель днесь, дондеже трикраты отвержешися Мене не вѣдѣти* (Лук. 22, 34). Такое объясненіе, вполне вытекающее изъ контекста, давали приведеннымъ словамъ и отцы, когда старались раскрывать смыслъ евангельскихъ сказаній во всей его чистотѣ, безъ примѣси стороннихъ соображеній. Обращаетъ вниманіе проповѣдникъ на троекратное порученіе апостолу Петру, высказанное Спасителемъ послѣ воскресенія: *наси овцы Моя* (Іоан. 21, 15—17) ²⁾). Но это порученіе опять имѣетъ отношеніе къ отреченію Петра; вопросомъ: *любиши ли Мя?* предшествующимъ этому порученію, вопросомъ, троекратно повтореннымъ, Господь какъ бы звалъ его къ очищенію отъ троекратнаго отреченія и тѣмъ восстанавливалъ его въ апостольскомъ достоинствѣ. Не даромъ скорбѣлъ Петръ, когда слышалъ отъ своего Учителя и Господа неоднократно повтореніе вопроса и послѣ того, какъ имъ данъ былъ на этотъ вопросъ утвердительный отвѣтъ. При томъ полный и точный смыслъ евангельскаго ученія долженъ извлекаться не изъ того или другаго евангельскаго мѣста, отрывочно взятаго; а изъ внимательнаго соображенія всей совокупности Евангелія и всѣхъ

---

¹⁾ Sermo IV in Natali S Leonis. c. 2. 3, p. 150—2.

²⁾ Sermo IV, c. 4, p. 152.

параллельныхъ текстовъ, въ немъ заключающихся. Подобное соображеніе ослабляетъ силу того полномочія, какое по вызову частныхъ обстоятельствъ, Господь обращалъ къ одному апостолу Петру. Въ большинствѣ случаевъ Господь Иисусъ Христосъ не одному Петру, а всѣмъ Апостоламъ безъ различія давалъ порученіе касательно пастырскаго управленія церковію, равно какъ и власть вязать и рѣшить, и тѣмъ облакалъ ихъ одинаковыми полномочіями касательно совершенія дѣла служенія церковнаго (Матѳ. 18, 18. Іоан. 20, 21—28. Лук. 24, 49. Марк. 16, 15. Матѳ. 28, 18—20).

Всѣ подобныя факты изъ жизни апостола Петра, представленныя въ евангельскомъ разсказѣ и повторенныя въ проповѣдяхъ св. Льва, сами по себѣ не могутъ вызывать недоумѣній въ читателѣ. Они получаютъ особенный смыслъ и могутъ возбуждать споры, когда предзанятая мысль приводитъ ихъ въ связь съ устройствомъ церкви, и когда изъ нихъ извлекаются и на нихъ опираются каноническіе выводы. Въ словахъ объ апостолѣ Петрѣ, по вызову текста Евангелія, нашъ проповѣдникъ говоритъ объ основаніи церкви, которой не одолѣютъ и врата адовы, и съ этимъ основаніемъ у него связывается имя великаго Апостола. Текстъ Евангелія основаніе, на которомъ божественный Строитель созидаетъ свою церковь, указываетъ въ твердой вѣрѣ въ Сына Божія, исповѣданной Петромъ, и не уклоняется отъ этого указанія нашъ проповѣдникъ. Но воля позднѣйшихъ поклонниковъ папства желала бы видоизмѣнить смыслъ словъ проповѣдника, и основаніе церкви заставить его относить не къ вѣрѣ церкви, выраженной Петромъ, а къ его личности, и чрезъ то исказить мысль проповѣдника, и безъ того много благопріятствующую чести и величію римской каведры. Тирада, сюда относящаяся, у св. Льва читается такъ: «Твердость основанія, на которомъ воздвигается высота всей церкви, не колеблется ни отъ какой тяжести налегающаго на него храма. Твердость той вѣры,

которая похвалена въ главномъ изъ Апостоловъ, вѣчна. и какъ пребываетъ то, во что во Христъ увѣровала Петръ, такъ пребываетъ и то, что Христосъ въ Петрѣ установилъ. Ибо когда, какъ указано въ евангельскомъ чтеніи, Господь спросилъ учениковъ, за кого считаютъ Его, послѣ того какъ многіе высказали различныя мнѣнія, блаженный Петръ отвѣчалъ: *Ты Христосъ, Сынъ Бога живаго*, и Господь сказалъ ему: *Блаженъ еси, Симоне Варъ Иона, яко плоть и кровь не яви тебѣ, но Отецъ Мой, иже на небесахъ. И Азъ же тебѣ глаголю, яко ты еси Петръ, и на семъ камени созижду церковь Мою, и врата ада не одолѣютъ ей...* (Матѳ. 16, 16—19). Итакъ пребываетъ устроеніе истины, и блаженный Петръ, держась въ приобретенной твердости камня, не оставляетъ принятаго имъ управленія церковію. Ибо такъ предъ прочими онъ поставляется, что то называется камнемъ, то объявляется основаніемъ, то поставляется привратникомъ царства небснаго, то дѣлается судьей того, что нужно вязать и рѣшить, такъ что и на небесахъ будутъ удержаны его приговоры; какое у него общеніе съ Христомъ, мы узнаемъ изъ этихъ тайнъ его наименованій. Онъ и теперь съ большею силою и властію исполняетъ въ Томъ и съ Тѣмъ, чрезъ котораго прославленъ. Если что и мы правильно дѣлаемъ и правильно судимъ, если что получаемъ отъ милосердія Божія при каждодневныхъ молитвахъ, это дѣло трудовъ и заслугъ того, котораго власть живетъ въ его престолѣ, и котораго преимущественный авторитетъ здѣсь является. А это, возлюбленные, получило то исповѣданіе, которое отъ Бога Отца внушено апостольскому сердцу, и превзошло все то нерѣшительное, что представили человѣческія мнѣнія, и получило твердость камня, который не поддается никакимъ ударамъ. Во всей церкви каждодневно Петръ говоритъ: *Ты Христосъ, Сынъ Бога живаго*, и всякій языкъ, исповѣдающій Господа, наставляется ученіемъ этого голоса. Эта вѣра побѣждаетъ діавола, и разрѣшаетъ узы его плѣнъ

никовъ. Она извлеченныхъ изъ міра переноситъ на небо, и врата адовы не могутъ одолѣть ее. Такою свыше она ограждена твердынею, что ее не могло сокрушить еретическое нечестіе, не могло побѣдить языческое лжевѣріе» 1).

Сейчасъ приведенное мѣсто заслуживаетъ вниманія въ двухъ отношеніяхъ: само по себѣ, какъ наиболѣе рельефно выражающее тему, составляющую основу проповѣдей св. Льва въ день его посвященія, и по тѣмъ толкованіямъ, какія оно вызывало. Въ немъ проповѣдникъ выставляетъ на видъ преимущественный авторитетъ апостола Петра, заслуженный его исповѣданіемъ, и сильно говорить въ пользу іерархическаго первенства его, но въ догматическое ученіе о церкви не вносятъ ничего новаго. Основаніе и твердыню церкви онъ указываетъ не въ апостолѣ Петрѣ, какъ юридическомъ лицѣ, не въ его личномъ значеніи и положеніи, а въ богодухновенномъ исповѣданіи Христа, въ вѣрѣ, имъ выраженной и живущей во всей церкви. Этой вѣры не могутъ одолѣть силы адовы, но она воплощается не въ одномъ Петрѣ, но въ цѣлой совокупности святыхъ Божіихъ, и Петръ одинъ только изъ главныхъ выразителей ея. По словамъ же Льва Великаго, эта вѣра каждодневно исповѣдуются во всей церкви, и она собственно побѣждаетъ діавола и съ твердостію камня противостоятъ противъ всякаго нечестія и лжевѣрія. Привиллегія на эту вѣру принадлежитъ не одному Петру, высказавшему ее отъ лица всѣхъ апостоловъ, и не одной римской каедрѣ. Мы не войдемъ въ противорѣчіе съ словами нашего проповѣдника, если скажемъ, что она, эта вѣра, вѣчно и неизблемо будетъ существовать, когда не будетъ Рима и римской каедры. Но такъ какъ у св. Льва имя вѣры церковной переплетается съ именемъ апостола Петра, то Кенель для устраненія всякой спутанности и уясненія дѣла

---

1) Sermo III, с 2. 3, р 145—7. Ср. Sermo IV, с 3, р. 15°. Sermo LXII De Passione Dom. XI, с. 2, р. 350.

читателю, въ своемъ изданіи твореній Льва Великаго, къ приведенному нами тексту проповѣди сочель нужнымъ присоединить подстрочное замѣчаніе, въ которомъ говоритъ, что здѣсь твердость вѣры, похваленная въ Петрѣ, представляется тѣмъ камнемъ, на которомъ Господь обѣщаетъ построить церковь, и противъ котораго врата адовы ничего не могутъ сдѣлать, потому что вѣчно пребываетъ»¹⁾).

Такое замѣчаніе Кенеля смутило совѣсть Баллерини, вызвало со стороны ихъ горячее возраженіе и понудило ихъ прибѣгнуть къ разнымъ ухищреніямъ, чтобы выжать изъ словъ авторитетнаго мужа какъ можно больше доказательствъ въ пользу теоріи папства. Изъ ихъ толкованій видно, какъ преувеличенное представленіе объ извѣстномъ предметѣ разрастается постепенно отъ сосредоточеннаго вниманія на немъ пристрастной мысли. Сильныя краски, какія употреблялъ св. Левъ для разрисовки великаго образа апостола Петра, подъ перомъ Баллерини сгущаются еще болѣе. Застѣняя общее, во имя котораго величественнымъ представляетъ Петра св. Левъ, они ярко раскрашиваютъ однѣ частныя личныя черты Апостола, и чрезъ то видоизмѣняютъ картину, нарисованную св. Львомъ, и искажаютъ смыслъ словъ ревнителя чести римской каведры. По ихъ замѣчаніямъ, въ словѣ св. Льва подъ именемъ твердыни или камня церкви разумѣется *не вѣра вообще, и даже не вѣра Петра, но та вѣра, которую онъ проповѣдалъ, и которую оставилъ на храненіе въ римскомъ престолѣ, и которая по особенной привилегіи сохраняется въ его преемникахъ, и будетъ сохраняться до конца міра*²⁾. Въ словахъ, указывающихъ на общее начало, они видятъ частное выраженіе его, и на мѣсто внутренняго духа и глубокой основы

---

¹⁾ S Leonis Magni opera omnia Editio secunda Lugduni MDCC. T. 1, p. 51.

²⁾ Patr. c. Compl T. LIV, p. 322—3.

жизни поставляют временное и внѣшнее проявленіе этого духа. Между тѣмъ этотъ недостатокъ встрѣчается не у нихъ однихъ; а и въ *Догматической конституціи церкви Христовой*, бывшей на разсмотрѣніи послѣдняго ватиканскаго собора.

Баллерины сами чувствовали натяжку въ своемъ толкованіи, и для утвержденія своихъ объясненій приведеннаго мѣста изъ проповѣдей св. Льва сносятъ его съ другими мѣстами: 1) изъ словъ на страсти Господни, гдѣ говорится, что «Петръ за твердость вѣры, которую имѣлъ проповѣдывать, услышалъ: *ты еси Петръ, и на семъ камени созижду церковь Мою, и врата адовы не одолѣютъ ей*, и 2) изъ 7-го слова на день посвященія, гдѣ читается такой перифразъ обѣтованія Спасителя: «Я нерушимый камень, Я основаніе, кромѣ котораго никто не можетъ положить другаго основанія (Еф. 11, 14. 20); но и ты камень, потому что утверждаешься моею силою. На основаніи такихъ сближеній они стараются указать въ словахъ св. Льва мысль о томъ, что по его представленію имя и значеніе камня, на которомъ строится церковь, принадлежит *личности* Петра, во первыхъ, и во вторыхъ той *вѣрѣ, которую онъ имѣлъ проповѣдывать и оставить въ римской церкви*. Но для объясненія подлинной мысли св. Льва не нужно много перелистывать книгу его твореній, и изъ разныхъ отрывочныхъ мѣстъ извлекать выводы невѣрные не только въ логическомъ, но въ догматическомъ отношеніи. Въ томъ же самомъ словѣ, гдѣ св. Левъ хвалитъ твердость вѣры св. Петра и показываетъ его величіе, онъ настоятельно свидѣтельствуетъ о томъ, что Господь Іисусъ Христосъ есть истинный священникъ, отъ котораго мы все получаемъ, и который дѣйствуетъ въ насъ: Онъ одинъ священникъ не по чину Ааронову, котораго священство было временнымъ служеніемъ и кончилось вмѣстѣ съ закономъ ветхозавѣтнымъ, а по чину Мелхиседекову,

1) S. LXII, c. 2, p. 331.

2) S. IV, c. 2, p. 150.

въ которомъ предъизображена была форма вѣчнаго первосвященника (Евр. 7, 11) ¹⁾, что непрестающе умилостивительною жервою этого всемогущаго и вѣчнаго Священника, подобнаго намъ и равнаго Отцу, мы держимся, что хотя Онъ многимъ пастырямъ поручилъ заботу о своихъ овцахъ, но Самъ не оставляетъ оберегать возлюбленное стадо. Отъ главной и вѣчной твердыни Его мы получили и огражденіе апостольской силы, которое никогда не отступаетъ отъ своего дѣла: и твердость основанія, на которомъ строится высота всей церкви, не колеблется ни отъ какой тяжести налегающаго на него храма ²⁾. Таже мысль съ неменьшею ясностію высказывается и въ другомъ (5-мъ) словѣ, гдѣ св. Левъ приглашаетъ слушателей: за всѣ блага воздать благодареніе Виновнику ихъ Богу, и причину своего торжества отнести къ началу его и Главѣ, въ рукѣ Котораго и всѣ степени служеній и моменты времени ³⁾. Кромѣ Его нѣтъ священника такъ совершеннаго и чистаго, который бы, принося жертвы умилостивленія за народъ, не долженъ былъ приносить еще жертвы и за свои грѣхи. Этотъ верховный Первосвященникъ, хотя сѣдитъ одесную Бога Отца, не отступаетъ однако отъ собранія своихъ первосвященниковъ, и по справедливости поется ему устами всей церкви и всѣхъ священниковъ: *клятсѣ Господь и не раскается: ты іерей во вѣкъ по чину Мелхиседекову* (Псал. 109, 6). Онъ истинный и вѣчный первосвященникъ, Котораго управленіе не можетъ имѣть ни измѣненія, ни конца ⁴⁾.

Но если св. Левъ апостола Петра не представляетъ основаніемъ или основнымъ камнемъ церкви (*основанія бо много никтоже можетъ положить паче лежащаго, еже есть Исусъ Христосъ*), то все таки онъ выдвигаетъ его изъ ряда прочихъ членовъ цер-

¹⁾ Sermo III, c. I, p. 145.

²⁾ S. III, c. 2, p. 143.

³⁾ S V, c. 4, p. 153.

⁴⁾ S V, c. 2, p. 154.

кви и указываетъ въ немъ инстанцію высшаго іерархическаго порядка. По его указанію, это учрежденіе высшей іерархической инстанціи въ лицѣ апостола Петра есть дѣло Божіе. Апостоль Петръ по своему значенію высшій изъ апостоловъ и посредникъ между ними и Господомъ, держащимъ въ своихъ рукахъ кормило церковнаго правленія. Въ немъ невольно сказалась воля и мысль Рима, желавшая видимаго средоточія церковнаго единства и облакавшая особеннымъ величіемъ своихъ представителей. Есть нѣсколько мѣстъ въ его проповѣдяхъ, съ энергіею заявляющихъ это представленіе. Въ словѣ на страсти Господни ¹⁾, упомянувши объ исповѣданіи Петра, св. Левъ по поводу словъ Господа Иисуса Христа, обращенныхъ къ апостолу Петру: *плоть и кровь не яви тебѣ, но Отець Мой, иже на небесахъ*, объясняетъ цѣль, для которой въ сердцѣ Апостола дѣйствовалъ Духъ Отца, и указываетъ ее въ томъ, что «*приготовляемый къ управленію всей церковію*», напередъ долженъ былъ учиться тому, чему имѣлъ учить». Сильнѣе и подробнѣе мысль объ особенномъ призваніи Петра въ церкви Божіей выражена въ 4-мъ словѣ на день посвященія св. Льва. «Изъ всего міра (говоритъ здѣсь св. Левъ) избирается одинъ Петръ, который ставится во главѣ (praeposatur) и званія всѣхъ языковъ и всѣхъ апостоловъ и всѣхъ отцовъ церкви, такъ что хотя въ народѣ Божіемъ много священниковъ и много пастырей, но собственно Петръ правитъ всѣми, хотя главнымъ образомъ ими управляетъ и Христось. Великое и удивительное участіе въ своемъ могуществѣ сообщило этому мужу божественное благоволеніе, и если что общаго съ нимъ, по изволенію Божію, есть у прочихъ начальниковъ, Богъ чрезъ него только далъ то, въ чемъ другимъ не отказалъ. Господь всѣхъ апостоловъ спрашиваетъ, что о немъ думаютъ люди, и дотолѣ рѣчь отвѣчающихъ обща, доколѣ изъясняются мнѣнія челове́че-

---

1) Sermo LXII, с. 2, р. 350.

скаго невѣдѣнія. Но гдѣ спрашивается, что думаютъ ученики, тамъ первый въ исповѣданіи Господа тотъ, который первый и въ апостольскомъ достоинствѣ»... ¹. Говоря о власти ключей царствія, о власти вязать и рѣшить (Матѣ. 16, 19), раздѣляемой всеми апостолами, но по случаю исповѣданія вѣры, выраженного за всѣхъ Петромъ, преподанной въ личномъ обращеніи къ нему одному, проповѣдникъ хочетъ указать особенное преимущество прославляемаго Апостола и въ отношеніи къ этой власти. «Перешло и къ другимъ апостоламъ (говоритъ св. Левъ) право той же самой власти, и всемъ начальникамъ церкви передана сила этого опредѣленія; но не напрасно одному поручается то, что назначается для всѣхъ. Петру это потому особенно ввѣряется, что образъ Петра поставляется во главѣ всѣхъ правителей церкви. Привиллегія Петра пребываетъ всюду, гдѣ по Его правдѣ изречается судъ. И это и не чрезмѣрная строгость и не послабленіе, что нигдѣ ничто не связывается, ничто не разрѣшается, если чего не разрѣшить или не свяжетъ блаженный Апостоль» ²). Слова эти буквально повторяются въ проповѣди на день апостола Петра ³). Кенель, чувствуя разногласіе полюбившихъ указаній съ разумомъ церковныхъ установленій, не оставляетъ приведеннаго мѣста изъ св. Льва безъ подстрочнаго замѣчанія ⁴), въ которомъ старается ослабить рѣзкую мысль римскаго епископа, и ударяетъ на то, что изображая власть, данную Петру Господомъ, св. Левъ присовокупляетъ, что «эта власть дана не одному Петру, но перешла ко всемъ прочимъ апостоламъ: она вручается Петру, но для того, чтобы въ немъ одномъ все правители церкви узнали, что имъ ввѣрчено... Левъ утверждаетъ здѣсь, по замѣчанію Кенеля, какъ общую всемъ власть, такъ и общую всемъ привиллегію,

---

¹) Sermo IV, c. 2. p. 149—150.

²) S. IV, c. 3. p. 151.

³) S. LXXXIII, c. 1, 2 p. 429—430.

⁴) S. Leonis Magni opera omnia Lugdun. 1700. T. I. p. 53.

исключая первенства чести. Въ привилегіи Петра, о какой упоминаетъ св. Левъ, Кенель видитъ право суда, принадлежащее всёмъ епископамъ, — суда справедливаго и согласнаго съ канонами: гдѣ есть такой судъ, тамъ пребываетъ и привилегія Петра.

Мы не менѣе Кенеля чувствуемъ несоотвѣтствіе указаній св. Льва съ разумомъ установленій, господствующихъ въ православной церкви, и видимъ въ нихъ одностороннее представленіе, происшедшее отъ сосредоточеннаго вниманія на томъ въ древнемъ свидѣтельствѣ, что наиболѣе благопріятствуетъ идеѣ проповѣдника. Но должны ли мы подчинять своему разуму мысль, принадлежащую прошедшему, и заставлять ее говорить въ тактъ съ нашимъ убѣжденіемъ? И если мы въ своихъ сужденіяхъ опираемся на утвержденныхъ и выясненныхъ правилахъ церковной жизни, то не будемъ ли мы виновны въ своего рода деспотизмѣ или умственномъ насиліи, когда будемъ требовать безпрекословнаго согласія съ собою отъ литературныхъ памятниковъ, и когда будемъ подводить подъ свой уровень всё разнообразныя извитія человѣческой мысли, какими ознаменовали себя энергическіе представители старыхъ временъ и разныхъ народовъ? Въ церкви есть символъ, есть догматъ, отъ котораго никто не имѣетъ права отступать, но внѣ сферы догмата есть широкое поле для свободныхъ построеній мысли въ видахъ уясненія неопредѣлившихся сторонъ жизни. Церковь, требуя отъ своихъ членовъ покорности въ главномъ и существенномъ, получившемъ высшее опредѣленіе, съ снисхожденіемъ всегда смотрѣла и смотритъ на труды и усилія личнаго ума, направленные къ уясненію вещей и положеній, нерѣшенныхъ общимъ голосомъ церкви. Въ церковной письменности, въ памятникахъ отеческой литературы, кромѣ раскрытія положительнаго ученія церкви, есть богатое разнообразіе частныхъ мнѣній, и каждый сильный писатель, сохраняя свою личность, заявляетъ себя извѣстными мнѣніями, ему только принадлежащими или кругу лицъ, родственныхъ ему по воспитанію и настроенію.

Ученіе св. Льва Великаго о привилегіи апостола Петра не догматическаго свойства. Догматическій характеръ этому ученію придали позднѣйшіе его преемники и почитатели его каедръ. Въ догматѣ, въ его выраженіи св. Левъ былъ органомъ церкви, защитникомъ вселенскаго преданія. Въ вопросѣ церковнаго устройства, въ опредѣленіи правилъ церковной дисциплины онъ былъ выразителемъ мнѣній не вселенской церкви, а мѣстной и ея членовъ, паходившихся подъ вліяніемъ сложныхъ и разнообразныхъ причинъ. Римская почва образовала его мысль по роду своему, и онъ платилъ невольную дань тѣмъ преданіямъ, среди когорыхъ воспитался. Онъ во всей силѣ признавалъ значеніе соборовъ, какъ высшихъ органовъ выраженія вселенской мысли, и самъ въ свое время содѣйствовалъ тому, чтобы на соборѣ слышнымъ образомъ заявленъ былъ чистый голосъ вселенской церкви о догматѣ, подвергавшемся нападеніямъ ереси. Но кромѣ этихъ чрезвычайныхъ органовъ вселенской церковной власти въ церкви дѣйствуютъ непрерывно постоянные органы, снабженные высшимъ полномочіемъ, и при установленіи отношеній между ними въ порядкѣ іерархическаго чиноначалія св. Левъ подчиняется идѣ, подсказанной римскимъ государственнымъ правомъ. Для ума, возросшаго на почвѣ Италіи. Римъ былъ не городъ только, а всеобъединяющая идея, видимое средоточіе жизни. Перешедши въ христіанство, эта идея привязана была къ имени одного изъ верховныхъ апостоловъ Петра, послужившаго насажденію и устроенію римской церкви, и въ немъ, въ его лицѣ, какъ епископѣ Рима, позднѣйшая мысль видѣла первое олицетвореніе этой идеи. Отсюда, по воздѣйствію древнихъ преданій самыхъ разнообразныхъ, у св. Льва явились своеобразныя опредѣленія отношеній Петра къ апостольскому чину, а черезъ него и его каедръ къ другимъ каедрамъ, не оправдываемыя опытомъ апостольской церкви, и подтверждаемыя только огрывочными мѣстами Писанія, толкуемыми довольно произвольно. Личный характеръ апостола Петра, его горячая и энергическая

натура, по которой онъ выступалъ представителемъ всего апостольскаго общества и прежде другихъ являлся на дѣло въ трудныхъ обстоятельствахъ, его близость къ Господу Иисусу Христу, при которой онъ удостоивался особеннаго благоволенія своего Учителя, наравнѣ съ возлюбленнѣйшимъ ученикомъ Богочеловѣка, наконецъ подвиги и заслуги его по устроенію церкви Божіей, послѣ воскресенія Иисуса Христа, все это давало поводъ къ тому, чтобы поднять его на особенную высоту предъ другими, и представить въ немъ не первенца только церкви, но какъ бы ея правителя и начальника.

Св. Левъ, когда говорилъ о преимуществахъ апостола Петра и о преимуществахъ своей катедры, былъ, какъ мы сказали, выразителемъ не своей, но общенародной римской воли. Отъ того въ его словахъ, сюда относящихся, нѣтъ голоса личной земной страсти. О высотѣ своей катедры онъ говоритъ съ достоинствомъ энергическаго заступника ея. но когда при этомъ вспоминаетъ о себѣ, непритворно выражаетъ чувство смиренія, чуждое всякой самонадѣянности. Слыша этотъ голосъ смиренія, мы смѣло можемъ утверждать, что онъ въ качествѣ преемника Петрова не принялъ бы той непогрѣшимости, какую нынѣ въ смыслѣ догмата призналъ за папою соборъ ватиканскій. Этотъ голосъ личнаго смиренія, при защитѣ высокаго, особеннаго значенія учрежденія, представляемаго римскою епископскою катедрою, ослабляетъ рѣзкость впечатлѣнія, производимаго сильными и настойчивыми заявленіями о первенствѣ престола св. Петра, и въ читателѣ вызываетъ чувство уваженія къ представителю идеи, которой онъ былъ не самозваннымъ проводникомъ и защитникомъ. Говоримъ это на основаніи тѣхъ же словъ, изъ которыхъ мы привели цитаты, въ защиту особенныхъ правъ римской катедры. Во всѣхъ нихъ онъ воздаетъ хвалу Богу за величіе дара ему сообщеннаго, но въ тоже время смиренно исповѣдуетъ свои немощи и слабости. Онъ чувствуетъ и открыто выражаетъ, что его положеніе возлагаетъ на

него особенныя великія обязанности. У него во первыхъ забота общая со всѣми епископами, которые должны пещись о своемъ стадѣ и которые нѣкогда должны будутъ отдать отчетъ о ввѣренныхъ имъ овцахъ. Но кромѣ этого труда, общаго у него съ другими епископами, онъ сознаетъ себя призваннымъ къ заботѣ о вселенской церкви; потому что «къ престолу апостола Петра обращаются со всего свѣта, и отъ нашего домостроительства неотступно требуется попеченіе о всей церкви, ему отъ Господа ввѣренное. Но чѣмъ большимъ мы обязаны по отношенію ко всѣмъ, тѣмъ больше чувствуемъ на себѣ бремя, насъ подавляющее». ¹⁾ «Если мы посмотримъ на себя и на свои дѣла (говорить онъ въ день торжества своего), мы едвали найдемъ, чему бы по справедливости могли радоваться. Ибо мы обложены смертною плотію, подлежимъ слабости тлѣнія, никогда такъ не свободны, чтобы не подвергаться какому либо искушенію, и въ этой борьбѣ не одерживается такая счастливая побѣда, чтобы послѣ торжества не поднялась борьба съ новою силою. Поэтому нѣтъ такъ совершеннаго первосвященника, такъ непорочнаго предстоятеля, который бы, принося жертвы за грѣхи народа, не долженъ былъ еще приносить жертвы и за свои согрѣшенія. Но если это касается всѣхъ священниковъ вообще, тѣмъ больше отягчаетъ и связываетъ оно насъ, для которыхъ самое величіе принятаго бремени служить весьма частымъ поводомъ къ преткновенію» ²⁾. Божественное благоволеніе (говоритъ онъ въ другой разъ) сдѣлало настоящій день достойнымъ почитанія: оно возвело мою низость на самую высшую степень, и тѣмъ показало, что не презираетъ никого изъ своихъ. Поэтому хотя необходимо страшиться о недостойнствѣ, но благочестиво радоваться о дарѣ; потому что Виновникъ бремени, на меня возложеннаго, самъ и помощникъ въ

---

¹⁾ Sermo V, c. 2, p. 153.

²⁾ Sermo V, c. 1. 2, p. 153.

управленіи, и чтобы немощной не палъ подъ величіемъ благодати, ему даетъ силу Тотъ, Который возложилъ достоинство. Итакъ когда по обычному порядку возвращается день, въ который Господь благоволилъ даровать мнѣ достоинство епископскаго служенія. для меня есть истинная причина радоваться во славу Божію. Онъ отпустилъ мнѣ многое, чтобы я много возлюбилъ Его, и желая сдѣлать болѣе дивною благодать свою, перенесъ свои дары на того, въ которомъ не нашелъ никакихъ заслугъ» ¹⁾. «Сколько разъ (говоритъ св. Левъ въ 3-й проповѣди) милосердіе Божіе удостоиваетъ возобновлять дни даровъ своихъ, всегда, возлюбленные, есть справедливая и законная причина радоваться. если начало принятаго служенія относится въ похвалѣ своего Виновника. Это обыкновеніе, приличное всеѣмъ священникамъ, и признаю особенно необходимымъ для себя, который, смотря на слабость своей малости и на величіе воспринятаго дара. долженъ возгласить слѣдующее пророческое слово: *Господи, услышахъ слухъ Твой и убояхся, разумѣхъ дѣла Твоя, и ужасохся* (Аввак. 3, 2). Ибо что такъ необычайно. такъ страшно, какъ трудъ слабому, высота низкому, достоинство не заслуживающему» ²⁾?

Третій разрядъ проповѣдей св. Льва составляютъ проповѣди о сборѣ пожертвованій на благотворенія (de collectis). Этихъ проповѣдей немного (всего 6), и содержаніе ихъ обыкновенный призывъ къ благотворительности, обставленный благочестивыми указаніями на необходимость, пользу и значеніе благотвореній. Съ этой стороны проповѣди de collectis не представляютъ ничего особеннаго. Но поводъ, по которому онѣ сказаны, выдвигаетъ ихъ изъ ряда обыкновенныхъ проповѣдей о милосердіи и нашу мысль

---

¹⁾ Sermo II, c. 1, p. 142-3.

²⁾ Sermo III, c. 1, p. 144-5.

обращаетъ къ одной изъ основныхъ чертъ характера и дѣятельности св. Льва, проходящей по всей его исторіи, именно къ его ревностной заботливости о поддержаніи внѣшнихъ полезныхъ учрежденій церкви и о сохраненіи того, что заповѣдано отцами.

Проповѣди de collectis напоминаютъ собою обычай, по которому въ Римѣ установлены были нарочитые дни для принесенія пожертвованій въ пользу благотворительныхъ учрежденій церкви, и эти дни были днями отличными отъ обыкновенныхъ будничныхъ дней. Сборъ приношеній въ нарочитые дни былъ собственно римскимъ учрежденіемъ, отличавшимся отъ обыкновенныхъ сборовъ милостыни, бывшихъ въ другихъ церквахъ. Учрежденіе это шло изъ далекой древности, и установлено отцами въ противо-дѣйствіе особеннымъ языческимъ обрядамъ и празднествамъ, отпавлявшимся въ Римѣ. Святые отцы церкви часто перемѣняли на благочестивые христіанскіе праздники дни, имѣвшіе особенное значеніе у язычниковъ, и проводившіеся ими съ особеннымъ торжествомъ. Силу учрежденія общественнаго сбора святыхъ приношеній высоко цѣнилъ и уважалъ св. Левъ римскій, и въ своихъ словахъ весьма ясно указываетъ на особенность этого обычая, на его древнее и апостольское происхожденіе, и на тѣ причины, какими онъ былъ вызванъ. «Благочестиво и благоразумно, возлюбленные, (говоритъ онъ) установлено святыми отцами, чтобы въ различныя времена назначались особенные дни, въ которые бы благочестіе вѣрнаго народа призывалось къ публичному приношенію» ¹⁾ пожертвованій, въ которые бы «каждый по мѣрѣ желанія и возможности приносилъ часть отъ имѣній своихъ на нужды и содержаніе бѣдныхъ» ²⁾. «Долгъ христіанской любви, возлюбленные, въ строгомъ благочестіи сохранять то, что установлено по апостольскому преданію. Ибо тѣ блаженнѣйшіе уче-

---

¹⁾ Sermo XI, c. 2, p. 168

²⁾ Sermo VII De collectis II, p. 159.

ники истины, по ученію, вдохновенному свыше, установили, чтобы въ тѣ дни, когда слѣпота язычниковъ являлась изобрѣтательнѣе въ своихъ суевѣріяхъ, тогда въ особенности народъ Божій прилежалъ молитвамъ и дѣламъ благочестія; потому что нечистые духи, сколько услаждаются заблужденіемъ язычниковъ, столько сокрушаются отъ соблюденія истинной вѣры, и умноженіе правды мучить виновника нечестія... Для разрушенія козней древняго діавола, въ день, въ который нечестивые подъ именемъ своихъ идоловъ служили діаволу, весьма благоразумно въ святой цѣркви учреждено собраніе пожертвованій» ¹⁾). Въ вѣкъ св. Льва тѣмъ языческаго суевѣрія исчезла предъ свѣтомъ Евангелія, и тѣхъ празднествъ, въ видѣ противодѣйствія которымъ учреждены были дни публичнаго собранія общественной милостыни, уже не видно было; но св. Левъ, упоминая о первоначальныхъ причинахъ древняго учрежденія, говоритъ, что въ видахъ полезнаго и благотворнаго дѣйствія его, отцы заблагоразсудили сдѣлать его постояннымъ, хотя и миновали временныя обстоятельства, его вызвавшія. «Къ благочестивому исполненію дѣлъ милосердія (говоритъ онъ) призываетъ насъ день апостольскаго установленія, въ который благоразумно и полезно учредили отцы первое собраніе святыхъ приношеній, чтобы въ то время, какъ народъ языческій суевѣрнѣе служилъ демонамъ, противъ гнусныхъ жертвъ нечестивыхъ выставялось святѣйшее приношеніе нашей милостыни. Поелику это было весьма плодотворно для возрастанія цѣркви, то угодно было сдѣлать его постояннымъ» ²⁾). И еще въ другомъ словѣ: «сохраняя установленія апостольскаго преданія, возлюбленные, пастырскою любовію увѣщаваемъ васъ, чтобы день, который они (отцы), очистивши отъ суевѣрія нечестивыхъ, освящали дѣлами милосердія, вы прославили соблюденіемъ благоче-

---

¹⁾ Sermo VIII. De collectis III, p. 139—160.

²⁾ Sermo IX. De coll. IV, c. 3, p. 162.

стиваго обычая, и показали, что у насъ живетъ авторитетъ отцовъ и ихъ ученіе пребываетъ въ нашемъ повиновеніи. Святая польза отъ этого учрежденія была не прошедшему только времени, но и нашему вѣку: что имъ содѣйствовало къ разрушенію нечестія, то намъ способствуетъ къ возрастанію добродѣтели» ¹⁾).

По поводу многократныхъ указаній св. Льва на какой то языческій праздникъ, вызвавшій въ Римѣ особенное церковно-общественное учрежденіе, Баллерини дѣлають догадки о томъ, какого рода суевѣрный обрядъ замѣненъ сборомъ пожертвованій въ христіанскихъ церквахъ, и полагають, что это были игры въ честь Аполлона, учрежденныя послѣ жестокаго пораженія при Каннахъ. Этими играми завѣдывалъ преторъ города. Съ ними соединялись приношенія въ честь Аполлона какъ публичныя общенародныя, такъ и отдѣльныя приношенія частныхъ лицъ. Сначала эти игры не имѣли опредѣленнаго дня въ году; но въ 546 году отъ основанія Рима установили совершать ихъ наканунѣ нонъ квинтильскихъ или іюльскихъ, и съ тѣхъ поръ къ этому дню приурочивался праздникъ Аполлона. Прежде одинъ день назначался для праздника, а потомъ онъ продолжался нѣсколько дней (отъ II нонъ до IV идъ іюльскихъ или отъ 6 до 12 числа іюля по нашему счисленію). Къ предположенію о томъ, что церковное учрежденіе сбора общественныхъ пожертвованій явилось въ замѣну именно этихъ игръ, Баллерини пришли на основаніи одного порядка, въ какомъ помѣщались поученія св. Льва de collectis въ нѣкоторыхъ рукописныхъ лекціонаріяхъ, располагающихъ слова сообразно годовому теченію дней и праздниковъ. Именно, они слѣдуютъ за поученіями на день апостоловъ Петра и Павла и предшествуютъ поученію (84 въ ихъ изданіи и изданіи Минье) in octavis Apostolorum Petri et Pauli. Въ слѣдствіе такихъ соображеній Баллерини относятъ римскій праздникъ приношеній къ

1) Sermo X. De coll. V, c. 1, p. 164.

зачалу іюля или къ днямъ непосредственно слѣдующимъ за праздникомъ Петра и Павла ¹⁾; и такъ какъ у язычниковъ въ древнее время въ эти числа были игры Аполлона, то христіанскій праздникъ, по ихъ предположенію, былъ именно замѣною этихъ игръ.

Дни приношеній торжествовались въ Римѣ какъ праздничные дни. Въ церквахъ собирався народъ, отправлялось торжественное богослуженіе, и самъ епископъ, глава города, принималъ участіе въ этомъ богослуженіи. Праздникъ продолжался не одинъ день, а нѣсколько: въ проповѣдяхъ св. Льва не одинъ разъ ²⁾ назначается первый день собранія приношеній; но за первымъ днемъ должны были слѣдовать другіе.

Какъ прежде преторъ города напередъ объявлялъ день игръ Аполлона, такъ и епископъ Рима, еще до наступленія дней церковныхъ приношеній, являлся съ публичнымъ словомъ, въ которомъ говорилъ о приближеніи этихъ дней и призывалъ слушателей къ исполненію завѣта церкви, предписаннаго древними. Проповѣди св. Льва были какъ бы объявленіемъ о наступающихъ дняхъ приношеній, и говорились не въ самые эти дни, а предъ ихъ наступленіемъ. На это есть ясное свидѣтельство въ проповѣдяхъ: во всѣхъ ихъ встрѣчаются выраженія подобнаго рода: «спридетъ воскресеніе, будетъ сборъ приношеній» ³⁾; «на понедѣльникъ приготовьте добротныя приношенія свои» ⁴⁾; «во вторникъ сойдитесь въ церквахъ своихъ округовъ съ добровольными приношеніями» ⁵⁾ и т. д. ⁶⁾. Праздникъ, какъ видно, всегда былъ въ одинаковыя числа года, отъ того въ проповѣдяхъ, говоренныхъ

---

¹⁾ Patr. C. c. T. LIV, p. 155—8.

²⁾ Sermo VII, De coll. II, p. 159. Sermo X. De coll. V, c. 4, p. 166

³⁾ Sermo VI. De coll. I, p. 138.

⁴⁾ Sermo VII. De coll. II, 159.

⁵⁾ Sermo VIII. De coll. III, p. 160.

⁶⁾ Sermo IX. De coll. IV, c. 3, p. 162 Sermo X. De coll. V, c. 4, p. 166. Sermo XI. De coll. VI, c. 2, p. 168.

въ разные годы. то воскресенье ¹⁾ назначается днемъ приношеній, то понедѣльникъ ²⁾, то вторникъ ³⁾, то среда ⁴⁾, то опять воскресенье ⁵⁾, то суббота ⁶⁾.

Римъ раздѣленъ былъ на семь церковныхъ округовъ во время Льва Великаго; въ каждомъ изъ этихъ семи округовъ были свои благотворительныя учрежденія, — больницы, пріюты для вдовъ и бѣдныхъ. На поддержаніе этихъ учрежденій и на покрытіе другихъ нуждъ общества и церкви собирались пожертвованія. Въ каждомъ округѣ былъ особый распорядитель, въ вѣдѣніи котораго состояли приношенія собиравшіяся на эти нужды. и къ которому обращались нуждающіеся въ помощи и ищущіе ея у церкви. На эти округи указываетъ св. Левъ, приглашая любовь своихъ слушателей собраться въ церквахъ своихъ округовъ съ добродетельными пожертвованіями на издержки милосердія ⁷⁾.

Въ содержаніи проповѣдей разбираемаго нами разряда обращаетъ на себя вниманіе та особенность, что св. Левъ имѣетъ въ виду не одну благотворительную цѣль учрежденія, но останавливается своею мыслию на самой формѣ учрежденія, ее хочетъ поддержать и ея условіямъ подчинить добрыя расположенія своей паствы. Зашитникъ строгаго порядка и виѣшняго дисциплинированнаго строя церковныхъ служеній, онъ не довольствовался однимъ нравственнымъ стремленіемъ, которое могло любовью покрывать нужды бѣдствующихъ. Виѣшнія правила, утверждающія и упорядочивающія это стремленіе, для него были вещью самою желательною, и когда онъ встрѣчалъ учрежденіе, направленное

---

¹⁾ Sermo VI.

²⁾ Sermo VII.

³⁾ Sermo VIII.

⁴⁾ Sermo IX.

⁵⁾ Sermo X.

⁶⁾ Sermo XI.

⁷⁾ Sermo VIII. De coll. III, p. 160. Sermo IX De coll. IV, p. 162. Sermo XI De coll. VI, p. 168.

къ упорядоченію благодѣтельной частной свободной воли, онъ отдавалъ ему все свое вниманіе, и поддерживалъ его всею силою своей административной власти и своего вліятельнаго слова. Къ тому же, что шло изъ древности, то предъ его сохраннымъ умомъ было святынею, которую онъ благоговѣнно чтилъ самъ и чтить внушалъ другимъ. Въ слѣдствіе такого настроенія св. Льва въ словахъ его о сборѣ приношеній для историка проповѣднической литературы первая выдающаяся мысль о важности этого учрежденія. Проповѣдникъ указываетъ на спасительное учрежденіе отцовъ, уважаемыхъ церковію, на то, что оно основано на апостольскомъ преданіи, и явилось по волѣ апостоловъ, руководившихся божественными внушеніями, что оно, по мысли его основателей, есть весьма надежное и спасительное средство къ борьбѣ съ врагомъ, связывавшимъ насъ грубыми суевѣріями и суетнымъ служеніемъ, и къ снисканію добродѣтели и побѣднаго вѣнца. Такая мысль встрѣчается во всѣхъ словахъ ¹⁾ de *collectis* и есть, можно сказать, ихъ основная идея: ею проповѣдникъ хочетъ расположить своихъ слушателей къ милосердію, и во имя исполненія предписаній, основанныхъ на волѣ апостоловъ и соображеніяхъ отцовъ, рекомендуетъ для милосердія установленную публичную общественную форму.

Далѣе въ развитіи той темы, какую указывали проповѣднику дни сбора пожертвованій на благотворительныя нужды церкви, и къ какой онъ обращался не при одномъ особенномъ случаѣ, представлявшемся въ праздникъ приношеній, именно темы о милостынѣ, нѣтъ ничего новаго въ проповѣдяхъ св. Льва. Это общее церковное ученіе, которое встрѣчается у всѣхъ отцовъ, проповѣдниковъ любви христіанской. Но для характеристики св. Льва Великаго, для уясненія его личнаго образа не безъ значе-

---

¹⁾ *Sermo VII De coll. II* p. 152. *S. VIII. De col. III*, p. 159—160. *S. IX De coll. IV*, c. 3, p. 162. *S. X. De coll. V*, c. 1, p. 164. *S. XI. De coll. VI*, c. 2, p. 168

нія можетъ быть наблюденіе надъ тѣмъ, какъ въ его словѣ со-
четаваются обычныя представленія, какія побужденія къ милосер-
дію выдвигаются на видъ и какія чаще другихъ повторяются у
него. При внимательномъ наблюденіи такого рода, и въ перепле-
тающихся частныхъ представленіяхъ нашего проповѣдника, изби-
раемыхъ имъ для раскрытія темы о милосердіи, видна воля адми-
нистратора, воля, упорядочивающая и объединяющая общественныя
силы. Предъ глазами св. Льва, когда онъ говоритъ о милосердіи
христіанскомъ, является не столько человекъ съ его единичными
нуждами, сколько цѣлое общество во взаимныхъ отношеніяхъ его
членовъ, какъ великій организмъ, при всемъ разнообразіи его
членовъ сплоченный во едино внутреннюю силою и высшими за-
конами, управляющими его жизнью. Личное благо въ этомъ орга-
ническомъ соединеніи единичныхъ силъ является только слѣд-
ствіемъ строгаго подчиненія частныхъ желаній общему благу.
Въ основѣ общественнаго устройства, по представленію св. Льва,
лежатъ начала божественнаго порядка, независящія отъ воли че-
ловѣка, и не измѣняющіяся отъ его желаній. Земное и веществен-
ное богатство происходитъ отъ щедрости того же Бога, который
по своей благодати подаетъ намъ духовныя силы и небесныя
дары. Щедродатель Богъ раздѣляетъ земныя блага между людьми
по своему изволенію, и Онъ не столько даетъ ихъ людямъ для
владѣнія, сколько поручаетъ для раздаванія ¹⁾. Въ обществен-
номъ организмѣ все соединено, и общее благо вытекаетъ изъ
взаимныхъ услугъ членовъ. По силѣ этой связи богатый обязанъ
помогать бѣдному, и въ замѣнъ за свою услугу получаетъ для
себя вознагражденіе въ новой милости. «Каждый изъ насъ себя
доставляетъ то, что раздѣляетъ нуждающимся. Сокровище на
небѣ основываетъ для себя тотъ, кто въ лицѣ бѣднаго успокои-
ваетъ Христа. Итакъ познай въ этомъ благоустроеніи и устроеніи

---

¹⁾ Sermo X. De coll. V, c. 1, p. 164

божественной любви. Пбо для того (Богъ) благоволилъ ущедрить тебя, чтобы чрезъ тебя не нуждался другой, и чтобы исполняя свое дѣло, ты освобождалъ бѣднаго отъ тяжести бѣдности, и себя отъ множества грѣховъ. О удивительное Провидѣніе и благодѣтельность Творца, который въ одномъ дѣлѣ благоволилъ оказать помощь двоимъ!» ¹⁾ Сокровище на небѣ и блаженство заслуживаетъ тотъ, который *разумѣваетъ на нища и убога* (Пс. 40 1) ²⁾. Чтобы сильнѣе выставить мысль объ этихъ взаимныхъ услугахъ, св. Левъ нарочито останавливается на томъ, что всѣ мы нуждаемся въ милосердіи Божиемъ, и всѣ должны искать его, и мы не съищемъ его, еслибы милостыня не покрывала нашей вины, еслибы нужды бѣдныхъ не были лекарствомъ противъ преступленій, по слову Господа: *блаженнѣ милостивѣи, яко тѣмъ помиловаки будутъ*. На будущемъ судѣ дары милосердія покроютъ требованія правды ³⁾.

Въ слѣдствіе такого порядка проповѣднику кажутся жалкими тѣ богатые, которые плаваютъ въ изобиліи и только на себя тратятъ свое имущество, а не помогаютъ бѣднымъ и слабымъ, «отъ которыхъ не получаетъ выкупа плѣнный, утѣшенія путникъ, помощи заключенный». Такіе богатые, по словамъ Льва, бѣднѣе всѣхъ бѣдныхъ; ибо теряютъ тѣ постоянные доходы, какіе могли бы имѣть..., они снаружи блестящи, а свнутри темны, изобилуютъ временнымъ, а бѣдны вѣчнымъ: души свои томятъ голодомъ и обезображиваютъ наготою тѣ, которые изъ хранящагося въ земныхъ жилищахъ, ничего не внесли въ сокровищницы небесныя ⁴⁾. Золъ для себя тотъ, кто не добръ для другаго, и душъ своей вредить, кто не помогаетъ по мѣрѣ возможности чужой ⁵⁾.

¹⁾ Sermo V. De coll. I p 157—8. Ср. Sermo VII. De coll. II, p 159.

²⁾ Sermo IX De coll. IV, c. 3, p. 162

³⁾ Sermo XI. De coll. VI. c. 1, p. 167.

⁴⁾ Sermo X. De coll. V, c. 2, p. 164

⁵⁾ Sermo XI, c. 1, p. 167.

Чтобы подкрѣпить подобныя представленія, проповѣдникъ указываетъ на единство природы человѣческой. въ силу котораго должно быть общеніе благъ земныхъ. Въ организмъ общества всѣ члены одного корня и однихъ существенныхъ свойствъ природа богатыхъ и бѣдныхъ одна и таже; одна и таже бренность человѣческая, одно и то же счастье, не обезопасенное отъ паденій; что нынѣ постигаетъ однихъ, того долженъ бояться всякій. Проповѣдникъ напоминаетъ слушателямъ: «пусть познаетъ себя во всѣхъ людяхъ измѣняемая и тлѣнная смертность, и по причинѣ общаго состоянія пусть возвращаетъ общую любовь роду своему, плачетъ съ плачущими, вздыхаетъ съ болѣзнующими, раздѣляетъ съ немущими свое богатство...» ¹⁾).

Касательно самаго способа милосердія св. Лѣву не было нужды много распространяться при томъ случаѣ, какой вызывалъ его слова. Онъ говоритъ только, чтобы слушатели сходились въ церкви своихъ округовъ и приносили пожертвованія, и при этомъ указываетъ день для такихъ собраній. Онъ приглашаетъ къ этимъ жертвованіямъ не однихъ богатыхъ, но и малоимущихъ, и количество жертвованій предоставляетъ усердію каждаго. Пусть каждый дастъ не больше, чѣмъ сколько позволяетъ ему его состояніе, пусть каждый самъ будетъ справедливымъ судьей между собою и бѣднымъ. Онъ не хочетъ никакого принужденія въ дѣлѣ любви, и указываетъ на то, что *доброхотна дателя любитъ Богъ* (2 Кор. 9, 7), проситъ давать приношенія по любви, безъ всякаго сожалѣнія. Богъ смотритъ не столько на количество приношеній, сколько на усердіе приносящаго, и онъ равно принимаетъ даръ богатаго и бѣднаго ²⁾).

При этомъ проповѣдникъ поручаетъ особенной любви слушателей тѣхъ бѣдныхъ, которыхъ скрываетъ скромность, и ко-

---

¹⁾ Sermo XI. De coll. VI, p. 167.

²⁾ Sermo XI De coll. VI, c. 2, p. 168.

торымъ обращаться за милостынею препятствуетъ чувство чести и стыдливости. «Многіе стыдятся явно просить того, въ чемъ нуждаются, и рѣшаются скорѣе сносить тяжесть скрытой бѣдности, чѣмъ унижать себя публичнымъ попрошайствомъ. Такихъ нужно узнавать и избавлять отъ скрытой нужды, чтобъ тѣмъ больше возрадовались они, когда окажутъ вниманіе и ихъ бѣдности и чувству стыда. Справедливо въ нуждающемся и бѣдномъ чувствовать лице самого Иисуса Христа Господа нашего, который будучи богатъ, какъ говоритъ Апостоль, сдѣлался бѣденъ, чтобъ насъ обогатить своею бѣдностію (2 Кор. 8, 3) ¹⁾».

Четвертый послѣдній разрядъ проповѣдей св. Льва заключаетъ въ себѣ довольно значительное число проповѣдей, сказанныхъ въ дни постовъ церковныхъ: 9 на постъ десятаго мѣсяца Рождественскій), 13 на четырехдесятицу, 4 на постъ по пятидесятицѣ и 9 на постъ седьмаго мѣсяца (Успенскій). Въ этой группѣ проповѣдей по преимуществу выражается нравоученіе св. Льва, отрывочно встрѣчающееся и въ проповѣдяхъ другихъ отдѣловъ. Къ днямъ поста, когда св. церковь призываетъ каждого своего сына къ подвигу нравственнаго исправленія и самоусовершенія, и налагаетъ на всѣхъ обязанность благочестивой сосредоточенности, св. Левъ пріурочивалъ особенную учительную дѣятельность, и что церковь налагаетъ на человѣка своими установленіями, къ тому онъ побуждалъ и то онъ разъяснялъ проповѣднымъ словомъ.

Соотвѣтственно характеру и основному настроенію римскаго епископа, его ученіе не есть развитіе идеи христіанской нравственности, примыкающее къ общимъ понятіямъ и на нихъ опирающееся: оно вытекаетъ изъ учрежденій церковныхъ, и ихъ разъясняетъ; по своему характеру это ученіе не отвлеченно нравст-

---

¹⁾ Sermo IX De coil. IV. c. 3 p. 162--3.

венное, и дисциплинарно-церковное. Когда мы читаемъ слова св. Льва, сказанныя въ дни постовъ, мы замѣчаемъ въ нихъ заботу проповѣдника о поддержаніи этихъ дисциплинарно-церковныхъ учреждений, и здѣсь встрѣчаются указанія не незначительныя и для исторіи церкви и для исторіи этихъ учреждений.

Въ вѣкъ св. Льва уже были освящены давностію всѣ четыре поста, нынѣ соблюдаемые православною церковію. Въ своихъ проповѣдяхъ на посты св. Левъ показываетъ не только значеніе этихъ дисциплинарно-правственныхъ учреждений церкви, но и древность церковныхъ постовъ вообще и причины установленія каждаго изъ нихъ, и вмѣстѣ съ этимъ разъясняетъ благодѣтельныя слѣдствія, какими они сопровождаются въ жизни членовъ церкви.

Дѣло поста можетъ быть дѣломъ личнаго благочестія чело-вѣка, и каждый христіанинъ, по побужденію своей совѣсти, можетъ налагать на себя добровольно посты. Но эти частныя добровольныя посты кажутся невиднымъ, хотя и полезнымъ, дѣломъ уму римскаго первосвященника, всегда обнимающаго своимъ взоромъ цѣлость церкви, а не единичную жизнь каждаго члена ея, и стремящагося къ объединенію частныхъ въ видахъ болѣе стройнаго теченія жизни и болѣе успѣшнаго достиженія цѣлей царствія Божія. Ему пріятны и для церкви наиболѣе важны и нужны посты общественныя, которыми объединяется и дружно направляется къ одной цѣли дѣятельность и нравственное поведеніе всѣхъ членовъ единаго стада Христова. И онъ не разъ указываетъ на преимущественное значеніе обще-церковныхъ постовъ предъ постами частными, — постовъ, учрежденныхъ церковію, предъ постами добровольными. По представленію св. Льва, обще-церковныя посты—твердыни, свыше установленныя для огражденія и защищенія нашихъ душъ и тѣлъ: они учреждены для удобнѣйшей борьбы съ врагомъ нашего спасенія, который прежде воздвигалъ противъ христіанъ казни и преслѣдованія, а

когда увидѣлъ, что эти казни послужили къ умноженію нашихъ триумфовъ, то жестокія гоненія переимѣнилъ на скрытое коварство, и кого не могъ одолѣть голодомъ, огнемъ и мечемъ, тѣхъ думаетъ покорить праздностію, страстями и удовольствіями. Для разрушенія этихъ коварныхъ злоумышленій христіанскій строй, по распоряженію Духа истины, имѣетъ сильныя крѣпости и побѣдоносныя оружія»; для того по промысленію благодати Божіей установлены святыя посты, которые въ нѣкоторые дни требуютъ отъ всей церкви общей благочестивой бдительности. Ибо хотя прекрасно и похвально каждому изъ членовъ церкви украшаться собственными личными добродѣтелями, но превосходнѣе дѣйствіе и священнѣе добродѣтель, когда въ одномъ подвигѣ соединяются сердца благочестиваго народа. чтобы тотъ, кому наше освященіе служить наказаніемъ, былъ побѣжденъ не частію, но цѣлымъ (церковію)»¹⁾.

Всюду у св. Льва идея церкви и ея единства является главнымъ, заправляющимъ мыслию, понятіемъ, и все оцѣнивается ею съ точки зрѣнія, опредѣляемой этимъ понятіемъ. Что дѣлается отъ лица церкви и соединяетъ во едино частныя воли, то дѣлается изъ людей великій, могущественный, непобѣдимый народъ: представленіе объ этомъ нашъ проповѣдникъ старается напечатлѣть въ умахъ своихъ слушателей. Здѣсь исходная точка его ученія о постахъ, молитвѣ и другихъ дѣлахъ благочестія. «Между всѣми подвигами добродѣтельнаго благочестія (говорить онъ) всегда имѣетъ свое преимущество соблюденіе божественныхъ установленій, такъ что священнѣе совершаемое по общественному закону, чѣмъ то, что дѣлается по частному желанію. Ибо соблюденіе воздержанія, какое каждый себѣ назначаетъ по собственному изволенію, относится къ частной пользѣ; а постъ, соблюдаемый всею церковію, никого не отдѣляетъ отъ общаго

¹⁾ Sermo XVIII. De Ieiunio decimi mensis VII, с. 1. 2, р. 182—4. Ср. Sermo LXXXVI. De Ieiunio septimi mensis I, с. 1, 437.

очищенія, и тогда является могущественнѣйшимъ народъ Божій, когда сердца всѣхъ соединяются въ единство святаго повиновенія, и когда въ станѣ воинства Христова вездѣ одинаковое приготовленіе, вездѣ одинаковое огражденіе. Пусть ярится неусыпная злоба жестокаго врага, и пусть всюду разставляетъ она скрытыя засады: никого она не можетъ уловить, никого не можетъ уязвить, когда не найдетъ никого безоружнымъ, никого безпечнымъ, никого безучаснымъ дѣлу благочестія. Къ могуществу этого непобѣдимаго единства призываетъ насъ, возлюбленные, и настоящій постъ (седьмого мѣсяца)... Полнѣйшее уничтоженіе грѣховъ получается тогда, когда у всей церкви одна молитва и одно исповѣданіе. Пбо если святому и благочестивому согласію двухъ или трехъ Господь обѣщаетъ исполнить все, чего ни попросятъ они (Матѣ. 18, 20), откажетъ ли въ чемъ народу многихъ тысячъ, равно исполняющему одно благочестіе, и согласно молящемуся въ одномъ духѣ? Великое, возлюбленные, въ глазахъ Господа и истинно драгоцѣнное зрѣлище, когда весь народъ Христовъ вмѣстѣ исполняетъ одно служеніе, и однимъ стремленіемъ одушевляются оба пола, всѣ степени и всѣ сословія, когда въ избѣжаніи зла и въ совершеніи добра у всѣхъ равное и одинаковое предпріятіе, когда въ дѣлахъ своихъ рабовъ прославляется Богъ, и когда виновника всякаго благочестія благословляютъ въ совокупной благодатной дѣятельности... Итакъ, возлюбленные. возлюбимъ блаженную цѣлость священнѣйшаго единства, и вступимъ въ узаконенный постъ въ согласіи общей доброй воли...» ¹⁾. «Общественные посты (говоритъ св. Левъ въ другой проповѣди) нужно предпочитать частнымъ; и тамъ нужно видѣть особенную пользу; гдѣ бодрствуетъ общая заботливость. Пусть благочестіе каждаго соблюдаетъ налагаемое по усердію, и

¹⁾ Sermo LXXXVIII. De Ieiunio septimi mensis III, c. 2. 3 4. 5, p. 441—3.

противъ коварства духовнаго развращенія пусть каждый, испрашивая помощи божественнаго покровительства, беретъ небесное оружіе. Но церковный воинъ, хотя бы могъ храбро сражаться въ частной борьбѣ, безопаснѣе и счастливѣе будетъ бороться, если выступить противъ врага явно въ строю, гдѣ онъ не съ своими только силами вступить въ битву, но, подѣ управленіемъ непобѣдимаго Царя, будетъ вести общую войну въ союзѣ съ братскими войсками. Съ меньшею опасностію многіе вмѣстѣ сражаются съ врагомъ, чѣмъ порознь; и не легко подвергнуться ранѣ тому, кого, огражденнаго щитомъ вѣры, защищаетъ не своя только храбрость, но и храбрость другихъ, такъ что гдѣ одно у всѣхъ дѣло, тамъ одна и побѣда».

Мысль св. Льва о преимущественномъ значеніи постовъ общецерковныхъ предъ постами частными, раскрытая такъ рельефно, и утвержденная на идеѣ церковнаго единства, простирается до того, что онъ отрицаетъ значеніе подвига поста, если онъ предпринимается человѣкомъ, не держащимъ живаго единенія съ церковью. Церковь одна даетъ освященіе подвигу благочестія человѣка, и дѣлаетъ его богоугоднымъ. Посты есть у іудеевъ и еретиковъ, были и соблюдаются донинѣ посты у самихъ язычниковъ, «но у насъ вѣра освящаетъ и ядущаго, а у нихъ невѣріе оскверняетъ и постящагося: вѣ церкви каѳолической нѣтъ ничего праведнаго, нѣтъ ничего чистаго, какъ говоритъ Апостоль: *всяко, еже не отъ вѣры, грѣхъ есть* (Рим. 16, 23)»¹⁾.

Общественнымъ постамъ соблюдаемымъ церковью, св. Левъ приписываетъ апостольское происхожденіе и начало ихъ видитъ въ божественной волѣ и высшемъ узаконеніи. На священную древность, на божественное начало и апостольское происхожденіе постовъ церковныхъ онъ любитъ указывать своимъ слушателямъ, выражая въ этихъ указаніяхъ свое уваженіе къ учрежденіямъ

---

¹⁾ S. LXXIX. De Ieiunio Pentec II, c. 2, p. 419.

церкви, и внушая это уваженіе другимъ. Для его вѣры, обращенной къ прошедшему и руководившейся преданіемъ, это была одна изъ самыхъ родныхъ, любимыхъ мыслей, и съ нею онъ является едва не въ каждой проповѣди, произнесенной въ постъ. Онъ находитъ особенный смыслъ въ учрежденіи и существованіи именно четырехъ постовъ, не болѣе ни менѣе. Ихъ онъ приводитъ въ соотвѣтствіе съ четырьмя временами года. и находитъ основательнымъ и необходимымъ, чтобъ отъ каждаго времени года извѣстныя стадіи назначались для посвященія Богу. «По ученію св. Духа, церковные посты такъ распредѣлены по кругу всего года, что законъ воздержанія предписанъ всѣмъ временамъ: такъ постъ весенній мы соблюдаемъ въ четырехдесятиницу, лѣтній въ пятидесятиницу, осенній въ седьмомъ мѣсяцѣ, а зимній въ настоящемъ десятомъ, зная, что въ божественныхъ заповѣдяхъ нѣтъ ничего произвольнаго, и что по слову Божію къ наученію нашему служить всѣ элементы, когда страны міра, какъ четыре евангелиста, непрестанно научаютъ насъ тому, что мы должны проповѣдывать и исполнять» ¹⁾).

Указавши на мудрое распоряженіе, узаконившее въ церкви четыре поста, св. Левъ показываетъ частныя причины, по какимъ установленъ въ церкви каждый изъ четырехъ постовъ.

Самый важный постъ изъ четырехъ, это постъ четырехдесятиницы. «Во всѣ дни и времена воспоминаются нами нѣкоторые знаки божественной благодати, и никакая часть года не лишена священныхъ таинствъ, чтобы мы всегда сильнѣе стремились къ зовущему насъ милосердію Божію, когда всюду встрѣчаются намъ знаменія нашего спасенія. Но все, что въ различныхъ дѣлахъ и дарахъ благодати приносится для возстановленія душъ нашихъ, все то яснѣе и обильнѣе представляется намъ, когда мы призы-

---

¹⁾ Sermo XIX. De Ieiunio decimi mensis VIII. с. 2. р. 186. Ср. Sermo XCIV. De Ieiunio septimi mensis IX. с. 3. р. 439.

ваемся къ прославленію не чего нибудь частнаго, а всего вмѣстѣ. При приближеніи пасхальнаго торжества, наступаетъ величайшій и священнѣйшій постъ, который отъ всѣхъ вѣрныхъ безъ исключенія требуетъ строгаго воздержанія, потому что никто столько не святъ, чтобы не нужно было быть еще святѣе, никто столько не благочестивъ, чтобы не нужно было быть еще благочестивѣе» ¹⁾). Этотъ величайшій и священнѣйшій постъ установленъ святыми апостолами, по ученію св. Духа ²⁾). Цѣль этого установленія—достойное приготовленіе къ величайшему христіанскому таинству, къ высшему всѣхъ праздниковъ,—пасхальному торжеству, которымъ въ церкви Божіей освящается достоинство всѣхъ праздниковъ ³⁾, и которому предшествуетъ великая тайна страданій Господнихъ ⁴⁾). Самое рождество Господа отъ матери имѣетъ отношеніе къ этому таинству, и не было другой причины рожденія Сына Божія, кромѣ необходимости быть распяту на крестѣ для спасенія человѣка. Въ утробѣ Дѣвы принята смертная плоть, въ смертной плоти совершилось страданіе, и по неизреченному совѣту милосердія Божія оно послужило намъ тайною искупленія, уничтоженіемъ грѣха и началомъ воскресенія къ жизни вѣчной. Припоминая, что чрезъ крестъ Господа спасенъ міръ, мы знаемъ, что къ прославленію дня Пасхи намъ нужно приготовиться сорокодневнымъ постомъ, чтобы достойно присутствовать при божественныхъ тайнахъ. Не только архіереи или священники, не одни совершители таинствъ, но все тѣло церкви, и все число вѣрныхъ должно очиститься отъ всякой сверны, чтобы храмъ Божій, кото-

---

¹⁾ Sermo XLIX. De Quadragesima XI, c. 1, p. 301. Patr. C. c. T. LIX.

²⁾ Sermo XLVII. De Quadragesima IX, c. 1, p. 295. Sermo XLIV. De Quadr. VI, c. 2 p. 286.

³⁾ Sermo XLVIII. De Quadragesima X, c. 1, p. 298. S. XLVII. S. L. De Quadr. XII, c. 1, p. 303.

⁴⁾ Sermo XLII De Quadrag. IV, c. 1, p. 273. S. XLIV. De Quadrag. VI, c. 1, p. 285.

рому основаніемъ служить самъ Основатель, былъ благовиденъ во всѣхъ камняхъ и свѣтель во всей своей цѣлости. Ибо если дворцы царей и преторіи высшихъ властей всякими украшеніями разумно убираются, чтобы быть лучшими жилищами тѣхъ, которыхъ больше заслуги, то какъ заботливо нужно созидать, какъ честно украшать жилище самаго Божества» ¹⁾.

Подобно великому посту Четыредесятницы учрежденъ апостолами, по внушенію Св. Духа, и постъ лѣтній, постъ Пятидесятницы. «Мы не сомнѣваемся (говоритъ св. Левъ), что по исполненіи апостоловъ обѣтованною силою, по изліяніи въ сердца ихъ Духа истины, между прочими таинствами небеснаго ученія, первоначально по указанію Утѣшителя принято это учрежденіе духовнаго воздержанія, чтобы умы, освященные постомъ, были способнѣе къ употребленію даровъ, ими полученныхъ ²⁾. Эти учителя, которые примѣромъ и преданіемъ своимъ наставили всѣхъ сыновъ церкви, святымъ постомъ открыли первое начало христіанской брани, чтобы имѣющіе сражаться противъ духовныхъ враговъ, брали оружіе воздержанія, которымъ бы отсѣкали корни пороковъ» ³⁾. Когда въ день Пятидесятницы... обѣтованный Господомъ Духъ Святый исполнилъ души ожидающихъ большею силою, чѣмъ когда либо, и яснѣйшимъ присутствіемъ своего величія: то открывалось, что между прочими дарами Божиими сообщена тогда благодать поста: который непосредственно слѣдуетъ за нынѣшнимъ праздникомъ, чтобы какъ похоть была началомъ пороковъ, такъ воздержаніе стало началомъ добродѣтелей» ⁴⁾. Этому указанію св. Левъ предпосылаетъ общее замѣчаніе, которымъ наставляетъ слушателей въ томъ, что всякое христіанское

---

¹⁾ Sermo XLVIII. De Quadragesima X, с. 1, р. 296.

²⁾ Sermo LXXVIII. De Ieiunio Pentecostes I. р. 416. Patr. С. с. Т. LIV.

³⁾ Ibidem. с. 2, р. 416. Ср. Sermo LXXXI. De Ieiunio Pentec. IV, с. 1, р. 425.

⁴⁾ Sermo LXXIX. De Ieiunio Pentecostes II, с. 1, р. 419.

установленіе божественнаго происхожденія, и что церковію принято въ обычай благочестія, то происходитъ отъ преданія апостольскаго и отъ ученія Святаго Духа, который чрезъ свои установленія управляетъ сердцама вѣрныхъ.

По апостольскимъ постановленіямъ мы соблюдаемъ постъ для своего очищенія и въ седьмой мѣсяцъ ¹⁾. Причину установленія этого поста проповѣдникъ не связываетъ ни съ какимъ особеннымъ событіемъ, но ищетъ ея въ самомъ распорядкѣ времени года. «Седьмой мѣсяцъ (говоритъ онъ) отъ начала таинственъ по причинѣ седмиобразнаго Духа, и освященъ самымъ числомъ своего порядка» ²⁾, и отсюда онъ выводитъ необходимость освященія его плодами воздержанія. Проповѣдникъ, говоря о началѣ поста седьмаго мѣсяца, своимъ воспоминаніемъ уносится къ временамъ Ветхаго Заветъа, и не разъ замѣчаетъ, что апостольское установленіе отсюда заимствовало этотъ постъ, не для того, чтобы подчинить насъ бремени закона, а чтобы рекомендовать намъ пользу воздержанія, которое служитъ Евангелію Христову: апостолы знали, что Господь пришелъ въ міръ не для того, чтобы разорить законъ, но чтобы исполнить его, и потому многое изъ іудейскихъ учрежденій предписали соблюдать и христіанамъ ³⁾.

Постъ десятаго мѣсяца (Рождественскій или зимній) св. Левъ въ своихъ проповѣдяхъ представлялъ естественною благодарностію со стороны человѣка Богу. Въ теченіе его по собраніи всѣхъ плодовъ приносится достойная жертва воздержанія Щедродателю Богу ⁴⁾. Этотъ постъ, по представленію проповѣдника, учредили святые отцы по вдохновенію свыше въ самое удобное время, что-

---

¹⁾ Sermo XCIII. De Ieiunio septimi mensis VIII, c. 3, p. 457.

²⁾ Sermo XCII. De Ieiunio septimi mensis VII, c. 4, p. 455.

³⁾ Sermo XCII, c. 1. 2, p. 453—4. Sermo XCIII, c. 3, p. 457.

⁴⁾ Sermo XIII. De Ieiunio decimi mensis II, p. 172. Sermo XIV. De Ieiunio decimi mensis III, c. 2, p. 173.

бы по собраніи всѣхъ плодовъ показать разумное воздержаніе для Бога, и чтобы каждый помнилъ, какъ нужно пользоваться изобиліемъ, — быть воздержнѣе для себя и щедрѣе къ бѣднымъ ¹⁾. И здѣсь, какъ при показаніи начала поста седьмага мѣсяца, проповѣдникъ восходитъ къ временамъ ветхозавѣтнымъ, и припоминаетъ, что изъ Ветхаго Завѣта многое принято въ Новомъ такого, что относится къ правиламъ нравственности или къ простому служенію Богу: все, сюда относящееся, у насъ сохраняется въ той же формѣ, въ какой первоначально явилось. «Оттуда и обычный постъ десятаго мѣсяца, который нами долженъ быть соблюдаемъ каждый годъ; потому что дѣло благочестивое и справедливое воздавать благодареніе божественной щедрости за плоды, которые земля произвела на пользу человѣка по устроенію божественнаго Провидѣнія» ²⁾.

Въ проповѣдяхъ св. Льва на посты, при объясненіи ихъ происхожденія и начала, не можетъ не обращать вниманіе читателя стараніе проповѣдника сближать учрежденія двухъ завѣтовъ, показывать согласіе между предписаніями ветхозавѣтнаго закона и установленіями евангельскими и апостольскими, и авторитетомъ одного завѣта утверждать важность установленія, принятаго въ другомъ. Это у нашего проповѣдника выраженіе общаго настроенія его мысли. Такое настроеніе мысли могло возникать у св. Льва въ слѣдствіе противодѣйствія манихеевъ, которые унижали Ветхій Завѣтъ, и въ его время тревожили спокойствіе римской церкви. Но еще болѣе оно утверждалось на основной идеѣ его сознанія и на его волѣ, старавшейся все объединять и приводить въ согласіе. Величественный образъ церкви, обнимающей собою всѣ мѣста и всѣ времена, одушевляемой единымъ Духомъ отъ перваго дня до послѣдняго, былъ главною и руководящею его

¹⁾ Sermo XVI. De Ieiunio dec. mens. IV, c. 2, p. 175.

²⁾ Sermo XVI. De Ieiunio decimi mensis VI, c. 1, p. 180. Ср Sermo XV, c. 2, p. 173. Sermo XX. De Ieiunio septimi mensis IX, c. 1. 2, p. 188—9

идею, которая опредѣляла собою направленіе его мысли и дѣятельности и давала ему точки опоры при изясненіи разныхъ предметовъ подпадающихъ его изслѣдованію. Эта идея собственно побуждала его указывать гармонію въ двухъ завѣтахъ и представлять единство церкви въ ея разновременныхъ учрежденіяхъ. Величественному образу церкви былъ бы нанесенъ ущербъ, по мысли проповѣдника, если бы онъ не простиралъ его широты за предѣлы обновленія міра христіанствомъ.

Въ чемъ сущность поста, по указанію проповѣди св. Льва Великаго?

Посты св. Левъ представлялъ не только временемъ воздержанія, но и временемъ особеннаго духовнаго бодрствованія. Они, по его словамъ ¹⁾, *твердыни*, поставленныя на пути жизни христіанъ: въ эти твердыни церковь приглашаетъ христіанъ для большаго сосредоточенія силъ духовныхъ, для защиты отъ соблазновъ и развлеченій міра, а главное отъ нападеній коварнаго и злобнаго врага нашего спасенія. Потому не къ одному внѣшнему воздержанію отъ пищи призываетъ свою паству римскій епископъ въ своихъ проповѣдяхъ на дни поста, а къ усиленному бодрствованію надъ своею душею, къ исправленію своего сердца и къ трудамъ по снисканію добродѣтели. Потомокъ воинственныхъ предковъ любилъ представлять жизнь постоянною борьбою, и мысль о врагѣ нашего спасенія ²⁾ не оставляетъ его ни на минуту когда онъ говоритъ о подвигѣ, указанномъ челоуѣку его назначеніемъ. Бдительность и духовное мужество—главныя свойства, подъ которыми онъ изображаетъ долгъ челоуѣка, призваннаго въ общество христіанское. Діаволъ постоянно оспариваетъ у челоуѣка его право на блаженство; нападенія на нашу душу могутъ быть каждый день; въ его рукахъ множество орудій, которыми онъ ста-

---

¹⁾ Sermo XVIII. De Ieiunio dec. mensis VII, c. 1, p. 182.

²⁾ Sermones XXIV, XV, XVI, XXIX, XL, XLI, XLIX, LXXIX.

рается наносить намъ раны и смертельные удары. Бдительность нужна намъ противъ нападений врага. Но въ обыкновенное время, при отсутствіи внѣшнихъ напоминаній, легко предаться безпечности и забыть о необходимости заботливо охранять достояніе души нашей. Чтобы пробудить отъ этой безпечности или недопустить до нея, церковь, по внушенію свыше и апостольскому преданію, и установила дни поста, въ которые, ограничивая произволь нашей воли и мѣру нашихъ наслажденій, зоветъ насъ тѣмъ къ сосредоточенію и напоминаетъ намъ объ опасности и нашемъ долгѣ. Въ соотвѣтствіе этому намѣренію церкви, христіанинъ въ дни поста долженъ напрягать всѣ силы своей души, чтобы облегчить и очистить себя отъ тяжести и скверны грѣха и поставить на безопасной высотѣ по отношенію къ соблазнамъ міра и нападеніямъ врага. Нравственное напряженіе и духовная бдительность тѣмъ болѣе нужны въ это время, что врагъ нашъ, замѣчая нашу осмотрительность, съ своей стороны употребляетъ всѣ усилія къ тому, чтобы овладѣть нашею волею и выбить насъ изъ безопасныхъ твердынь, указываемыхъ намъ церковію ¹⁾. Возбуждая бдительность благочестія, проповѣдникъ даетъ разумѣть слушателямъ, что нѣтъ границъ коварству и дерзости діавола, и въ примѣръ представляетъ исторію искушеній самого Господа, къ которому приступалъ съ своими обольщеніями діаволь, не смотря на извѣстное ему божественное величіе Господа Иисуса Христа, и его нечестіе не отчаялось въ искусствѣ своей злобы послѣ того, какъ Господь сорокадневнымъ постомъ показалъ ему свою силу въ борьбѣ съ искушеніями ²⁾.

При общей духовной бдительности, требуемой отъ каждаго церковію во время поста, какое значеніе имѣеть внѣшнее воздер-

---

¹⁾ Sermo XXXIX. De Quadragesima I, c. 1. 2. 3. 4, p. 163—6. Sermo XL. De Quad. II, c. 2, p. 268—9. Sermo XLIX. De Quadr. XI, c. 3, p. 303. Sermo LXXXVII De Ieiunio septimi mensis II, c. 1, p. 438.

²⁾ Sermo XLI. De Quadr. III, c. 2, p. 273.

жаніе? И для чего оно предписывается церковію? Внѣшнее воздержаніе, по толкованію св. Льва, согласному съ ученіемъ церкви, не бесполезно для цѣлей нравственнаго воспитанія: оно обуздываетъ вождельнія плоти; законъ воздержанія, ограничивая нашу волю, учитъ насъ подчинять свою свободу и дѣятельность высшимъ распоряженіямъ божественной воли, и отрывая насъ отъ ежедневныхъ привычекъ, напоминаетъ намъ о высшей дѣятельности по закону, часто забываемому нами при обыкновенныхъ заботахъ и хлопотахъ. Для врага нашего это ограниченіе, налагаемое на нашу плоть и наши желанія, служитъ непріятнымъ явленіемъ, на которое онъ смотритъ съ боязнію и отвращеніемъ. Но само въ себѣ воздержаніе плотское только начало пути, но не весь путь, и кто на немъ одномъ остановится, тотъ не достигнетъ побѣднаго вѣнца. Борьба наша—борьба духовная, и съ врагами спасенія мы должны бороться духовнымъ оружіемъ. *Буква убиваетъ, а духъ животворитъ*, говоритъ проповѣдникъ, апостольскимъ словомъ разясняя сущность христіанскаго воздержанія (1 Кор. 8, 1). Указывая часто начало постовъ христіанскихъ въ учрежденіяхъ церкви ветхозавѣтной, св. Левъ иногда замѣчаетъ при этомъ, что указаніемъ на ветхозавѣтное происхожденіе постовъ онъ не подчиняетъ христіанъ игу іудейскаго закона и не поставляетъ образцомъ для этихъ обычаевъ плотскаго народа; христіанское воздержаніе должно превосходить посты іудейскіе, и отнюдь не должно сосредоточиваться на одной внѣшности, на которой останавливалось благочестіе іудеевъ. Они принимали на себя мрачныя лица (Матѣ. 6, 16), надѣвали траурныя одежды, босыми ходили въ церковь, со всею тщательностію выполняли всѣ подробности внѣшняго воздержанія, но посты ихъ, на этомъ останавливавшіеся, были постами праздными и суетными ¹⁾.

¹⁾ Sermo LXXXIX. De Ieiunio decimi mensis IV, с. 1, р. 444. Во время св. Льва внѣшній постъ не во всѣ дни недѣли соблюдался съ одинаковою строгостію. Св. Левъ во многихъ своихъ проповѣдяхъ въ заключеніи приглашаетъ

Характеръ духовнаго бодрствованія, требуемаго отъ человѣка церковію въ дни постовъ, намѣчивается нашимъ проповѣдникомъ только въ общихъ чертахъ. Назидательное слово его какъ бы только напоминаетъ своимъ слушателямъ объ обязанностяхъ, имъ давно извѣстныхъ, и часто въ одной короткой тирадѣ согращенко представляетъ всю полноту требованій закона. «Пусть всякая душа христіанская (говоритъ напримѣръ онъ) внимательно смотритъ кругомъ себя и строго испытываетъ внутреннее своего сердца. Пусть она наблюдаетъ, нѣтъ ли гдѣ раздора, не скрывается ли гдѣ страсть. Чистота пусть далеко гонитъ нецѣломудріе, и свѣтъ истины пусть разсѣваетъ тьму лжи. Пусть смирится

слушателей къ посту въ среду и пятокъ, а въ субботу къ бдѣнію у блаженнаго апостола Петра. *Quarta igitur et sexta feria jejunemus; sabbato autem apud beatum Petrum apostolum vigilemus* или *vigilias celebremus*—такія слова служить у него обычнымъ заключеніемъ почти всѣхъ проповѣдей на посты, за исключеніемъ проповѣдей на постъ Четырехдесятницы (Sermo XII. De Ieiunio dicimini mensis I, с. 6, р. 172. Sermo XIII, р. 173. Sermo XV, с. 2, р. 176. Sermo XVI, с. 6, р. 179. Sermo XVII, с. 4, р. 182. Sermo XVIII, с. 3, р. 185. S. XIX, с. 3, р. 188. S. LXXVIII. De Ieiunio Pentecostes I, с. 4, р. 418. S. LXXXI, с. 4, р. 422. S. LXXXVI. De Ieiunio septimi mensis I, с. 2, р. 438. S. LXXXVIII, с. 5, р. 444. S. LXXXIX, с. 6, р. 446. S. XC, с. 4, р. 450. S. XCII, с. 4, р. 455. S. XCIV, с. 4, р. 460). Изъ нихъ мы заключаемъ, что въ среду и пятокъ постъ былъ болѣе строгій, чѣмъ въ другіе дни недѣли, а въ субботу болѣе проповѣди обыкновеннаго продолжительнаго бдѣніе въ церкви апостола Петра. Такихъ заключительныхъ словъ нѣтъ въ проповѣдяхъ на четырехдесятницу; это можетъ служить свидѣтельствомъ, что въ этотъ величайшій и важнѣйшій постъ не было такого различія въ силѣ поста между днями недѣли какое допускалось въ другіе посты, и всѣ дни были какъ бы средою и пяткомъ. Иные на основаніи выраженія св. Льва: *sabbato autem apud beatum Petrum apostolum* хотятъ доказывать существованіе поста въ римской церкви въ субботу. Но приведенное выраженіе ничего не даетъ опредѣленнаго касательно этого предмета: оно говоритъ только о бдѣніи, а не о постѣ вообще; при томъ оно относится только къ субботамъ, входящимъ въ кругъ постныхъ недѣль, а не къ субботамъ всего года. См. *Dissertatio Pasch. Quesnelli sexta De Ieiunio sabbati in Ecclesia Romana observato tempore S. Leonis. P. Cursus completus. T. LV, p. 627—646.*

гордость, успокоится гнѣвъ, пусть сокрушатся вредоносныя копы и обуздается злословіе языка. Пусть умолкнетъ мщеніе и предадутся забвенію обиды. Пусть наконецъ искоренится всякое растеніе, которое насадилъ не Отецъ Небесный (Матѳ. 15, 13). Тогда въ насъ хорошо питаются сѣмена добродѣтелей, когда съ поля сердца нашего исторгается всякое виѣшнее терніе» ¹⁾.

Между добродѣтелями, которыми, по правоученію св. Льва, нужно наиболѣе украшать свою душу, его проповѣдь рядомъ съ постомъ ставитъ молитву и милосердіе, и о послѣднемъ, какъ лучшемъ выраженіи чистаго настроенія духа, какъ выполненіи закона любви, онъ говоритъ особенно часто, такъ что проповѣди о постѣ есть вмѣстѣ и проповѣди о милосердіи» ²⁾. Къ благочестивымъ дѣйствіямъ (говоритъ онъ) принадлежатъ главнымъ образомъ три добродѣтели, то есть молитва, постъ и милостыня; для упражненія въ нихъ всякое время удобно, но особенно на это должно быть отдѣляемо то время, которое для насъ освящено апостольскими преданіями: такъ на примѣръ настоящій десятый мѣсяцъ приноситъ съ собою древле установленный обычай, по которому мы прилежнѣе должны подвизаться въ тѣхъ трехъ добродѣтеляхъ, которыя я перечислилъ. Молитвою снискивается милость Божія, постомъ исправляется похоть плоти, милостынями заглаждаются грѣхи (Дан. 4, 24); чрезъ всѣ же (три добродѣтели) вмѣстѣ возстановляется въ насъ образъ Божій... Это тройкое благочестіе обнимаетъ собою сущность всѣхъ добродѣтелей. Оно возводитъ насъ къ образу и подобію Божію, и приближаетъ насъ къ Духу Святому; потому что въ молитвѣ пребываетъ правая вѣра, въ постахъ невинная жизнь, въ милостыняхъ добрая душа» ³⁾.

Мы не считаемъ нужнымъ раскрывать всѣ дробныя частно-

---

¹⁾ Sermo XXXIX. De Quadragesima I, с. 3, р. 266.

²⁾ У Кенеля проповѣди св. Льва на постъ десятаго мѣсяца и озглавляются: De Ieiunio decimi mensis et de Eleemosynis. S. Leonis opera omnia. T. I. Lugduni. 1700.

³⁾ Sermo XII. De Ieiunio decimi mensis I, с. 4, р. 171—2.

сти, въ какихъ выражается правоученіе римскаго епископа: онъ не прибавягъ ничего въ характеристикѣ изображаемаго нами проповѣдника. Въ краткихъ поученіяхъ его нѣтъ строгаго и подробнаго развитія нравственнаго начала. Въ нихъ встрѣчаются указанія обязанностей и добродѣтелей, наиболѣе необходимыхъ для христіанина, вызываемыя случаемъ и высказываемыя тономъ положительнаго наставленія авторитетнаго лица. Объединяя эти указанія, разсѣянные во множествѣ поученій св. Льва, мы уловляемъ руководящіе мотивы его наставительной мысли. Область нравственной дѣятельности человѣка нашъ проповѣдникъ подчиняетъ строгой дисциплинѣ и благоговѣть предъ внѣшними уставами и учрежденіями церкви, но при этомъ онъ отнюдь не хочетъ внушать своимъ слушателямъ соблюденіе только внѣшняго благочестія. Онъ ведетъ волю и мысль слушателей къ потребностямъ внутренняго благочестія и говоритъ имъ о необходимости обновленія и возстановленія духовнаго человѣка. При мысли объ этомъ обновленіи и внутреннемъ самоусовершеніи у него рѣдко заходитъ рѣчь объ уединенныхъ, такъ сказать, кабинетныхъ добродѣтеляхъ: его любимыя добродѣтели, — добродѣтели социальныя, общественныя. Человѣка онъ представляетъ всегда какъ члена общества, какъ одного изъ великой семьи Божіей, вмѣстѣ съ другими раздѣляющаго труды жизни, и въ соединеніи съ другими достигающаго цѣлей жизни. Если онъ и требуетъ отъ него не внѣшняго, а внутренняго благочестія, то благочестія видимаго, осязательнаго, сопровождающагося благотворными результатами для жизни общества. Въ посты, по смыслу учрежденій церкви, человѣкъ призывается къ внутреннему самоограниченію, умерщвленію плоти и духовному самососредоточенію; но св. Левъ въ дни постовъ зоветъ человѣка служить обществу, и о дѣлахъ милосердія, прощенія обидъ, помощи бѣднымъ, говоритъ едва ли не чаще ¹⁾,

¹⁾ Sermo XII. De Ieiunio dec. mensis I, p 168—172. S. XIV, XV, XVI, XVIII, XIX, XX. De Quadragesima I. XL, LVI, LXIII, XLIV, XLV, LXVI, LXVII, LXXIII, LXXIX, L, LXXVIII. De Ieiunio Pentecostes I, LXXX, LXXXVI De Ieiunio sept. mensis I, LXXXVII, LXXXVIII, LXXXIX, XCI, XCIV.

чѣмъ о воздержаніи и его разныхъ степеняхъ и видахъ. Милосердіе—лучшее украшеніе поста; а безъ милосердія и постъ недѣйствителенъ: ростокъ добра, пускающій корень въ душѣ чловека, тогда только заявляетъ свою жизнь и силу, когда въ дѣлахъ любви дѣлается замѣтнымъ для другихъ. Спасеніе душъ нашихъ (говоритъ онъ во второй проповѣди на постъ десятаго мѣсяца) пріобрѣтается не однимъ постомъ; дополнимъ постъ свой милосердіемъ къ бѣднымъ. Употребимъ на добродѣтель то, что отнимемъ у удовольствія. Пусть воздержаніе постащагося послужитъ къ облегченію бѣдныхъ. Позаботимся о защитѣ вдовъ, о призрѣніи сиротъ, объ утѣшеніи плачущихъ, о примиреніи ссорящихся. Пусть найдетъ пріютъ у насъ чужестранецъ, помощь утѣсенный, одежду нагой, попеченіе больной, чтобы каждый изъ насъ отъ праведныхъ трудовъ принесъ жертву благочестія Виновнику всѣхъ благъ Богу, и заслужилъ у него награду царства небеснаго» ¹⁾. Направляя во дни поста къ дѣламъ любви волю христіанъ, св. Левъ стоитъ на почвѣ положительнаго закона Божія; но раскрывая положительную заповѣдь закона евангельскаго, проповѣдникъ для возбужденія большей ревности къ исполненію этой заповѣди, готовъ унизывать и на требованія закона чловеческаго. Такъ напримѣръ въ словахъ о милосердіи онъ обращаетъ вниманіе своихъ слушателей на благочестивый обычай римскихъ императоровъ, которые въ честь страданій и воскресенія Господа склоняли, по выраженію св. Льва, высоту своей власти, и смягчая строгость своихъ законовъ, оказывали милость и снисхожденіе виновнымъ преступникамъ, и указаніемъ на это убѣждаетъ христіанъ подражать своимъ государямъ, — отпускать вины, прощать оскорбленія, оставлять мщеніе: *неприлично частнымъ законамъ быть строже государственныхъ* ²⁾.

---

¹⁾ Sermo XIII, p. 172.

²⁾ Sermo XL, De Quadragesima II, c. 5, p. 271.

**Издательство православной
богословской литературы
“АКСИОН ЭСТИН”
(Санкт-Петербург)**

Книги издательства “Аксион эстин” — это православные исследования, удачно сочетающие высокий научно-академический уровень и доступную форму изложения. Они будут интересны и полезны преподавателям и студентам богословских и гуманитарных ВУЗов, православных духовных академий и семинарий, всем верующим, желающим лучше понять христианское вероучение.

Посетите наш сайт в интернете по адресу:

www.axion.org.ru

На сайте:

- подробная информация о новоизданных книгах;
- возможность бесплатной загрузки большого количества электронных книг по богословию, библеистике, патрологии, которые легко читать на компьютере или распечатать на принтере;
- возможность заказать книги для доставки по почте (в том числе и электронные книги, которые высылаются на компакт-дисках).

Ваши вопросы и пожелания направляйте, пожалуйста, по электронной почте: info@axion.org.ru